

ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ УЧЕНЫХ (ЕСУ)

Ежемесячный научный журнал

№ 9 (66) / 2019

7 часть

Редакционная коллегия:

д.п.н., профессор Аркулин Т.В. (Москва, РФ)

Члены редакционной коллегии:

- Артафонов Вячеслав Борисович, кандидат юридических наук, доцент кафедры экологического и природоресурсного права (Москва, РФ);
- Игнатъева Ирина Евгеньевна, кандидат экономических, преподаватель кафедры менеджмента (Москва, РФ);
- Кажемаев Александр Викторович, кандидат психологических, доцент кафедры финансового права (Саратов, РФ);
- Кортун Аркадий Владимирович, доктор педагогических, профессор кафедры теории государства и права (Нижний Новгород, РФ);
- Ровенская Елена Рафаиловна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой судебных экспертиз, директор Института судебных экспертиз (Москва, Россия);
- Селиктарова Ксения Николаевна (Москва, Россия);
- Сорновская Наталья Александровна, доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и политологии;
- Свистун Алексей Александрович, кандидат филологических наук, доцент, советник при ректорате (Москва, Россия);
- Тюменев Дмитрий Александрович, кандидат юридических наук (Киев, Украина)
- Варкумова Елена Евгеньевна, кандидат филологических, доцент кафедры филологии (Астана, Казахстан);
- Каверин Владимир Владимирович, научный сотрудник архитектурного факультета, доцент (Минск, Белоруссия)
- Чукмаев Александр Иванович, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права (Астана, Казахстан) (Астана, Казахстан)

Ответственный редактор

д.п.н., профессор Каркушин Дмитрий Петрович (Москва, Россия)

Международные индексы:

Ответственный редактор:

Главный редактор:

Завальский Яков Андреевич (Россия), доктор психологических наук, профессор

Международный редакционный совет:

Научный редактор: Игнатъев Сергей Петрович (Россия), доктор педагогических наук, профессор

Ответственный секретарь редакции: Давыдова Наталия Николаевна, кандидат психологических наук, доцент.

Арсеньев Дмитрий Петрович (Россия),

доктор психологических наук, профессор, заведующий лабораторией

Бычковский Роман Анатолиевич (Россия),

доктор психологических наук, профессор, МГППУ

Ильченко Федор Валериевич (Россия),

доктор психологических наук, профессор, заведующая лабораторией психологии

Кобзон Александр Владимирович (Россия),

доктор педагогических наук, профессор

Панов Игорь Евгеньевич (Россия),

доктор технических наук, профессор

Петренко Вадим Николаевич (Казахстан),

доктор психологических наук, профессор

Прохоров Александр Октябринович (Казахстан),

доктор педагогических наук, профессор

Савченко Татьяна Николаевна (Беларуссия),

кандидат психологических наук, доцент

Стеценко Марина Ивановна (США),

Ph.D., профессор

Строганова Татьяна Александровна (Украина),

доктор педагогических наук, профессор

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Художник: Валегин Арсений Петрович
Верстка: Курпатова Ирина Александровна

Адрес редакции:

г. Москва, Лужнецкая набережная 2/4, офис №17, 119270 Россия

E-mail: info@euroasia-science.ru ; www.euroasia-science.ru

Учредитель и издатель Евразийский Союз Ученых (ЕСУ)

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии г. Москва, Лужнецкая набережная 2/4, офис №17, 119270 Россия

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бесаева А. Г., Габулова И. М., Джюева А. А. ОСЕТИНСКИЕ НАРОДНЫЕ ТРАДИЦИИ КАК ГЛАВНЫЙ ФАКТОР СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ4	Падалкина Ю. С. КОРРЕКЦИОННО-ЛОГОПЕДИЧЕСКАЯ РАБОТА С НЕГОВОРЯЩИМИ ДЕТЬМИ РАННЕГО ВОЗРАСТА...22
Бушманова О. И., Никулин А. В., Принцева Е. В. РАЗВИТИЕ СИЛОВЫХ КАЧЕСТВ СТУДЕНТОВ - ЮНОШЕЙ МЕТОДОМ КРУГОВОЙ ТРЕНИРОВКИ ДЛЯ УСПЕШНОЙ СДАЧИ НОРМ ВФСК ГТО.7	Петухова Е. А. АСПЕКТЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ОРЕНБУРГСКОМ ПРЕЗИДЕНТСКОМ КАДЕТСКОМ УЧИЛИЩЕ30
Рустамов Б. Е., Юсиф Г. Н. ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ СПОРТСМЕНОВ К ФИЗИЧЕСКИМ НАГРУЗКАМ9	Поляруш А. А. ДИАЛЕКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЦИОНАЛЬНОГО РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ32
Денисова У. Ж., Машарипова Р. Ю., Мадаминова Г. М. ПРИЗНАКИ ПОЛОВОГО ДИМОРФИЗМА В ИГРОВЫХ ВИДАХ СПОРТА И АНКЕТИРОВАНИЕ СПОРТСМЕНОВ12	Соколова Е. Н. РОЛЬ НАРОДНОГО ТРАДИЦИОННОГО ИСКУССТВА В ПРОЦЕССЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ В КИТАЕ34
Крамаренко Л. В. СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ РАБОТА ЦЕНТРОВ СОЦИАЛЬНЫХ СЛУЖБ ДЛЯ СЕМЬИ, ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ С МНОГОДЕТНЫМИ СЕМЬЯМИ (НА ПРИМЕРЕ Г. ЯЛТА)15	Khalilova N. DISCOURSE ANALYSIS IN MILITARY ENGLISH TEXTS..36
Ермолаева И. Ю., Никулин А. В., Филь В. В. ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНТОВ К ЗАНЯТИЯМ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ И СПОРТОМ НА ПРИМЕРЕ ВОЛОГОДСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА.19	Урусов Г. К., Черных М. И. ФОРМИРОВАНИЕ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ ВУЗА К ЗАНЯТИЯМ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕТРАДИЦИОННЫХ ВИДОВ ФИЗКУЛЬТУРНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....38
	Резенкова Ю. А. РОЛЬ СЕМЬИ И ШКОЛЫ В ЭКОЛОГИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ.....41
	Искендерова К. Я. THE ROLE OF A CLASS TEACHER IN INCLUSIVE EDUCATION43

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ishinova V. A., Davidov A. T. ON VALUE OF THE PSECHOLOGICAL SELF- REGULATION METHODS WITHIN COMPLEX THERAPY FOR CHRONIC PAIN PATIENTS.....47	Калинина С. Б. СОЦИАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ РАЗВИТИЯ СОВРМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОФИЦЕРА.....55
Жантукеев С. К., Толегенова Г. Т, Курмангалиева Ж. К. ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОГО ОПЫТА: УСВОЕНИЕ И ПРИМЕНЕНИЕ.....51	Safarova J. E. CHARACTERISTICS OF ETHNIC IDENTITY AMONG STUDENTS.....57

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК _____

ОСЕТИНСКИЕ НАРОДНЫЕ ТРАДИЦИИ КАК ГЛАВНЫЙ ФАКТОР СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Бесаева Аза Герсановна

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры педагогики и психологии
Юго-Осетинского государственного университета
им. А. А. Тибилова

Габулова Индира Мелитоновна

старший преподаватель
кафедры педагогики и психологии
Юго-Осетинского государственного университета
им. А. А. Тибилова

Джиоева Алла Алексеевна

старший преподаватель
кафедры журналистики
Юго-Осетинского государственного университета
им. А. А. Тибилова

OSSETIAN FOLK TRADITIONS AS THE MAIN FACTOR IN THE SOCIALIZATION OF YOUNG PEOPLE IN MODERN SOCIETY

Besaeva Aza Gersanovna,

Cand. of Sciences (Pedagogy), docent,
Pedagogy and Psychology Department,
South-Ossetian State University n. a. A. Tibilov
(Tshinval),

Gabulova Indira Melitonovna

senior lecturer of
the Department of pedagogy and psychology
of the South Ossetian state University
named by A. A. Tibilov

Djioeva Alla Alekseevna

senior lecturer of
the Department of journalism of
the South Ossetian state University named by A. A. Tibilov

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены основные особенности традиционного народного воспитания осетинской молодежи. Проведено исследование влияния осетинских народных традиций на социализацию осетинской молодежи.

ABSTRACT

The article discusses the main features of the traditional national education of Ossetian youth. Studies of the influence of Ossetian folk traditions on the socialization of Ossetian youth were conducted.

Ключевые слова: традиции, воспитание, социализация, молодежь, культура, этнос, общество.

Key words: traditions, education, socialization, youth, culture, ethnos, society.

На данном этапе развития социума, когда встает вопрос осмысления направлений его предыдущего и последующего развития, насущной становится потребность теоретического изучения способов поддержания единства социального организма, преемственности поколений. Причем среди всех ценностей на первое место выходят культура и ценностные установки.

Шаткость отечественной истории XX века в течение противоречивых с точки зрения общественно-экономического, политического и

идеологического аспектов стадий развития, а в связи с этим разная трактовка основополагающих вопросов человеческой жизни, заставили социум заменить общественно-экономическую идентификацию на этносоциальную. Это обусловлено процессами национально-государственной самоидентификации субъектов распавшегося Советского Союза и ростом общественного самосознания. Все названные процессы вылились в вопрос о том, чтобы сохранить национальную самость,

индивидуальность нынешней национальной культуры, народные традиции, ценностные установки и пр. В настоящее время общественное сознание ставит на первое место народные обычаи и ценности, благодаря чему становится возможным сохранить аутентичность жизни народов [2, с.45].

Множество сложнейших процессов, которые затронули нынешний социум и обусловили социальную ситуацию в государстве, значительно увеличивают актуальность изучения таких вопросов, как национальная культура и ценностные установки, социализации молодого поколения. Основное направление подобных исследований состоит в том, чтобы изучить, каким образом духовное развитие воздействует на процесс становления личности, то есть процесс социализации молодежи в социокультурном аспекте.

Социальная специфика культуры Осетии плотно связана с основными историческими событиями начала прошлого столетия, когда началось активное развитие общества и страны в целом.

Людам с ранних лет прививают существующие в обществе правила человеческого общежития и образ мышления. Этот процесс длится до тех пор, пока человек не привыкает жить в соответствии с этими правилами и мыслить в соответствии с существующим образцом. Человек становится частью общества, усваивая требующийся объем знаний, правил, обычаев и ценностных установок, моделей поведения, которые дают ему возможность жить как полноценный член социума. Этот процесс вызван главным образом тем, что поведение индивида в обществе не заложено в нем от рождения, поэтому ему приходится с нуля учиться познавать окружающую реальность [5, с.11].

Основой для формирования системы этнических ценностей осетинского народа являлся исторический социальный опыт, народные традиции, являющиеся сводом нормативных систем и регулирующие поведение людей. Национальные ориентиры, рекомендации и толкование воспитания стали частью обширного этнокультурного контекста. Их формулировали и передавали от поколения к поколению через фольклор. Осетинские сказания, загадки, пословицы, мифы, эпос включают в себя воспитательные сюжеты и концепции. Они в художественных образах передают педагогические идеи, формы и методы воспитания, которые формируют гармонично развитого индивида. Эти части этнопедагогических знаний фольклорная традиция бережно хранила и обогащала, а народная мудрость свидетельствовала, что не может быть ничего хуже, чем плохо воспитанное молодое поколение.

Учитывая диалектическую преемственность, следует заметить, что для изучения процессов социального характера, например, социализации молодежи с национально-культурной точки зрения, необходимо знать указанные социологические

понятия при условии, что социализация затрагивает конкретную социальную среду.

Объективные факторы, определяющие образ мышления поведение индивида обычно являются отношениями материально-производственного, а также политико-правового и морально-идеологического характера, формирующимися в социуме. В комплексе эти отношения и определяют степень социализации индивида.

Вне зависимости от общественно-экономической формации воспитательный процесс будет эффективным, в его основе лежат духовные ценности нации, ее педагогика и психология. В случае, если государство официально признает народную культуру и ценности, но в действительности подтачивает их основу, то эта культура и ценности становятся обособленными, но никуда не деваются. Как правило, они все равно продолжают жить в народе. В подобных случаях можно и нужно активизировать педагогическую деятельность, направленную на то, чтобы максимально эффективно использовать национальную литературу. Это связано с наличием диалектической связи между преемственностью общественных устоев и нравственным формированием поколений, их социализацией.

В Осетии, где присутствует традиционная система ценностей, а также тенденции к архаизации, главный источник социализации молодого поколения представлен семьей. Среди молодых людей был проведен опрос, по итогам которого, отвечая на вопросы «Кто является для вас непрерываемым авторитетом и учителем? Кто главным образом повлиял на вашу жизнь и систему ценностей?», молодые люди на первое место поставили родителей (79,8 %), потом дедушек и бабушек (31,8 %) и на третье место - старших братьев и сестер (18,7 %). Приоритетность семьи в структуре агентов социализации осетинской молодежи свидетельствует о значительном влиянии народных традиций как средства социализации.

Исследование помогло выявить существенный потенциал народной культуры, которая представляет собой образ общественного поведения. Кроме того, осетинская культура служит формированию и регламентации образа жизни, отвечающего опыту осетин, их традициям, закрепляя таким образом мощные родственные и культурные связи. Также культура направляет поведение личности в ходе межличностных коммуникаций, в том числе между представителями разных поколений, активизирует приспособление личности к процессам и явлениям социального характера, способствует наиболее эффективному для молодых людей характеру социальной адаптации.

Молодежная политика в Осетии строится исходя из следующих принципов:

участие молодежи и институтов гражданского общества в формировании и реализации государственной молодежной политики;

адресность и индивидуальный подход, предполагающий учет особенностей каждой возрастной, социальной, профессиональной, этнической групп молодежи;

приоритет интересов, потребностей молодежи и учет ее мнения при разработке и реализации республиканских комплексных и отраслевых программ социально-экономического развития;

межведомственный подход в реализации государственной молодежной политики на всех уровнях государственной власти;

информационная открытость и независимость оценки результатов реализации государственной молодежной политики.

Приоритетными направлениями являются:

духовно-нравственное развитие и гражданское образование молодежи;

вовлечение молодежи в социальную практику; поддержка инициативной и талантливой молодежи;

поддержка молодежи, находящейся в трудной жизненной ситуации;

поддержка молодых людей с ограниченными способностями здоровья и инвалидов в профессиональной ориентации, общем и профессиональном образовании, профессиональном обучении, содействии в трудоустройстве, производственной адаптации.

Национальная осетинская культура включает в себя множество возможностей для активизации социальной адаптации молодого поколения.

Цель осетинских традиций состоит в том, чтобы обучить молодое поколение нормам поведения. В частности, способности избегать неприятных ситуаций, противостоять неудачам, уметь быть надежным товарищем, выстраивать межличностные коммуникации, основываясь на правилах гостеприимства и уважительного отношения к старшим.

Социум использует свои институты не только для формирования, но и для закрепления определенных форм общественного взаимодействия в основных направлениях

жизнедеятельности человека. С одной стороны, эти формы постоянные, с другой они обладают обязательным характером для каждого члена общества или конкретного социального класса. Эти общественные институты представлены семьей, образовательной системой, культурными и научными учреждениями, средствами массовой информации и пр.

На данном этапе общественного развития, когда происходит переосмысление исторических фактов и большинства традиций, культур, выработанных социумом, следует признать и основываться на значительной воспитательной роли, которую играют осетинские национальные традиции. Их огромные воспитательные возможности помогут возродить и совершенствовать национальную культуру.

Список литературы

1. Берзенов, Н.Г. Очерки осетин. Периодическая печать Кавказа об Осетии и осетинах (ППКО). – Цхинвал, 2011, кн. 1. – С. 98–103.
2. Григорьев С. И., Гуслякова Л. Г., Гусова С. А. «Социальная работа с молодежью», Учебник для студентов вузов. М., 2014.
3. Камалдинова Э. И. «Молодежь как объект и субъект социальной деятельности». М., Педагогика, 2015.
4. Пфафф, В.Б. Этнологические сведения об осетинах /В.Б. Пфафф // Сборник сведений о Кавказе. М., 2014.
5. Хадиков, Х.Х. О некоторых вопросах осетинской народной педагогики/ Х.Х. Хадиков. Учёные записки. Вып. IV. – Орджоникидзе, 2013. – С. 82.
6. Челахсаты, К. Осетия и осетины/ К. Челахсаты – Владикавказ-Санкт-Петербург, 2016. – С. 226–227.
7. Хадиков, Х.Х. О некоторых вопросах осетинской народной педагогики. Учёные записки. Вып. IV/ Х.Х. Хадиков. – Владикавказ, 2015, с. 87.

РАЗВИТИЕ СИЛОВЫХ КАЧЕСТВ СТУДЕНТОВ - ЮНОШЕЙ МЕТОДОМ КРУГОВОЙ ТРЕНИРОВКИ ДЛЯ УСПЕШНОЙ СДАЧИ НОРМ ВФСК ГТО.

Бушманова Ольга Ивановна

*доцент кафедры физической культуры,
спорта и адаптивного физического воспитания*

Никулин Александр Валентинович

*кандидат педагогических наук,
доцент кафедры физической культуры
спорта и адаптивного физического воспитания*

Принцева Екатерина Владимировна

*старший преподаватель
кафедры физической культуры,
спорта и адаптивного физического воспитания,
ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет»,
г. Вологда*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается метод круговой тренировки для успешной подготовки студентов к сдаче норм ГТО по силовым упражнениям: подтягивание из виса на высокой перекладине и сгибание и разгибание рук в упоре лёжа на полу, приведён комплекс упражнений для круговой тренировки.

ANNOTATION

The article describes the method of circuit training for the successful preparation of students to pass the standards TRP trainers: chin-UPS from hang on high bar, and bending and straightening the arms in emphasis lying on the floor, given a set of exercises for circuit training.

Ключевые слова: круговая тренировка, силовые качества, упражнения, студенты, нормативы ГТО.

Keywords: circular training, strength, exercises, students, standards TRP.

В настоящее время набирает популярность среди молодежи комплекс ГТО. Проводятся фестивали ГТО. Студенты с удовольствием участвуют в этих мероприятиях, не только с целью проверить свои физические возможности, но и посоревноваться с друзьями. Приходят на сдачу нормативов группами, с родителями [1]. Вместе с тем, «анализ практики спортивно-массовой работы показал отсутствие целостной системы подготовки студентов к сдаче нормативов Комплекса ГТО в образовательном прострaнстве вуза» [3].

В комплекс ГТО 6 ступени входят три силовых упражнения на выбор: подтягивание из виса на высокой перекладине, сгибание и разгибание рук в упоре лежа на полу и рывок гири 16 килограмм. Рывок гири – это сложно тренируемый технический вид, требующий особой технической и физической подготовки, поэтому студенты чаще всего выбирают первые два вида.

Подтягивание из виса на высокой перекладине – это комплексное упражнение на развитие силы, которое считается одним из определяющих элементов общефизической подготовки. В этом упражнении задействованы следующие мышцы: широчайшая мышца спины, двуглавая и трехглавая мышцы плеча, большая и малая грудные мышцы, ромбовидная и др.

В упражнении сгибание и разгибание рук в упоре лежа на полу задействованы грудные мышцы, трехглавые мышцы, дельтовидные мышцы, трапециевидная мышца, и мышцы туловища – прямая мышца живота (пресс), косые мышцы, мышцы поясницы и позвоночника.

Силовые упражнения вызывают у обучающихся затруднения и на учебных занятиях:

неправильная техника выполнения, неправильный хват, недостаточно силы, чтобы выполнить норматив.

По результатам тестирования студентов Вологодского государственного университета специальности «Строительство» у 72% для сдачи норм ГТО на «золотой» значок вызывает затруднения сдача силового норматива: подтягивание из виса на высокой перекладине и сгибание и разгибание рук в упоре лёжа.

Цель исследования заключалась в выявлении эффективной методики подготовки к сдаче норм ВФСК ГТО по силовому упражнению на примере подтягивания и сгибания и разгибания рук в упоре лежа.

Исследование проводилось в Вологодском государственном университете в 2018-19 учебном году. Всего опытно-экспериментальной работой было охвачено 84 человека (46 студентов 1 курса инженерно-строительного института – экспериментальная группа, 38 студентов 1 курса института машиностроения, энергетики и транспорта – контрольная группа).

В экспериментальной группе средний результат выполнения подтягивания на перекладине составил 6 раз, в контрольной – 7. В экспериментальной группе на каждом занятии по физической культуре применялись упражнения на укрепление мышц рук и туловища, каждое 2 занятия проводилось в форме круговой тренировки. Студентам, слабо выполняющим данное упражнение, предлагалось домашнее задание. В контрольной группе студенты выполняли обычные подтягивания 3-4 подхода по 7-10 раз.

Для увеличения результата по силовым упражнениям необходимо применять разнообразные средства и методы развития силы, в частности, метод круговой тренировки.

Примерный комплекс круговой тренировки для подготовки к сдаче силовых нормативов комплекса ГТО.

1. И.п. – вис на перекладине, правая кисть «на себя», левая «от себя». 1- подтянуться, 2- и.п. Выполнить 5 раз.

2. И.п. – вис на перекладине, правая кисть «от себя», левая «на себя». 1- подтянуться, 2- и.п. Выполнить 5 раз.

3. И.п. – лежа на спине на гимнастической скамейке с гантелями, руки вверх. 1- развести руки в стороны, локти слегка согнуты, 2- и.п. Выполнить 10-15 раз.

4. И.п. – лежа на спине, ноги согнуты в коленях, стопы на полу, ладони за головой. 1- на выдохе поднять верхнюю часть туловища, удерживая поясницу прижатой к полу, 2- и.п. Выполнить 15-20 раз.

5. И.п. – вис на перекладине широким хватом. 1- подтянуться, 2-и.п. Выполнить 5 раз.

6. И.п. – вис на перекладине узким хватом. 1- подтянуться, 2-и.п. Выполнить 5 раз.

7. И.п. – лежа на животе, ноги прямые, руки вверх. 1- поднять одновременно руки, голову, плечи, ноги прогибаясь над площадью опоры, 2- и.п. Выполнить 15-20 раз.

8. И.п. – вис на перекладине. Подтянуться подбородком до перекладины, удерживать это положение 10 секунд.

9. И.п. – упор лёжа на гимнастической скамейке. 1- согнуть руки, 2- и.п. Выполнить 30-40 раз.

10. И.п. – стоя, слегка согнуть ноги в коленях, наклон вперед, поясница слегка прогнута. 1- согнуть руки с гантелями, выполняя тягу гантелей вверх до груди, 2- и.п.

Перед силовыми упражнениями надо обязательно провести разминку, чтобы избежать травм.

С целью укрепления мышц рук и туловища, повышения уровня физической подготовленности в практике широко используются комплексы силовых упражнений с отягощениями (гантели, диски от штанги), то есть с преодолением сопротивления, в том числе и собственного веса (подтягивание в висе, с противодействием партнера).

Делать каждое упражнение надо до утомления мышц. Достижение утомления мышц означает, что человек выполнил определенное количество повторений упражнения и больше не в состоянии выполнить его даже один раз. Следует с помощью преподавателя определить свои возможности в количестве повторов каждого упражнения и постепенно улучшать свой результат для роста тренированности. Число повторений устанавливается индивидуально и обговаривается в начале занятия.

На занятиях по физическому воспитанию в вузе круговая тренировка имеет особое значение, т. к. позволяет большому числу студентов заниматься одновременно и самостоятельно, используя максимальное количество инвентаря и оборудования.

Метод круговой тренировки обеспечивает комплексное воздействие на различные мышечные группы. Прежде чем выполнять комплекс круговой тренировки, преподаватель разучивает со студентами все упражнения по отдельности, объясняет технику каждого упражнения. Число упражнений, воздействующих на разные группы мышц, продолжительность их выполнения на «станциях» зависят от задач, решаемых на занятии, возраста и подготовленности занимающихся [2].

Для успешного выполнения данных нормативов необходимо развивать и динамическую силу, и силовую выносливость. Для развития динамической силы на «станциях» круговой тренировки упражнения должны выполняться в среднем темпе и большим повторением отягощениями, а также с преодолением собственного веса включают в домашнее задание, что позволяет постепенно увеличивать нагрузку на занятиях.

Силовая выносливость развивается при большом количестве повторений на одной станции, например: если число повторений было 15-20 раз за 30 сек., то развивается сила, если же более 20 раз, то силовая выносливость. Работоспособность при выполнении силовых упражнений может быть повышена за счет их рационального распределения на станциях. В паузах часто используют упражнения на расслабление, растягивание.

В конце учебного года было проведено повторное тестирование.

Итоговые данные опытно-экспериментальной работы представлены в сгруппированном виде в таблице.

Этапы эксперимента	Группы	результаты
Констатирующий	экспериментальная	6
	контрольная	7
Формирующий	экспериментальная	9
	контрольная	8
Результат	экспериментальная	11
	контрольная	9

Полученные результаты позволяют заключить, что в экспериментальной группе, где использовался метод круговой тренировки, значительно улучшились показатели сдачи силовых нормативов в подтягивании и сгибании и разгибании рук в упоре лежа на полу, чем в контрольной группе, где применялись только традиционные упражнения.

Вышесказанное позволяет сделать следующие выводы:

- полученные в исследовании результаты свидетельствуют об эффективности применения круговой тренировки для развития силы и успешной сдачи силовых нормативов на золотой значок ГТО;

- разработанный комплекс круговой тренировки можно применять с целью укрепления мышц рук и туловища;

- метод круговой тренировки обеспечивает комплексное воздействие на различные мышечные группы.

1. Бушманова О.И. Развитие силы мышц рук и туловища у девушек методом круговой тренировки на занятиях по физвоспитанию / О.И. Бушманова, И.Ю. Ермолаева, О.В. Пак // Тенденции развития науки и образования: Самара, 2019. № 46-1 С. 18-21

2. Бушманова О. И. Круговая тренировка в физическом воспитании студентов: учеб. пособие для студентов вузов по дисциплине ГСЭ.Ф - физическая культура/ Вологда : Вологодский гос. технический ун-т, 2006. - 99с.

3. Nikulin, A., Bushmanova, O., Khabibulin, A. Possibilities of sports club of higher education institution in preparation of students for making control standards of the Russian sports complex "Civil Defense Squads". Proceedings of the International Scientific-Practical Conference "Business Cooperation as a Resource of Sustainable Economic Development and Investment Attraction" (ISPCBC 2019), Pskov state University May 21-23, 2019 Pskov, Russia. P. 197-200.

ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ СПОРТСМЕНОВ К ФИЗИЧЕСКИМ НАГРУЗКАМ

Рустамов Бахтияр Ейуб

*Доктор математических наук,
профессор*

Юсиф Гулиев Назир

*Кандидат биологических наук,
досент*

Азербайджанская Государственная Академия Физической Культуры и Спорта

Peculiarities of adaptation of athletes to physical loads

Yusif Guliev

Azerbaijan State Academy of Physical Education and Sports

ANNOTATION

The article carries out theoretical and experimental analysis of peculiarities of adaptation of athletes to physical loads. It is shown that the adaptive reaction of the organism is this reaction of adapting the internal organs of the organism to the internal and external conditions of the environment. Various stages of adaptation are considered. The concept of adaptation is given, which reflects the process of maintaining the whole body system in a relatively stable state (i.e., its homeostasis). One way to preserve homeostasis is to develop common adaptation reactions. The development of these reactions is subject to one principle: the body responds to different amounts of irritant by qualitatively different reactions.

АННОТАЦИЯ

В статье проводится теоретический и экспериментальный анализ особенностей адаптации спортсменов к физическим нагрузкам. Показано, что адаптивная реакция организма – это реакция приспособления внутренних органов организма к внутренним и внешним условиям среды. Рассмотрены различные стадии адаптации. Дано понятие адаптации, которое отражает процесс поддержания всей системы организма в относительно стабильном состоянии (т.е. ее гомеостаза). Одним из путей сохранения гомеостаза является развитие общих адаптационных реакций. Развитие этих реакций подчинено одному принципу: на различное количество раздражителя организм отвечает качественно разными реакциями.

Keywords: adaptation, physical activity, body reaction, homeostasis, reaction of activation.

Ключевые слова: адаптация, физическая нагрузка, реакция организма, гомеостаз, реакция активации.

Введение

Относительное динамическое постоянство среды организма и функционирование всех органов и систем, необходимые условия для нормальной жизнедеятельности организма, которые поддерживаются адаптивными реакциями организма. Адаптивная реакция организма – это реакция приспособления внутренних органов

организма к внутренним и внешним условиям среды. Различают следующие уровни адаптации: 1) субклеточный - усиление синтеза нуклеиновых кислот и белков, активация митохондриального аппарата клетки, как энергетической станции клетки; 2) клеточный; 3) тканевой; 4) отдельного органа; 5) отдельной системы органов; 6) целостного организма; 7) групповой; 8)

популяционный; 9) видовой; 10) биоценологический; 11) экосферный. Адаптация - это процесс поддержания всей системы организма в относительно стабильном состоянии (т.е. ее гомеостаза) [1].

С физиологической точки зрения понятия нормологические процессы являются различными качественными проявлениями одного и того же процесса – приспособления или адаптации. Исходя из этого патологическое состояние является результатом ошибок в адаптивных реакциях на внешние раздражители, с этой точки зрения большая часть болезней (нервные расстройства, ГБ, ЯБЖ и ЯБДК, некоторые типы ревматических, аллергические, сердечно-сосудистые заболевания и почечные болезни) являются болезнями адаптации, т.е. патологические процессы и болезни это всего лишь особенности приспособительных реакций [2, 3]. Одним из путей сохранения гомеостаза является развитие общих адаптационных реакций. Развитие этих реакций подчинено одному принципу: на различное количество раздражителя организм отвечает качественно разными реакциями [4, 5]. При этом количество является мерой в действии самых различных по качеству раздражителей и служит основой формирования ответных реакций организма [4]. При этом следует различать меру и норму адаптации. Выделяют индивидуальную, строго детерминированную неповторимую норму и популяционную (видовую) норму, являющуюся в своей основе статистической, вероятностной (референтные величины) [6,7]. Каждая конкретная норма строго индивидуальна и практически каждый человек представляет собой в том или ином отношении отклонение от нормы. Данная статья посвящена исследованию особенностей адаптации спортсменов к физическим нагрузкам.

Материалы и методы исследования

В процессе исследования был определен контингент выборки - студенты 1-5 курсов, обучающиеся на факультете физическая подготовка и тренер Азербайджанской Государственной Академии Физической Культуры и Спорта (АГАФКиС), в возрасте 16-23 лет. Студенты факультета физическая подготовка и тренер, которые составили контрольную группу обследуемых. Из них отбирались группы по 20-25 человек, сопоставимые по половым и возрастным признакам. Общее число обследованных студентов составило 100 человек. Вторую группу составили студенты-спортсмены, обучающиеся на данном факультете. Для участия в проводимых исследованиях выборка определялась спортивной специализацией и квалификацией. Студенты этого факультета составили группу испытуемых. Общее число обследованных студентов-спортсменов составило 65 человек в возрасте 20-25 лет, находящихся в непрерывном тренировочном и соревновательном процессах. Условия и принципы проведения исследований для обеих обследуемых групп были идентичными. Исследования проводились во внеучебное время. Общее число обследуемых студентов составило 100 человек.

Теоретический и экспериментальный анализ результатов.

Согласно теории адаптационных реакций в зависимости от силы воздействия, в организме могут развиваться 3 типа адаптационных реакций: 1) реакция на слабые воздействия – реакция тренировки; 2) реакция на воздействия средней силы – реакция активации; 3) реакция на сильные, чрезвычайные воздействия – стресс-реакция по Г. Селье. Реакция тренировки имеет 3 стадии: стадию ориентировки, стадию перестройки, стадию тренированности. В ЦНС преобладает торможение, в эндокринной системе вначале умеренно повышается активность глюко- и минералокортикоидных гормонов, а затем постепенно увеличивается секреция минералокортикоидов (МК) и нормализуется секреция глюкокортикостероидов (ГК) на фоне умеренно повышенной функциональной активности щитовидной и половых желез. Реакция активации имеет 2 стадии: стадию первичной активации и стадию повышенной активации (ПА). В центральной нервной системе (ЦНС) преобладает умеренное, физиологическое возбуждение. В эндокринной системе отмечается увеличение секреции минералокортикоидов (МК) при нормальной секреции ГК и повышении функциональной активности щитовидной и половых желез. Повышение активности желез внутренней секреции выражено больше, чем при реакции тренировки, но не носит характера патологической гиперфункции. В обеих стадиях реакции активации повышается активная резистентность к повреждающим агентам различной природы.

Реакция активации подразделяется на спокойную активацию (СА) и ПА. ПА вызывается раздражителями, несколько большими по абсолютной величине, чем СА. При ПА наблюдаются большие сдвиги в артериальном давлении (АД), уровне ГК и энергетическом обмене. Реакции тренировки и реакция адаптации – это те адаптационные реакции, которые встречаются в течение нормальной жизни организма.

Реакция стресса развивается в ответ на сверхсильные раздражители. Стресс, является неспецифической основой патологических процессов, что способствует вскрыть патогенез и обосновать терапию целого ряда болезней. В настоящее время считают, что на основе стресса развивается около 10 000 заболеваний и более 100 тысяч симптомов болезней.

Стресс-теория Селье. Реакция организма не зависит от качества раздражителя, а зависит только от силы действия раздражителя. В первой стадии стресса – реакции тревоги, длящейся 24-48 часов происходит выброс в кровь адреналина (А) надпочечниками, стимуляция секреции АКГГ гипофиза, приводящая к повышению секреции ГК коры надпочечников. Угнетается секреция МК.

После реакции тревоги наступает стадия резистентности. В этой стадии устойчивость к

внешним раздражителям повышена. Характер изменений близок к тому, что наблюдается при реакции тревоги: ГК преобладают над МК, снижена активность щитовидной и половых желез, иммунной системы.

При встрече с сильным раздражителем основная задача – любой ценой получить энергию в короткие сроки, чтобы обеспечить необходимые условия для «битвы» или «бегства». Быстрый выброс энергии мобилизуется А и ГК даже невыгодным путем за счет распада жиров, углеводов и белков (прежде всего лимфоидной ткани). ГК в больших количествах угнетают тимус, лимфатические железы, иммунные реакции, а также участвуют в п/воспалительных реакциях, т.е. подавляют деятельность защитных систем организма. МК, оказывающие противоположное влияние на восп. процессы наоборот, угнетены. Эти изменения биологически целесообразны, т.к. защитный ответ, адекватный большой силе раздражителя (например, воспалительная реакция), мог бы привести организм к гибели. Если бы не развивалась иммунодепрессия, то при стрессе в условиях повреждения тканей в постстрессорный период могли бы возникнуть аутоиммунные заболевания. Поэтому вначале организму приходится не усиливать, а ослаблять свой ответ: в ответ на действие сильного раздражителя активность основных защитных систем не нарастает, а падает.

Все эти приспособительные изменения, происходящие в первую стадию стресса, могут вызывать тяжелые последствия в организме, особенно в условиях гипокинезии и гиподинамии, когда изменения, присущие стрессу, не реализуются на мышечную работу. Но как представить себе, почему вслед за реакцией тревоги, т.е. на фоне угнетения защитных сил организма, формируется без каких-либо дополнительных воздействий стадия резистентности, т.е. происходит нормализация или даже повышение устойчивости? Известно, что в ЦНС под влиянием сильных раздражителей развивается резкое возбуждение, которое затем сменяется запредельным торможением. При запредельном торможении чувствительность центральных нервных аппаратов понижается, благодаря этому падающие на организм другие сильные воздействия уже воспринимаются не как сильные, и тем самым устойчивость организма повышается. Т.о. переход стадии тревоги в стадию резистентности связан с запредельным торможением в ЦНС.

В основе механизмов неспецифических адаптационных реакций лежат общие принципы. Важнейшая роль в приспособлении принадлежит ЦНС – основной регулирующей системе организма. Кора ГМ с системой анализаторов принимает информацию от внешнего мира, подкорковые образования ГМ – от внутренней среды. Автоматическая регуляция постоянства

внутренней среды осуществляется, главным образом, гипоталамической областью ГМ, являющейся центром интеграции вегетативного отдела НС и эндокринной системы. В гипоталамусе сочетаются нервный и гуморальный пути автоматической регуляции. В осуществлении адаптивных функций принимают участие все системы организма, при этом ГМ является высшим координаторным центром адаптационных процессов.

Таким образом, фактически нервная система организует патологический процесс. Все адаптационные реакции формируются в ЦНС, в частности в гипоталамусе. Показатели индекса Робинсона (ИР), позволяющие отнести состояние студентов к зоне напряжения обменно-энергетических процессов в организме и возможного развития у них преморбидных состояний, зарегистрированы в динамике в обеих группах обследуемых с 1-го по 5-й курс.

У студентов-спортсменов на 1-м, 2-м, 4-м и 5-м курсах уровень обменно-энергетических процессов у большинства обследуемых повышена. Среди студентов-спортсменов 3-го курса достоверно отмечен рост обучающихся, находящихся в предпатологическом состоянии. На 5-м курсе этот показатель достигает более 80 %. Исследованиями установлено, что в состоянии неудовлетворительной адаптации находится значительная часть обследованных студентов. На 3-м и 4-м курсах среди студентов-неспортсменов их число достоверно ниже, чем на 1-м и 5-х курсах. Из этого следует сделать вывод, что возрастает доля лиц с напряжением механизмов адаптации среди студентов-спортсменов.

Литература.

1. Красичков Д.В. Физиологические особенности адаптации студентов-спортсменов при повышенной физической нагрузке в процессе обучения в вузе. Автореф. Канд. Диссерт., Москва, 2009. - с. 1-26.
2. Beehr T. A. Psychological stress in the workplace / T.A. Beehr. London; N. Y., 1995. - p. 76.
3. Canter D. Can health be a gurantative criterion? A multifaceted approach to health assessment /D. Canter, L. Nanke // Science of Health. Plenum Press, 1992. - p. 83-98.
4. Etzioni R.D. Bayesian statistical methods in public health and medicine / R.D. Etzioni J.B. Kadane // Ann. Rev. Public Health. 1995. Vol. 16.1. – p. 23-41.
5. Fauvel J.P. Stress mentol ot systime cardiovasculaire /J.P. Fauvel // Ann. Cardiol. Etangeiol. 2002. V. 51. - № 2. - p. 76-80.
6. Hoffman J. Physiological Aspects of Sport Training and Performance /J. Hoffman // Human Kinetics. 2002. - p. 343.
7. Wilmore J.H. Physiology of sport and exercise /J.H. Wilmore D.L. Costill // Champaign L. Lirois Human Kinetics. 2004. – p. 726.

ПРИЗНАКИ ПОЛОВОГО ДИМОРФИЗМА В ИГРОВЫХ ВИДАХ СПОРТА И АНКЕТИРОВАНИЕ СПОРТСМЕНОК

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2019.7.66.326](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2019.7.66.326)*Денисова Умида Жумамуратовна*
ТГСИ,*Ассистент кафедры общественного здоровья,
управление здравоохранением и физической культуры.
г. Ташкент**Машаринова Раъно Юсуповна*
ТГСИ,*Ассистент кафедры общественного здоровья,
управление здравоохранением и физической культуры
г. Ташкент**Мадаминова Гульзода Мадаминовна*
ТГСИ,*Ассистент кафедры общественного здоровья,
управление здравоохранением и физической культуры.
г. Ташкент***АННОТАЦИЯ**

Данная работа выполнена в соответствии с практическими задачами концепции обеспечения подготовки ведущих спортсменок Республики на соревнования и выявить признаки полового диморфизма в различных видах спорта с помощью их анкетирования. Сведения о здоровье спортсменок, особенностях морфологического статуса с учетом избранной специализации, определение характеристики различных уровней организации признаков полового диморфизма с помощью анкетирования. Благодаря анкетированию нам удалось выяснить и найти ответы на некоторые вопросы и доказать что менструальный цикл влияет на работоспособность спортсменок и играет значительную роль в тренировочных и соревновательных периодах.

ABSTRACT

This work was carried out in accordance with the practical tasks of the concept of providing training for leading athletes of the Republic for competitions and to identify signs of sexual dimorphism in various sports using their questionnaire. Information about the health of athletes, features of the morphological status, taking into account the chosen specialization, determination of the characteristics of different levels of organization of signs of sexual dimorphism using questionnaires. Thanks to the questionnaire, we were able to find out and find answers to some questions and prove that the menstrual cycle affects the performance of athletes and plays a significant role in the training and competition periods.

Ключевые слова: Половой диморфизм, менструальный цикл, менархе, андроген, тестостерон, выносливость, нейромоторная реакция, МЦ - менструальный цикл.

Keywords: Sexual dimorphism, menstrual cycle, menarche, androgen, testosterone, endurance, neuromotor reaction, MC - menstrual cycle.

Специфика вида спорта определяет особенности морфофункциональных параметров женщин уже на самом начальном этапе подготовки - при спортивном отборе в вид спорта, при котором в волейбол, баскетбол, гандбол отбираются высокорослые девочки, в спортивную гимнастику и фигурное катание - маленькие, хрупкие, гибкие, с хорошей координацией, а в футбол - девушки среднего роста, выносливые, с хорошей нейромоторной реакцией. Начало занятий в гимнастике и фигурном катании у девочек очень раннее - с 4-5-6 лет при условии ранней спортивной специализации. Интенсивные физические нагрузки и снижение общей массы тела при низкой жировой массе приводят к нарушению менструального цикла. Если у не занимающихся спортом нормальный менструальный цикл устанавливается в 12-13 лет, то у девочек в гимнастике и фигурном катании - в 16-18 лет и период формирования устойчивого менструального цикла длится 3-4 года, тогда как у девочек, не занимающихся спортом, - 0,5 -1 год.

До сих пор продолжают существовать проблемы женского спорта, так как на их результаты влияет менструальный цикл и многие факторы связаны с ним. В игровых видах спорта большинство мужчины тренера и это приводит к появлению барьера между ними. С учетом менталитета девочки подростки - девушки не могут говорить откровенно об этом и продолжают тренироваться с такой же нагрузкой, а это приводит к тому что у них проходят болезненно этот период и с осложнениями. Дело в том, что в этот период в организме женщин проходят большие изменения и это требует особого подхода, снижение нагрузки во время тренировки и постепенного перехода к нагрузкам. К тенденциям современного спорта относят все возрастающие объемы физических нагрузок, в большинстве случаев приводящие к преждевременному и несоответствующему возрасту снижению функциональных возможностей и спортивной работоспособности на фоне ухудшения здоровья спортсменок. При низкой осведомленности женщин-спортсменок,

особенно юных, и тренеров о последствиях воздействия интенсивных занятий спортом на органы репродуктивной системы, а также в силу интимности и традиционной деликатности в спортивной среде, чрезвычайную значимость имеет разработка новых подходов по планированию и построению тренировочного процесса, базирующаяся на принципах полового диморфизма. Последнее десятилетие прошло под знаком разработки и апробирования методик технико-тактического совершенствования и оценки уровня техники спортивного мастерства. В спортивной практике в группы для занятий спортом высших достижений как уже было сказано выше включают спортсменок, тип телосложения которых приближен к мужским стандартам, разработанным для данной специализации. При этом не учитываются сильные и слабые природные качества женщин. Для изучения закономерностей формирования приспособительных реакций женского организма под влиянием тренировочных режимов различной направленности и интенсивности необходимо знание биологических возможностей мужского и женского организма, то есть ориентироваться в вопросах полового диморфизма (Соха, Т., 2002, Шахлина Л.Г., 2000, Н.Д. Граевская, 2007, Неробеев Н.Ю., 2013). Половой диморфизм – это различие между полами

на генетическом, анатомическом, физиологическом и психологическом уровнях.

Цель исследования: определение характеристики различных уровней организации признаков полового диморфизма, изучение влияния менструального цикла на эффективность тренировочной деятельности спортсменок, специализирующихся в игровых и силовых видах спорта с учетом особенностей их телосложения с помощью анкетирования.

Методы исследования: Проведено анкетирование (1 таб.) среди 20 спортсменок (10 баскетболисток и 10 волейболисток) в возрасте от 18 – 23 года, имеющих высокие спортивные квалификации, от КМС до мастеров спорта и являются членами сборных команд республики. В анкете представлены 8 вопросов, касающихся биологических особенностей организма девушек, в частности, затронуты особенности протекания менструального цикла у высококвалифицированных спортсменок с учетом периодов тренировочного цикла, а также с учетом. Большая часть спортсменок (ЭГ) тренируется в спорткомплексе «Умид», главный тренер Ходжаев Жахонгир Маликович. Оценка морфологических и функциональных показателей снимались в данном комплексе на различных этапах тренировочного цикла.

Таблица 1

АНКЕТИРОВАНИЕ ДЕВОЧЕК ИГРОВЫХ ВИДОВ СПОРТА N=20

№	Вопросы	Ответы	
1	В каком возрасте начался мц?	11-16 лет	
2	Регулярный ли у вас мц?	14 да	6 нет
3	Ставите ли вы в курс тренера в эти дни?	6 да	14 нет
4	Учитывает ли ваш тренер это во время тренировок?	5 да	15 нет
5	Снижаете ли вы нагрузку на тренировках?	12 да	8 нет
6	Допускает ли тренер к соревнованиям спортсменок при наличии менструации?	18 да	2 нет
7	Влияет ли это на снижение работоспособности во время тренировок и игр?	5 да	15 нет
8	Меняете ли вы свой режим дня во время менструации?	8 да	12 нет

Результаты исследования: в данном исследовательской работе проведен также анализ ответов обследованных нами спортсменок на поставленные вопросы в анкете. Возраст менархе у девушек колеблется в диапазоне от 11 до 16 лет. Наибольшая частота начала менструального цикла в двух обследованных группах у девушек характерна для девушек в 12 лет составило – 7,– 13 лет 9 и 14-16 лет составило 4 человек. На вопрос об установлении регулярной менструации у 6 спортсменок отмечают нерегулярные менструации как в течение 1 года после их начала, так и после длительного спортивного стажа. У 14 спортсменок менструации продолжают оставаться нерегулярными. У спортсменок, специализирующихся в игровых видах спорта длительность менструации, составляет 3-5 дней. По мнению многих исследователей причиной маскулинизации является повышенное содержание андрогенов, в частности, тестостерона в крови (Н.Д.Граевская, 2003). По данным Сологуб

В.С., В.А.Таймазова, 2000 у спортсменок в 6 раз чаще, по сравнению с их сверстницами, не занимающихся спортом, регистрируется нарушение менструальной функции, которое у 40% женщин приводит к бесплодию. Для спортсменок «маскулинного» типа характерны мужские черты характера, такие как агрессивность, напористость, самоуверенность, склонность к риску. Для спортсменок фемининного типа характерны чисто женские черты характера, такие как мягкость, чувствительность, способность к сопереживанию (М.Г.Ткачук, А.А.Дюсенова, 2009). Более благоприятные показатели течения менструаций установлены для спортсменок, специализирующихся в игровых видах спорта. Относительно болезненности протекания менструации также выявлено различие в показателях. Девушки отметили, что менструации протекают безболезненно, что не помешало им занять престижные места на международных соревнованиях. На вопрос ставите ли в курс

тренера в эти дни 6 девочек ответили да и 14 нет, это связано с тем что в игровых видах спорта в основном сборные команды тренируют мужчины и это приводит к тому что девочки не могут откровенно говорить и сказать тренеру об этом, исходя из этого вопроса можно сделать вывод что тренера не снижают нагрузку спортсменкам так как они не в курсе и по этой причине мы получили выше указанные ответы, 5 девочек ответили да и 15 нет. Снижаете ли вы нагрузку на тренировках 12 да и 8 нет, на вопрос о направленности физического упражнения в различные периоды менструального цикла выявлено уменьшение объема силовых нагрузок до и вовремя и после менструаций. Так, из общего объема планируемых нагрузок практически у всех спортсменок, все также сохраняются упражнения силовой направленности, хотя в зависимости от фаз цикла отмечается незначительное снижение силовых нагрузок. В игровых видах спорта, во время переходящей фазы в предменструальный цикл преобладают нагрузки скоростно-силового характера а также упражнения направленные на развитие гибкости. Еще одно доказательство что в большом спорте ничто не может быть причиной не участвовать на соревнованиях, ответы на шестой вопрос, допускает ли тренер к соревнованиям спортсменок при наличии менструации, 18 да и 2 нет, это говорит о том что все девочки в экспериментальной группе настоящие профессионалы. На седьмой вопрос девочки ответили 5 да и 15 нет, как мы уже говорили это связано с гормональным фоном в эти дни, так как в организме происходит перестройка это не может не повлиять на работоспособность спортсменок. На последний вопрос девочки ответили 8 да и 12 нет, спортсменки которые ответили да сказали что в основном в эти дни до тренировок стараются больше отдыхать и менять питьевой режим, то есть больше пить.

Выводы и предложения: Существующая организация тренировочных режимов не учитывает сроки протекания месячных циклов спортсменок. Планирование больших объемов тренировочных нагрузок на «критические дни» цикла, когда наблюдается спад физической работоспособности спортсменок, может повлиять не только на спортивные показатели, но и привести к нарушениям в репродуктивной системе спортсменки. Исходя из этого, тренировочные мезоциклы рациональнее строить так, чтобы у каждой спортсменки период восстановления совпадал с днями МЦ. Вышесказанное указывает на необходимость учета морфологических и функциональных возможностей организма спортсменок во время фаз МЦ при планировании

тренировочных нагрузок для обеспечения спортивного долголетия и главное, сохранения здоровья спортсменок.

Список литературы:

1. Лысаковский И.Т. – Восстановление работоспособности спортсмена в дозированной скоростно-силовой нагрузке на контрольно-диагностическом стенде // Ученые записки университета имени П.Ф.Лесгафта, 2018, №10, (164), стр. 182 - 186.
2. Лубышева Л.И. Женщина и спорт: социальный аспект. Теория и практика ФК, 2000 №6. с 13-16.
3. Марченко Н.В., Ильин А.А., Капилевич Л.В. Совершенствование техники выполнения подготовительной фазы броска в прыжке у игроков студенческих баскетбольных команд //Теория и практика физ. культуры, 2018, №3, стр. 77-81.
4. Макарова Ю.М. Теория и методика обучения базовым видам спорта. Подвижные игры. М.: Изд. Центр, «Академия» 2013 стр. 270.
5. Макарова Г.А. Физиологические критерии в системе прогнозирования успешности соревновательной деятельности в избранном виде годичном тренировочном цикле //Физическая культура и спорт – Наука и практика – 2013, 36-40 с.
6. Мартиросов Э.Г., Методы исследования в спортивной антропологии. – М.: Физкультура и спорт, 1982. – 200с. М., 1982. - С. 44-54.
7. Мельникова Н.Ю. Основные тенденции развития женского олимпийского спорта в современном мире //Олимпийское и международное спортивное движение: история, теория, практика: Межвуз. сборн. науч. матер., посвящ. 90-летию первого выступления российских спортсменов на Олимпийских играх. Воронеж, 1998.
8. Мельникова Н.Ю. Эволюция женской олимпийской программы // Теор. и практ. физ. культ. 1999, № 6.
9. Морган Вуттен. Как добиться успехов в подготовке баскетболистов ТВТ. Дивизион, Москва, 2008-400 с. Мягкова С.Н. Проблемы гендерной асимметрии в современном олимпийском движении // Теор. и практ. физ. культ. 2001, № 3.
10. Мягкова С.Н., Истягина-Елисева Е.А. Изменение социального статуса женщины на рубеже 19-20 веков и борьба за равноправие в спортивном движении // Международное спортивное и олимпийское движение: история, теория и практика: Межвуз. сборн. науч. матер. Воронеж, 1999.

УДК:376.6/364

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ РАБОТА ЦЕНТРОВ СОЦИАЛЬНЫХ СЛУЖБ ДЛЯ СЕМЬИ, ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ С МНОГОДЕТНЫМИ СЕМЬЯМИ (НА ПРИМЕРЕ Г. ЯЛТА)**Крамаренко Леонид Владимирович**

заместитель директора

государственного бюджетного учреждения Республики Крым

«Ялтинский центр социальных служб для семьи, детей и молодежи»,

заслуженный работник социальной сферы Республики Крым,

г. Ялта

АННОТАЦИЯ

В статье проанализированы общие научные тенденции в понимании развития системы социальной защиты. Изучены особенности социально-педагогической работы центров социальных служб для семьи, детей и молодежи Крыма с многодетными семьями на примере г. Ялта. Рассмотрены пути совершенствования педагогического мастерства сотрудников центров.

ANNOTATION

This article analyzes the general scientific trends in understanding the development of the social protection system. The features of the socio-pedagogical work of the centers of social services for families, children and youth of Crimea with large families were studied on the example of Yalta. The ways of improving the pedagogical skills of the staff of the centers are considered.

Ключевые слова: органы социальной защиты, социальная работа, педагогическое мастерство, центр социальных служб для семьи, детей и молодежи.

Key words: social protection institutions, social work, pedagogical skills, center of social services for family, children and youth.

Введение. В современном обществе при условии трансформации всех сфер жизни и перехода к новой модели экономического развития семья, дети и молодежь оказались в кризисном состоянии. С целью преодоления кризисных явлений в сложном экономическом положении, в условиях социально-педагогических преобразований государству, гражданскому обществу, религиозным организациям и партиям необходимо предпринять целенаправленные меры для укрепления семейных ценностей уязвимых категорий населения. В этой связи повышение педагогического потенциала работников социальных служб является крайне важным.

20.02.2019 Президент Российской Федерации Владимир Путин в ежегодном Послании к Федеральному Собранию подчеркнул необходимость принятия исчерпывающих мер по поддержке семьи, которые с учетом сложностей демографического вызова, являются первоочередными [2].

Цель данной статьи состоит в анализе социально-педагогической работы центров социальных служб для семьи, детей и молодежи Крыма с многодетными семьями (на примере г. Ялта) в новом правовом поле во взаимосвязи с развитием социальной политики государства.

Изложение основного материала статьи. В нашей стране, как и в любом государстве для решения указанных проблем особую роль играют социальные институты, а именно: система органов социальной помощи и поддержки, а также отдельные специалисты, среди которых специалисты по социальной работе занимают особое место. Общественная потребность в таких специалистах сегодня крайне необходима.

Как отмечает исследователь Ковальский Г.Е. многодетные семьи имеют самый высокий риск и глубину бедности, а статистические данные указывают на то, что таких семей становится все меньше.

Дезорганизация социально-экономической жизни семьи как специфической социальной сплоченности оказалась в разрушении сложившихся на протяжении многих веков семейных норм и традиций. Усилилась конфликтность отношений между родителями и детьми как следствие экономической, психологической и правовой незащищенности [4].

Многодетная семья в России издавна была нормой и окружалась уважением. Однако в последние годы в общественном мнении начал складываться стереотип, что многодетная семья - потенциально неблагополучная, асоциальная семья, о чем не раз отмечалось в данных «круглых столов». В реальной жизни подтверждения этому нет.

На сегодня в России проводится значительная работа по поддержке семей в целом и многодетных семей частности - совершенствуется нормативно-законодательная база поддержки семей, разрабатываются механизмы материальной, финансовой, социальной и психологической помощи, направленной на поддержку семьи в сложное время и т.д.

Как отметила Заместитель Председателя Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Швецова Л.И. в ходе проведения Всероссийского форума "Россия многодетная: семья как одна из основ российской государственности. Законодательное обеспечение современной демографической политики государства": «Многодетные семьи для России –

это основа нашей государственности. Это, как правило, семьи с крепкими традициями, ведь зачастую многодетность проявляется не только в одном поколении. Это четкая внутренняя стойка ячейка общества. Многодетность – достаточно прочная защита семьи. В таких семьях традиционно уважительное отношение к старшим, легче решаются проблемы и конфликты, и, несмотря на трудности, здесь все по-настоящему счастливы [3, с. 3].

Сегодня в законодательстве Российской Федерации отсутствует единый (федеральный) нормативный акт, регулирующий положение многодетных семей в нашей стране, в котором были бы полностью учтены особенности правовой системы (семьи) к которой относится наше государство.

Урегулирование отношений, связанных с предоставлением мер социальной поддержки многодетным семьям в Республике Крым в целях улучшения их социального положения и обеспечения условий для полноценного воспитания, развития и обучения детей из многодетных семей, а также улучшения демографической ситуации в нашем регионе разработан и принят Закон Республики Крым «О социальной поддержке многодетных семей в Республике Крым» от 17.12.2014 № 39-ЗРК.

В принятом Законе недостаточно полно учтены особенности правовой системы (семьи) к которой относится наше государство. Между тем, для регулирования статуса многодетных семей, как отдельной социальной категории в стране с романо-германской системой права нужен отдельный, обобщенный нормативно-правовой акт, регулирующий статус и правоотношения в отношении многодетных семей, принятый на федеральном уровне

К сожалению, сейчас в нашей стране четко не определен статус многодетных родителей. Учитывая то, что обычно с достижением совершеннолетия дети не могут самостоятельно себя обеспечивать, то родители вынуждены некоторое время содержать своих детей. Есть мнение, что многодетная семья, это образ жизни, образ мышления, состояние души, поэтому она не прекращается с достижением ребенком восемнадцати лет.

Так, необходимо, чтобы статус многодетных родителей предоставлялся пожизненно, и сохранялась соответствующая поддержка со стороны государства.

Недостаточно внимания законодатель уделит вопросу помощи многодетным семьям в образовательной сфере. На практике в многодетных семьях возникают сложности по обеспеченности детей дошкольным образованием. Родители должны заниматься воспитанием и обучением ребенка, в то время, когда эти функции в соответствии с действующим законодательством возложена на систему учебных заведений. Отсюда, почти отсутствует конкурентоспособность многодетных родителей на рынке труда, не

возможность крайней мере одного из родителей устроиться на работу, влечет значительную потерю потребительской корзины такой семьи.

Новеллой отечественного законодательства в деятельности центров социальных служб для семьи, детей и молодежи Республики Крым является работа по оформлению и выдаче удостоверений многодетным семьям, а также ребенка из многодетной семьи.

М. И. Кирикова рассматривала центры социальной помощи семье и детям в широком смысле – как государственные учреждения, относящиеся к системе социального обслуживания, которые призваны содействовать реализации семейной политики в Российской Федерации [1, с. 5].

Более четырех лет указанным Законом регулируется статус многодетных семей, в связи с этим, заслуживает внимания опрос выявления основных тенденций в реализации Закона и потребностей общества на местном уровне. Для получения исходных данных по изучению социологического аспекта организационно-правовых ориентиров управления в Ялтинском регионе был проведен социологический опрос на базе Государственного бюджетного учреждения Республики Крым «Ялтинский центр социальных служб для семьи, детей и молодежи».

В течение периода времени с сентября 2018 по декабрь 2018 года в Ялтинском регионе было проведено анкетирование и опрошено 200 респондентов, среди которых 100 - члены многодетных семей, а остальные 100 - не относятся к данной категории.

По мнению 76% опрошенных респондентов многодетная семья в нашем государстве уязвимой категорией населения, в том числе, данное мнение поддерживают 87% опрошенных из числа членов многодетных семей и 65% - тех, которые не являются членами многодетных семей. В то же время, 59,5% опрошенных считают, что государство, хотя не в полном объеме, но беспокоится об указанной категории семей.

Учитывая значительную нормативно-правовую и административную работу, проведенную в последние годы, 54% всех опрошенных отметили необходимость совершенствования действующего законодательства по защите многодетных семей, а 46% считают необходимым создание положительного образа многодетной семьи.

По нашему мнению, улучшить тяжелое положение многодетных семей в России возможно с помощью совершенствования судопроизводства как важной составляющей системы государственного управления.

Реформирование системы судебной защиты членов многодетных семей 43% респондентов видят в законодательном освобождении указанной категории населения от уплаты государственной пошлины при обращении в суд, в то же время, 31% опрошенных считают необходимым привлечение органов прокуратуры для представительства

интересов многодетных семей в суде для защиты нарушенных прав и свобод, как отдельной льготной категории семей, а 26% предлагают ввести оба указанные изменения.

Очевидно, что неправительственные организации являются важным субъектом в реализации социальной защиты нуждающихся слоев населения. Общественные организации совместно с органами государственной власти и местного самоуправления способны улучшить материальное положение многодетных семей. Такие неправительственные организации могут быть созданы как негосударственными организациями, так и отдельные благотворителями.

Предложенный путь совершенствования организационно-правового механизма в реформировании социальной сферы является сейчас актуальным в нашем государстве, и 80% опрошенных считают, что общественные организации должны принимать участие в социальной поддержке многодетных семей.

Важно отметить, что в ходе опроса 70% респондентов отметили необходимость принятия всесторонних мер самими членами многодетных семей для улучшения своего социального положения. Такая позиция была распределена почти одинаково среди опрошенных как членов многодетных семей (71%), так и тех, которые не относятся к этой категории (69%).

Основными мерами, которые по мнению опрошенных осуществить многодетные семьи является обязательное трудоустройство взрослых членов семьи, объединение в общественные организации для защиты своих прав и интересов, активное взаимодействие с органами государственной власти и органами местного самоуправления.

Внесением изменений в действующее законодательство Российской Федерации (приказов Генерального прокурора Российской Федерации) с целью обязательства органов прокуратуры осуществлять представительство в суде интересов многодетных семей, при наличии правовых оснований, в нашей стране будет реально осуществлен защиту конституционных прав и свобод таких семей.

Государство имеет огромные мощности в управлении общественными процессами, благодаря так называемой «четвертой ветви власти» - средств массовой информации. С помощью средств массовой информации можно направлять образ мышления общества, формировать социальные ориентиры и взгляды. На всех уровнях государственного управления с помощью средств массовой информации необходимо обращать внимание общества к проблемам многодетных семей, проводить социальную рекламу.

В культурно-образовательной сфере наша страна также имеет возможность способствовать многодетным семьям. В действующем законодательстве России не рассмотрен «налоговый вопрос» в трудовых правоотношениях

с работодателем. Так, если законодатель предложит работодателям уменьшения льготной нагрузки при приеме на работу многодетных родителей, то для работодателей это будет значительным стимулом в выборе работников.

В г. Ялта вопросы организационно-правовой и социально-педагогической поддержки решаются в ходе проведения личных приемов, круглых столов, семинаров-совещаний с целью выявления наиболее острых проблем, определить пути их решения.

За период с 2015 года по 2017 год по поручению Главы Республики Крым, Государственным бюджетным учреждением Республики Крым «Ялтинский центр социальных служб для семьи, детей и молодежи» в г. Ялта неоднократно проводились семинары-совещания на темы: «Права одиноких матерей и многодетных семей на социальную защиту в Республике Крым» и «Права одиноких матерей и многодетных семей на социальную защиту в Республике Крым», в которых приняли участие: члены многодетных семей и одинокие матери, заместители главы администрации города Ялты, депутаты Ялтинского городского совета, сотрудники Департамента социальной политики администрации города Ялты, Департамента имущественных и земельных отношений администрации города Ялты, Департамента организационно-документального обеспечения, внутренней политики и контроля администрации города Ялты, управления пенсионного фонда Российской Федерации в г. Ялте, Управления по делам несовершеннолетних и защите их прав администрации города Ялты, Управления образования администрации г. Ялты, ЗАГСа г. Ялты, представители прокуратуры Республики Крым, Министерства социальной политики Республики Крым, средств массовой информации и общественной палаты Республики Крым.

В ходе семинаров-совещаний возникали актуальные вопросы: порядок выплаты материнского капитала, получения земельного участка, предоставления льгот, денежных выплат семьям с детьми, отсутствие порядка постановки на квартирную очередь, не предоставление льготного проезда в транспорте для членов многодетных семей, необходимость улучшения жилищно-бытовых условий, увеличение государственных гарантий по приобретению твердого топлива, отсутствие порядка приобретения бесплатной школьной формы и спортивной формы для детей из многодетных семей, не предоставление льготного проезда в транспорте для членов многодетных семей, обеспечение жильем и низкий материальный достаток.

Учитывая проблемные вопросы, а также возможность органов местного самоуправления предоставлять дополнительные гарантии многодетным семьям в Ялтинском регионе 31.10.2016 принято постановление №4006-п «Об утверждении Порядка выплаты денежной компенсации многодетным семьям, дети которых обучаются в муниципальных

общеобразовательных учреждениях и зарегистрированы на территории муниципального образования городской округ Ялта Республики Крым, на приобретение школьной и спортивной формы либо заменяющих комплектов детской одежды».

Определено, что в 2016 году размер компенсации зависит от суммы средств, затраченных на приобретение школьной и (или) спортивной формы, но не может превышать сумму в 5 тысяч рублей на каждого ребенка из многодетной семьи, обучающегося в общеобразовательном учреждении на территории муниципального образования городской округ Ялта Республики Крым.

Согласно протоколу заседания комиссии по выплате денежной компенсации многодетным семьям, дети которых обучаются в муниципальных общеобразовательных учреждениях и зарегистрированы на территории муниципального образования городской округ Ялта Республики Крым, на приобретение школьной и спортивной формы либо заменяющих комплектов детской одежды от 01 декабря 2016 года №1 за 2016 год рассмотрен 591 комплект документов многодетных семей общеобразовательных учреждений города, из которых принято положительное решение о выплате денежной компенсации на приобретение школьной и спортивной формы либо заменяющих комплектов детской одежды, родителям (законным представителям) – 546, отказано в выплате указанной денежной компенсации – 45.

Государственным бюджетным учреждением Республики Крым «Ялтинский центр социальных служб для семьи, детей и молодежи» были выданы соответствующие удостоверения указанной категории, а именно в 2015 году (247 - справок, временно заменяющих удостоверение многодетной семьи, 370 – справок, временно заменяющих удостоверение ребенка из многодетной семьи), в 2016 году (508 – удостоверений многодетной семьи, 958 удостоверений ребенка из многодетной семьи), в январе – мае 2017 года (79 –

удостоверений многодетной семьи, 166 удостоверений ребенка из многодетной семьи).

Выводы. Центры социальных служб для семьи, детей и молодежи Крыма проводят значительную социально-педагогическую работу среди многодетных семей в Ялтинском регионе.

Практический опыт деятельности государственного бюджетного учреждения Республики Крым «Ялтинский центр социальных служб для семьи, детей и молодежи» по предоставлению социальных услуг, во взаимодействии с другими субъектами социальной работы доказывает эффективность работы учреждения. Вместе с тем, в нашей стране на федеральном уровне четко не определен статус многодетных семей, что усложняет проведение правовой поддержки и социально-педагогической работы с указанной категорией. Предложены пути совершенствования социальной работы с многодетными семьями.

Литература:

1. Кирикова М. И. Повышение воспитательного потенциала неполной семьи в условиях центра социальной помощи семье и детям: автореф. дисс., к. пед. н. М., 2009. 21 с.
2. Послание Президента Федеральному Собранию. [Электронный ресурс] URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/59863> (дата обращения: 23.09.2019)
3. Россия многодетная: семья как одна из основ российской государственности: По материалам Всероссийского форума, проведенного в рамках мероприятий, посвященных 20-летию Федерального Собрания Российской Федерации. 16 мая 2013 года – М.: Издание Государственной Думы, 2013. – 176 с.
4. Щодо проблем визначення категорії «багатодітні сім'ї» у соціальній сфері. [Електронний ресурс] /Ковальський Г.Є.// Регіональний філіал НІСД у м. Донецьку. – Режим доступа: <http://www.niss.gov.ua/Monitor/januar2009/14.htm> (дата обращения: 23.09.2019)

ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНТОВ К ЗАНЯТИЯМ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ И СПОРТОМ НА ПРИМЕРЕ ВОЛОГОДСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА.

Ермолаева Ирина Юрьевна

Старший преподаватель
кафедры физической культуры,
спорта и адаптивного физического воспитания,
ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет»
г. Вологда

Никулин Александр Валентинович

Канд. пед. наук,
доцент кафедры физической культуры,
спорта и адаптивного физического воспитания,
ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет»,
г. Вологда

Филь Валерия Владиславовна

Старший преподаватель
кафедры физической культуры,
спорта и адаптивного физического воспитания,
ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет»,
г. Вологда

АННОТАЦИЯ

В статье «Отношение студентов к занятиям физической культурой и спортом на примере Вологодского государственного университета» обоснована необходимость повышения мотивации у студенческой молодежи к систематическим занятиям физической культурой и спортом в образовательном пространстве вуза. Сформулированы результаты исследования отношения студентов к занятиям физической культурой и спортом в вузе. Дана авторская интерпретация причин снижения интереса студентов к регулярным занятиям физической культурой и спортом, предложены пути решения данной проблемы.

ABSTRACT

In the article «The attitude of students to physical culture and sports on the example of the Vologda state University » the necessity of increasing the motivation of students to systematic physical culture and sports in the educational space of the University. The results of the research of students ' attitude to physical culture and sports at the University are formulated. The author's interpretation of the reasons for the decrease in students ' interest in regular physical training and sports is given, the ways of solving this problem are proposed.

Ключевые слова: Студенты, физическая культура и спорт, мотивация, двигательная активность студентов.

Key words: Students, physical culture and sports, motivation, physical activity of students.

Формирование потребности в систематических занятиях физической культурой и спортом – одна из актуальных социально-педагогических проблем. Высокая учебная нагрузка, трудовая занятость в режиме рабочего дня, «уход» из реального в виртуальное пространство общения, и как следствие, вытекающие из этого проблемы в межличностном общении приводят к снижению уровня здоровья, умственной и физической работоспособности [1, с. 23].

Одной из приоритетных задач, стоящих перед высшей школой, является повышение мотивации у студенческой молодежи в регулярных, целенаправленно организованных занятиях физической культурой и спортом.

В 2018-19 учебном году в Вологодском государственном университете было проведено исследование, в котором приняли участие 126 студентов 1-3 курса института машиностроения, энергетики и транспорта и института математики, естественных и компьютерных наук. Примерно половина студентов, а именно 48% относятся к

основной медицинской группе, 25% к подготовительной, 19% к специальной и 8% являются полностью освобожденными от занятий физической культуры.

Цель исследования заключалась в изучении отношения студентов Вологодского государственного университета к занятиям физической культурой и спортом.

Необходимость глубокого изучения отношения студентов к занятиям физической культурой и спортом потребовала использования комплекса разнообразных методов исследования: теоретический анализ состояния проблемы в современной практике физкультурного образования в вузе, наблюдения, беседы, опытно-экспериментальная работа, обобщение цельного авторского опыта работы, анкетирование. Любой из методов выполнял по отношению к другим компенсирующую и контролирующую роль.

Посредством анкетирования выявлялись интересы, склонности, основные мотивы к занятиям физической культурой и спортом.

Результаты анкетирования были обработаны и представлены в виде диаграмм.

Исходя из понимания, что «эффективность организации работы зависит от начального уровня вовлеченности в двигательную активность на

данный момент времени» [2, с. 65] юношам необходимо было ответить на вопрос: «Как часто Вы занимаетесь физической культурой и спортом»? Ответы представлены на диаграмме 1.

Диаграмма 1. Регулярность занятий студентов физической культурой и спортом.

Особый интерес вызывают ответы на вопрос «Сколько, по вашему мнению, времени необходимо заниматься в день (в неделю)?» (не считая академических часов). 32% опрошенных считают, что в день необходимо заниматься 1 час, 51% - 2 часа, остальные воздержались от ответа. Касательно недельного режима, 39% считают, что нужно заниматься 3-5 часов, 61% - 6 - 8 часов. Из полученных ответов, можно сделать вывод, что студенты признают и понимают необходимость регулярных занятий физической культурой.

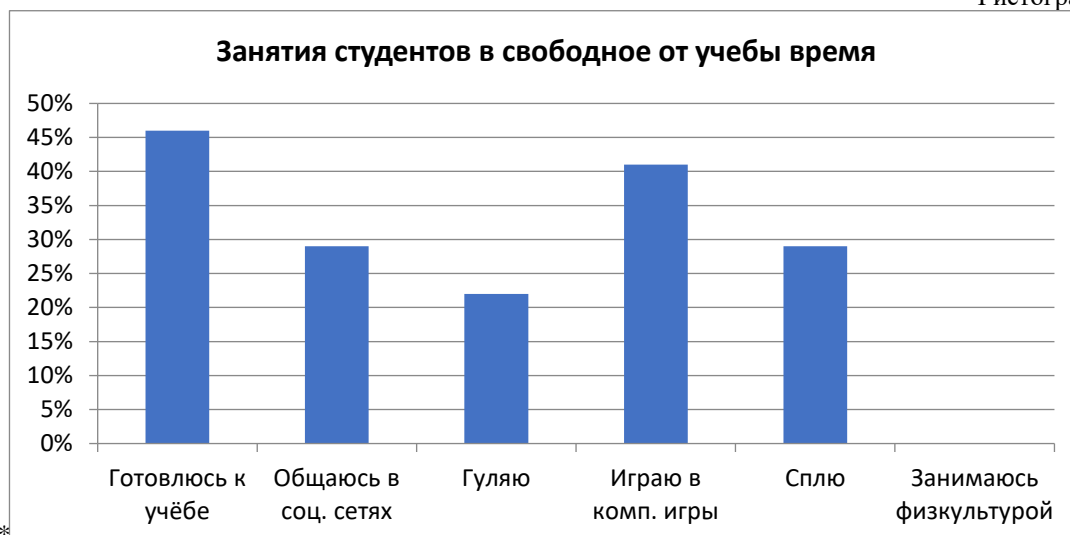
Вместе с тем, анализ ответов на следующий вопрос «Планируете ли Вы в режиме дня время для занятий физической культурой?» вызывает

тревогу, только 38% респондентов выбрали ответ «Да». Почти две трети опрошенных целенаправленно не планируют свои занятия: 20% - «Не планируют», 36% - «Редко» и 6% - «В выходные».

Отвечая на вопрос «Нравятся ли Вам занятия в вузе?» 75% считают, что им нравится предмет, 10% не нравится, 15% не определились, что говорит о достаточно высокой степени удовлетворенности проводимыми учебными занятиями в вузе.

На вопрос «Ощущаете ли Вы оздоровительный эффект занятий физической культурой в течение семестра?» 83% опрошиваемых ответили «Да», 7% ответили «Нет» и также 7% ответили «Не знаю».

Гистограмма 1

* - выбиралось несколько наиболее значимых вариантов

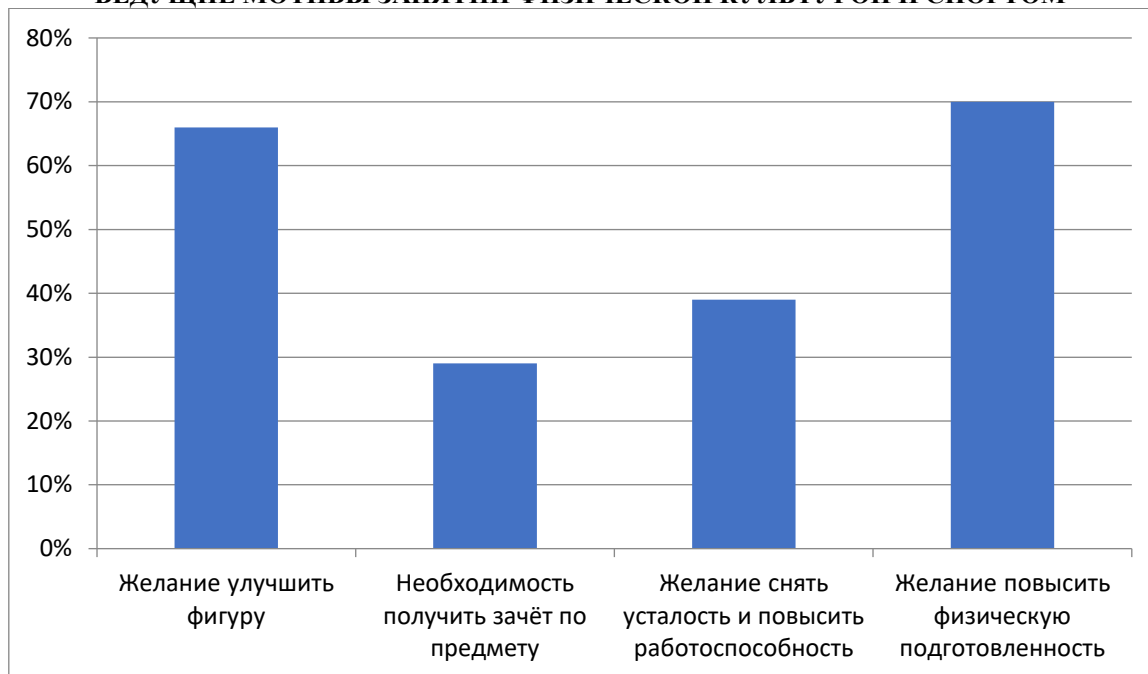
Как видно, наиболее распространенными ответами на вопрос «Как вы проводите свободное от учёбы время?» были связанные с работой на компьютере, что повышает актуальность занятий физической культурой и спортом, как основного

фактора в профилактике заболеваний связанных с гиподинамией. Гистограмма 1.

В вопросе «Ходите ли вы на какие-либо спортивные секции/кружки?» 10% студентов ответили, что ходят в секции/кружки в вузе и 27% ходят в городские секции/кружки. Гистограмма 2.

Гистограмма 2

ВЕДУЩИЕ МОТИВЫ ЗАНЯТИЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ И СПОРТОМ*

* - выбиралось несколько наиболее значимых мотивов

66% опрошиваемых находят смысл занятий в желании улучшить фигуру, 29% видят причину в необходимости получить зачёт по предмету, 39% желают снять усталость и повысить работоспособность, 51% хочет воспитать волю характер, занимаясь на занятиях физической культуры и 70% желают повысить физическую подготовленность.

На вопрос «Какие причины препятствуют занятиям физической культурой и спортом?» 7% опрошиваемых ответили, что нехватка денежных средств препятствует занятиям физической культурой, 41% ответили, что мешает усталость, 20% не хотят заниматься, 37% не видят преград для занятия физ. культурой и 12% ответили, что им не позволяет здоровье.

Таким образом, по результатам тестирования и анкетирования можно заключить, что в целом, результаты нельзя считать положительными, хотя при анализе отдельных вопросов можно удостовериться, что респонденты видят определённую пользу для себя в занятиях физической культурой и про полное отсутствие мотивации речи идти не может, но всё же вопросы мотивации студентов на двигательную активность в условиях академических занятий остаются актуальными и требуют привлечения специалистов к их решению.

Основным условием формирования у студентов устойчивого интереса к занятиям

физической культуры является совершенствование процесса физического воспитания, за счёт внедрения различных организационно-методических форм и инновационных технологий.

В результате опытно-экспериментальной работы выявлено следующее:

- большинство студентов регулярно занимаются физической культурой и спортом. Основными мотивами к занятиям физической культурой и спортом являются укрепление здоровья, саморазвитие и получение удовольствия в свое свободное время, только незначительная часть от общего количества обучающихся считают, что занятия физической культурой в вузе бесполезны. Также установлено, что примерно 90% опрошенных студентов-юношей намерены продолжить заниматься физической культурой и спортом после окончания обучения в университете.

- негативное отношение студентов к дисциплине «Физическая культура» можно объяснить тем, что на учебных занятиях в не достаточной мере учитываются индивидуальные возможности студента, его мотивы и потребности. Следовательно, при такой организации занятий у студентов теряется интерес к дисциплине, снижается посещаемость и эффективность занятий.

- мотивация к занятиям физической культурой и спортом - особое состояние личности, направленное на достижение оптимального уровня физической подготовленности и

работоспособности. Следует согласиться, что «повышение мотивации наступает не сразу, так как студентам необходимо осмыслить предложенные им способы сохранения и укрепления своего здоровья, освоить их, убедиться в позитивном влиянии этих способов на здоровье. Поэтому можно ожидать, что повышение мотивации будет происходить в течение всего периода обучения студентов в вузе» [3, с. 9].

Проведенное исследование позволяет сделать следующие **выводы**. Необходима целенаправленная работа по повышению мотивации студенческой молодежи к занятиям физической культурой и спортом, как необходимому условию формирования здорового образа жизни и укреплению и сохранению здоровья студентов. В связи с этим, одной из основных задач дисциплины «Физическая культура», является развитие познавательного интереса студентов к занятиям физической культурой. Для решения данной задачи, во-первых, следует учитывать индивидуальные возможности и предпочтения студентов в выборе вида физкультурно-оздоровительной деятельности, во-вторых, необходимо формировать у студентов осознанную потребность в физической культуре, здоровом

образе жизни и сохранении собственного здоровья, в-третьих, недостаточно использовать традиционные формы организации физкультурной, спортивно-массовой работы в вузе, для повышения мотивации необходимо использовать потенциал всех субъектов в образовательном пространстве вуза.

Список используемой литературы:

1. Ермолаева И.Ю., Никулин А.В. Изучение мотивации к занятиям физической культурой и спортом у студентов – юношей на примере Вологодского государственного университета. – Тенденции развития науки и образования. Май 2019 г. Часть 7. Изд. НИЦ «Л-Журнал», 2019. С. 23.
2. Никулин А.В., Бушманова О.И., Вьюшин С.Г. Формирование готовности студентов к занятиям физической культурой в спортивном клубе вуза. – Физическая культура, спорт и здоровье. Йошкар-Ола. 2018. № 32-1. С. 67.
3. Никулин А.В., Вьюшин С.Г., Орехова И.В. Формирование мотивации студентов к занятиям физической культурой в спортивном клубе вуза. – Тенденции развития науки и образования. Октябрь 2018 г. Часть 3. Изд. НИЦ «Л-Журнал», 2018. С. 9.

КОРРЕКЦИОННО-ЛОГОПЕДИЧЕСКАЯ РАБОТА С НЕГОВОРЯЩИМИ ДЕТЬМИ РАННЕГО ВОЗРАСТА

*Падалкина Юлия Сергеевна,
логопед МДОУ– д/с № 97,
магистр ФГАОУ ВО ПМГМУ
им. И.М. Сеченова Минздрава России
ФГАОУ ВО Первый МГМУ
им. И.М. Сеченова Минздрава России
(Сеченовский Университет)
Кафедра управления сестринской деятельностью
и социальной работы*

АННОТАЦИЯ

В статье проанализирован опыт работы логопеда в реабилитационном центре с неговорящими детьми с различными вариантами дизонтогенеза. Освящены особенности речевого и эмоционального развития ребенка, которые должны настораживать родителей и педагогов. Так же выявлено, что ведущая роль в коррекции речевых нарушений у детей раннего возраста принадлежит родителям, а логопед направляет их деятельность.

ANNOTATION

The article analyzes the experience of a speech therapist in an habilitation center with non-speaking children with different variants of Dyson-Genesis. Features of speech and emotional development of the child which have to alarm parents and teachers are consecrated. It is also revealed that the leading role in the correction of speech disorders in young children belongs to parents, and the speech therapist directs their activities.

Ключевые слова: задержка речевого развития, нейродинамические механизмы речи, реабилитация, коррекционная работа, упражнения творческого характера.

Key words: delay of speech development, neurodynamic mechanisms of speech, habilitation, corrective work, creative exercises.

В последнее десятилетие количество детей раннего возраста, имеющих задержки речевого развития различного генеза значительно возросло. Задержка речевого развития негативно влияет на развитие психических процессов, поэтому выявление задержек речевого развития является не только педагогической, но и медицинской

проблемой, затрагивающей аспекты педиатрии, детской неврологии, логопедии и детской психологии.

Полноценному речевому развитию детей и формированию их личности в целом способствует раннее выявление и предупреждение речевых расстройств.

В современной отечественной педагогической и психологической литературе изучение дизонтогенеза у детей раннего возраста с ДЦП при различных речевых расстройствах посвящены исследования Е. Ф. Архиповой, О. Г. Приходько, Т. В. Волосовец, Г. В. Чиркиной и других.

Нарушение онтогенетического развития с позиции речевого развития рассматривают Г. В. Чиркина, О. В. Громова, Ю. Ф. Гаркуша, Ю. А. Розенкова, Н. В. Серебрякова, И. Б. Карелина, Н.С.Бабиева.

Психофизический аспект онтогенетического развития освещен в работах Е. А. Стребелевой, Г. А. Мининой, Е. Ф. Архиповой, О. Г. Приходько и других [5, с. 23].

Характерные нарушения у детей с задержками речевого развития различного генеза описаны в работах И. Б. Карелиной, Н.С.Бабиева [1,2,4].

Часто задержка речевого развития бывает связана с задержкой психо - моторного развития. Факторы нарушения раннего моторного развития: это низкая оценка по шкале Апгар 7-8 баллов; отсутствие или слабость крика при рождении; нарушения сосания и глотания; нарушение жевание (после 2 лет); многие дети с трудом и поздно учатся сидеть, позднее встают, у некоторых нарушено ползание, другие вообще не ползают, позднее чем другие начинают ходить, долго ходят с поддержкой. В дальнейшем у таких детей отмечается моторная неловкость и быстрая утомляемость [4, с. 83].

Показатели психической незрелости: коммуникативное поведение на первом году жизни - дефицит или отсутствие реакции оживления после 3 месяцев; пассивность и недифференцированная реакция на близких/чужих после 8 месяцев или паническая реакция на чужих; избегания глазного контакта и позы принятия, позднее появление лепета; на втором году жизни – низкая коммуникативная активность отсутствие или слабая выраженность участия в диалоге, избегание диалога или формальность в диалоге; на третьем году жизни – боязнь и избегание сверстников; отсутствие партнерских отношений; чрезмерная автономность по отношению к родителям, эмоциональная отгороженность [4, с. 84, 86, 88].

Познавательная активность: на первом году жизни – отсутствие интереса к игрушкам; нет фиксирования взора на яркой игрушке; нет прослеживающих движений взора за ярким предметом; неустойчивая кратковременная фиксация внимания (зрительного); после 7 месяцев не отыскивает спрятанную на его глазах игрушку; на втором и третьем году жизни – преобладание элементарных форм исследовательского поведения (через рот); хаотичный характер проб и ошибок; нефункциональность предметных действий; отсутствие ориентации на цвет и форму в практической деятельности. [6, с. 32].

Эмоциональное поведение: на первом и втором году жизни – пассивность, нерадостное настроение, монотонный плач; невротические проявления; бедный репертуар эмоциональных

реакций; тревожная привязанность к родителям; на третьем году жизни – чрезмерная автономность или агрессивность по отношению к родителям; эмоциональная отгороженность; низкая коммуникативная активность; симбиотическая привязанность по отношению к родителям: требование ребенком постоянной физической близости родителей [6, с. 35].

Такие те симптомы, которые прежде всего должны настораживать родителей и медицинских специалистов. Очень важно, чтобы родители, заметив у ребенка признаки задержки речевого развития, не просто уповали на помощь специалистов, но и сами активно занимались с ребенком.

Детям с задержками речевого развития органического характера необходима комплексная реабилитация, включающая медикаментозное лечение, которое назначает невролог или психиатр, массаж и лечебная физкультура и занятия с дефектологом, психологом и логопедом [4, с. 110].

На занятиях с неговорящими детьми, за основу взята система поэтапного коррекционного обучения детей с общим недоразвитием речи, разработанная Жуковой Н. С., Мастюковой Е. М., Филитчевой Т. Б. В работе с неговорящими детьми также используются: методика формирования языковой системы для неговорящих детей с различными видами речевой задержки разработанная Т. Новиковой-Иванцовой, пособия Н. Нищевой «Занимаемся вместе» для детей младшей группы, комплексные упражнения творческого характера, нейродинамической ритмопластики И. Б. Малоковой и другие.

В период с июня 2016 года по январь 2019 года включительно за помощью обратилась 52 семья, имеющие детей с различными нарушениями онтогенетического развития. Опираясь на классификацию задержек речевого развития Карелиной И. Б. были выявлены следующие виды ЗРР: 2 ребенка с ЗРР алалического характера; 2 ребенка с ЗРР ринолалического характера; 1 ребенок с ЗРР, обусловленной нарушением слуха; 7 детей с ЗРР, обусловленной ЗПР; 2 детей с ЗРР, обусловленной нарушением интеллекта (синдром Дауна); 26 детей с ЗРР дизартрического характера; 12 детей с ЗРР аутического характера.

Тем родителям, которые обратились к нам за помощью мы объясняем, что сейчас раннее обучение направлено на достижение двух основных целей:

- интеллектуальное развитие ребенка;
- эмоциональное развитие ребенка и формирование у него таких свойств личности, как самостоятельность и уверенность в себе, активность доброжелательное отношение к людям.

Главное, что необходимо для достижения обеих этих целей – надежная привязанность между матерью и ребенком, их взаимопонимание и постоянное общение.

В настоящее время становится очевидным, что в оказании коррекционной помощи инициатива должна находиться в руках мамы, ей должна

принадлежать главная роль, а специалисту отводится роль консультанта, снабжающего маму сведениями и обучающего ее, если нужно некоторым умениям [8, с. 4-5].

Коррекционная работа – это не только занятия, а определенная философия жизни семьи, когда все подчинено одной цели – помочь ребенку. [4, с. 119]. Специфической особенностью коррекционно-логопедической работы в раннем возрасте является стопроцентное участие семьи.

Бесспорно, то, что на овладение языком воздействуют социальные и биологические факторы. Это означает, что речевое развитие ребенка возможно, когда ребенок находится в языковой среде, которая выполняет стимулирующую функцию. Эта среда - родители. Родители и семья - важный социальный ресурс, так как родительский стиль говорения оказывает решающее влияние на процесс овладения языком. (Риттерфельд, 2000). Родителям необходимо участвовать в коррекционно-логопедическом процессе, для того, чтобы эффективнее влиять на развитие языка (Мюллер, 2006) [11, с. 66].

Однако в процессе работы мы столкнулись с нежеланием родителей участвовать в коррекционной работе. Из 52 семей обратившихся к нам, после первого занятия осталось только 34.

Выяснилось, что многие родители не владеют навыками игрового взаимодействия с детьми, а главное – это отсутствие у них желания у них осваивать эти навыки.

Родители только 13 детей обратившихся к нам, готовы были сами помогать своему ребенку, выполняя все наши требования. У этих детей уже на первом занятии наблюдался толчок к речевому развитию. У 21 детей родители заняли пассивную позицию, у этих детей толчок к речевому развитию был отмечен после второго, третьего или четвертого занятия.

Лиза Л., 2 г. 8 м. Жалобы мамы на отсутствие речи. Ребенок пользуется только междометиями. Из анамнестических данных известно, что девочка родилась от второй беременности, протекавшей без патологии. Оценка новорожденного по шкале Апгар 9-10 баллов. К груди приложили на вторые сутки, плохо сосала, поперхивалась часто и срыгивала. Ест только жидкую пищу.

Ф и з и ч е с к о е р а з в и т и е. Голову начала держать в 3 мес., переворачиваться 4 мес., сидеть в 6 мес., не ползала, стоять 11 мес., ходить – в 1 г 2 мес.

Н е в р о л о г и ч е с к и й с т а т у с. В покое сглажены обе носогубные складки. Отмечена слабость лицевой мускулатуры. Язык напряжен, в покое лежит на дне ротовой полости, движения его в стороны ограничены. Объем активных движений обеих рук и ног слегка ограничен. Моторно неловкая.

С о с т о я н и е р е ч и. Опросник для родителей (первые слова) показал следующие результаты речевого развития Лизы Л., 2 г. 8 мес.

Опросник разработан в ИКП РАО на базе MacArthur Communicative Development Inventory.

1. ПРЕДМЕТНЫЙ СЛОВАРЬ.

Название лексической группы	Пассивный словарь	Активный словарь
Животные, птицы, насекомые (реальные и игрушечные) - 36	Белка, волк, ежик, гусь, жираф, жук, заяка, корова, кошка, курочка, лев, лиса, лошадка, муха, мышка, обезьяна, рыба, слон, собака, хрюша, заяка, змея, коза, лошадь, лягушка, мишка, птичка, цыпленок: 83%	Гусь(га-га), корова (му-му), кошка (мяу), курочка (ко-ко), лошадка (и-го-го), петух (ку-ка-ре-ку), утка (кря-кря), мышка (пи-пи), обезьяна, рыба, слон, собака (ав-ав), хрюша (хрю-хрю), ослик (иа-иа): 33%
Транспорт – 9	Автобус, велосипед, коляска, машина, самолет: 55%	Машина (би-би), самолет (у-у): 22%
Игрушки - 12	Шарик (воздушный), ведро, книжка, кубик, кукла, карандаш, лопатка, мячик, пирамидка, мыльные пузыри, санки: 91%	0%
Продукты питания - 55	Апельсин, банан, варенье, вода, груша, каша, колбаса, конфета, котлета, курица, макароны, мандарин, пирожок, сосиски, суп, сушки, творожок, чай, яблоко, яйцо, ягода: 40 %	Чай (тя): 2%
Одежда - 32	Ботинки, варежки, кофта, куртка, майка, носки, тапочки, трусы, туфли, коготки, памперс, платье, сапожки, сандалии, шапка, шарф: 50%	0%
Части тела - 20	Волосы, глаза, голова, грудка, губы, животик, зубы, лицо, нога, нос, пальчик, пупок, пока, рука, ухо, щека, язык: 85%	0%

Дом, комнаты, оборудование – 31 (вычеркнула мама 3 слова «диван, кладовка, лифт» - 28)	Ванна, стульчик, дверь, кровать, душ, кровать, окно, машина, стол, стул, телевизор, туалет, холодильник: 46 %	0%
Предметы быта – 36	Бутылка, вилка, деньги, зубная щетка, ключи, ложка, мыло, нож, одеяло, очки, паста (зуб.), расческа, стакан, тарелка, телефон, чайник, чашка: 47 %	0%
Предметы вне дома и достопримечательности - 24	Дерево, дождь, дом, луна, огород, лужа, снег, солнце, улица: 33%	0%

2. ОКРУЖАЮЩИЕ РЕБЕНКА ЛЮДИ, РЕЖИМНЫЕ МОМЕНТЫ, ЭТИКЕТНЫЕ ФРАЗЫ.

Лексическая группа	Пассивный словарь	Активный словарь
Люди и их имена - 12	Баба, брат, деда, дядя, мама, папа, тетя: 58%	Деда, дядя, мама, папа: 33%
Режимные моменты, этикетные фразы – 19	Баю-бай, да, купание, не хочу, пока: 26%	Баю-бай, да, купание (куп-куп), не хочу (не буда), пока (ка): 26%

3. СЛОВА-ДЕЙСТВИЯ И СЛОВА-ОПРЕДЕЛЕНИЯ.

Лексическая группа	Пассивный словарь	Активный словарь
Слова-действия – 82	Дуй (подуй), не бери, брось, возьми вставай, вытри, гулять, дай, (не) дерись, ешь, играй, иди, качать(ся), мыть(ся), мяукать, на, нюхать, обними, одевать(ся), останови(сь), открой, пожалей, поехали, покажи, покорми, положи, помажем, помоги, пописать, посмотри, поставь, потрогай, поцелуй, пошли, принеси, рисовать, садись, скажи, спи(спать), стой, танцуй, упал, уходи, помаши, кормить, купать(ся), кусает(ся), кушать, пей (пить), плачет, погладь, прыгай, прятать: 65%	Дай, на, купать(ся) (куп), плачет (а-а): 5%
Слова-определения - 26	Горячий, маленький, мамин, папин: 16%	Горячий (ай): 4%

4. МЕСТОИМЕНЯ, УКАЗАТЕЛЬНЫЕ СЛОВА И ДРУГИЕ КАТЕГОРИИ.

Лексическая группа	Пассивный словарь	Активный словарь
Местоимения, указательные слова - 15	Мой, твой: 13%	0%
Вопросительные слова - 8	Где, кто, чей: 38%	0%
Наречия - 9	Больно, горячо, вкусно: 33 %	Больно (боба): 11%
Предлоги и слова, обозначающие местоположение – 16	0 %	0%
Слова о количестве предметов и сопоставлении - 15	0 %	0 %

Используя методы диагностики нервно-психического развития детей раннего возраста. Пантюхина Г. В., Печора К. Л., Фрухт Э. Л. была составлена:

Карта нервно-психологического развития ребенка.

Лиза Л. 2 г. 8 мес.

Дата рождения 17.07.2015

Дата начала занятий 24.04.2018

Показатели нервно-психологического развития		Характеристика	Какому возрастному периоду соответствует	На сколько эпикризных сроков отстает
Речевое развитие	Понимание речи	Запас понимаемых слов быстро расширяется	1г. 3 мес. - 1г. 6 мес.	3
	Активная речь	Лепечет и произносит отдельные облегченные слова во время ярких эмоциональных переживаний		
Сенсорное развитие	Форма	Ориентируется в контрастных фигурах: куб, кирпич	1г. 3 мес. - 1г. 6 мес.	3
	Величина	Ориентируется в двух контрастных величинах предметов с разницей в 3 см	1г. 3 мес. - 1г. 6 мес.	3
	Цвет	Не знает	1г. 9 мес. – 2 года	2
Игра		Воспроизводит ряд разученных действий: 1. Кормит куклу (кукла, чашка). 2. Строит башню, поезд (2 кубика, 2 кирпичика). 3. Нанизывает на стержень кольца одной величины. Отображает отдельные действия: 1. Кукла, расческа. 2. Кукла, носовой платок. Воспроизводит несложные постройки типа ворот, скамейки, перекрытия.	1г. 9 мес. – 2 года	2
Конструирование		Делает 1-2 простые сюжетные постройки, обязательно называет их. Постройка должна быть похожа на называемый предмет (например, стол, стул, кровать, дом и др.). Не называет постройки.	2 г. 6 мес. – 3 года	0
Движения		Перешагивает без поддержки через палку, приподнятую от пола на 15 см. Перепрыгивает через палку, лежащую на полу.	2 г. 6 мес. – 3 года	0
Навыки		Раздевается (не полностью) с небольшой помощью взрослого. Частично надевает одежду (ботинки, шапку).	1г. 9 мес. – 2 года	2
Легко вступает в контакт со всеми.				

Девочка понимает обращенную речь, использует междометия.

На основании анамнеза и медико-педагогического исследования было сделано заключение, что у девочки ЗРР, дизартрического характера. Рекомендованы: медикаментозное лечение у невролога, массаж общий и артикуляционный и занятия с логопедом.

Лиза начала посещать занятия в 2 г 8 мес. Параллельно ходили на общий массаж. Препараты не принимали. Мама Лизы присутствует на занятиях и выполняет все рекомендации.

Первый этап коррекционно-логопедической работы был направлен на накопление пассивного

словарного запаса. Особое внимание уделялось глагольному словарю, тем действиям, которые совершает не сам ребенок, а близкие люди; или действия, совершающихся дома, на улице. Начата работа над понимаем вопросов: где? куда? что? кому? откуда? для кого? Продолжается работа по активизации речевого подражания, цепочка этих звукоподражаний удлиняется до 3-4 слогов. Активно развиваем подражание движений кистей рук, с проговариваем четверостиший. Так на занятии присутствуют игры для развития общей моторики (ребенок учится подражать движениям людей, животных, растений), с помощью стихотворной ритмичной речи вырабатывается

правильный темп речи, ритм дыхания, развивается речевой слух и память.

Мама активно участвовала в играх на занятии, закрепляли полученные навыки дома.

У Лизы толчок к речевому развитию был отмечен после 2 занятия. После посещения четырех занятий у Лизы появились звукоподражания: «кря-кря» - «кя-кя», «хрю-хрю» - «хю-хю», «пи-пи»; слово «здесь» - «десь»; находит предметы красного цвета.

В период с марта 2018 года по февраль 2019 года Лиза посетила 29 занятий. Сейчас у Лизы увеличился объем предложения до 2-3 слов. Девочка начала употреблять флексии с одной и той же лексической основой. Может воспроизвести трехсложную структуру слов. Четко произносит звуки: п (б), м, т (д), н, (г), к, х без дифференциации на мягкие и твердые, звонкие и глухие. Понимание речи: узнает знакомые предметы по описанию главных признаков, соотносит предметы с их функцией, умеет словесно ответить на вопросы, поставленные логопедом к деталям сюжетных картин. Продолжает посещать логопедические занятия.

Андрей Д., 2 г. 8 м. Жалобы мамы на отсутствие речи. Ребенок знает несколько русских

слов «пока-пока», «кошка», «дай пить», «дай чай»; на английском языке называет цвета, знает названия цифр до 5, Из анамнестических данных известно, что мальчик родился от первой беременности, протекавшей без патологии. Оценка новорожденного по шкале Апгар 8-9 баллов. К груди приложили на вторые сутки, плохо сосала, поперхивалась часто и срыгивала. Ест только жидкую пищу.

Физическое развитие. Голову начала держать в 3 мес., переворачиваться 4 мес., сидеть в 6 мес., не ползала, стоять 11 мес., ходить – в 1 г.

Неврологический статус. В покое сглажены обе носогубные складки. Отмечена слабость лицевой мускулатуры. Язык напряжен, в покое лежит на дне ротовой полости, движения его в стороны ограничены. Объем активных движений обеих рук и ног слегка ограничен. Моторно неловкая.

Состояние речи. Опросник для родителей (первые слова) показал следующие результаты речевого развития Андрея Д., 2 г. 8 мес.

Опросник разработан в ИКП РАО на базе MacArthur Communicative Development Inventory.

1. ПРЕДМЕТНЫЙ СЛОВАРЬ.

Название лексической группы	Пассивный словарь	Активный словарь
Животные, птицы, насекомые (реальные и игрушечные) - 36	жук, кошка, курочка, лиса, рыба, собака, утка, мишка: 22%	Курочка (ко-ко), собака (гав): 6%
Транспорт – 9	Автобус, машина, мотоцикл, поезд, самолет: 55%	По – английски: машина (car), автобус (bus): 22%, по-русски- 0%
Игрушки - 12	0%	0%
Продукты питания - 55	Апельсин, арбуз, банан, вода, груша, капуста, каша, конфета, кукуруза, макароны, мандарин, молоко, морковь, огурец, печенье, помидор, сок, суп, сыр, творожок, чай, яблоко, ягода: 42 %	Банан, чай (tee), яблоко (apple): 5%, по-русски- 0%
Одежда - 32	Куртка, майка, носки, тапочки, трусы, коготки, шапка, шарф: 25%	0%
Части тела - 20	Животик, пальчик, рука: 15%	0%
Дом, комнаты, оборудование – 31 (вычеркнула мама 7 слов «гараж, картина, кровать, кладовка, лифт, лестница, спальня» - 24)	Ванна, дверь, душ, комната, кресло, кухня, кровать, стол, стул, холодильник: 32%	0%
Предметы быта – 36 (вычеркнула мама 5 слов «газете, лекарство, миксер, очки, пылесос» - 31)	Ложка, нож, тарелка, телефон, чайник, чашка, часы: 19 %	Часы (clock): 3%, по-русски- 0%
Предметы вне дома и достопримечательности – 24 (вычеркнула мама 3 слов «бассейн, дача, грядка» - 21)	Дерево, дом, звезда, качели: 17%	0%

3. ОКРУЖАЮЩИЕ РЕБЕНКА ЛЮДИ, РЕЖИМНЫЕ МОМЕНТЫ, ЭТИКЕТНЫЕ ФРАЗЫ.

Лексическая группа	Пассивный словарь	Активный словарь
Люди и их имена - 12	Мама: 8%	Мама: 8%
Режимные моменты, этикетные фразы – 19	До свидания, кулание, нельзя, пожалуйста: 21%	Пока (пока): 5%

4. СЛОВА-ДЕЙСТВИЯ И СЛОВА-ОПРЕДЕЛЕНИЯ.

Лексическая группа	Пассивный словарь	Активный словарь
Слова-действия – 82	Вставай, закрой, мыть(ся), на, открой, помоги, спи(спать), стой, пей (пить): 11%	0%
Слова-определения - 26	Белый, большой, желтый, зеленый, красный, синий, черный: 27%	0%

5. МЕСТОИМЕНЕНИЯ, УКАЗАТЕЛЬНЫЕ СЛОВА И ДРУГИЕ КАТЕГОРИИ.

Лексическая группа	Пассивный словарь	Активный словарь
Местоимения, указательные слова - 15	0%	0%
Вопросительные слова - 8	0%	0%
Наречия - 9	0%	0%
Предлоги и слова, обозначающие местоположение – 16	0%	0%
Слова о количестве предметов и сопоставлении - 15	0%	0%

Используя методы диагностики нервно-психического развития детей раннего возраста. Пантюхина Г. В., Печора К. Л., Фрухт Э. Л. была составлена:

Карта нервно-психологического развития ребенка.

Андрей 2 г. 8 мес.

Дата рождения 31.07.2015

Дата начала занятий 31.03.2018

Показатели нервно-психологического развития		Характеристика	Какому возрастному периоду соответствует	На сколько эпикризных сроков отстает
Речевое развитие	Понимание речи	Запас понимаемых слов медленно накапливается	1г. - 1г. 3мес.	4
	Активная речь	Произносит отдельные облегченные слова на английском языке		
Сенсорное развитие	Форма	Ориентируется в контрастных фигурах: куб, кирпич	1г. – 1г. 3мес.	4
	Величина	Ориентируется в двух контрастных величинах предметов с разницей в 3 см	1г. – 1г. 3мес.	4
	Цвет	Ориентация в 3-х основных цветах (подбор к образцу разнообразных предметов)	1г. 9 мес. – 2г	2
Игра		Не воспроизводит ряд разученных действий: 1. Кормит куклу (кукла, чашка). 2. Строит башню, поезд (2 кубика, 2 кирпичика). 3. Нанизывает на стержень кольца одной величины.	1г. – 1г. 3мес.	4
Действия с предметами		Надевает кольца на стержень, строит дорожки из кубиков	1г. – 1г. 3мес.	4
Движения		Движения более скоординированные, перешагивает через препятствие приставным шагом (например, через палку, лежащую на полу)	1г. 3 мес. – 1 г. 6 мес.	3

Навыки	Самостоятельно ест густую пищу ложкой	1г. 3 мес. – 1 г. 6 мес.	3
Не вступает в контакт с окружающими.			

Мальчик не понимает обращенную речь, не пользуется словами.

На основании анамнеза и медико-педагогического исследования было сделано заключение, что у мальчика ЗРР, аутического характера. Рекомендованы: медикаментозное лечение у невролога, массаж общий и артикуляционный и занятия с логопедом и с дефектологом.

Андрей начал посещать занятия в в 2 г 8 мес. Курс массажа не прошли. Препараты не принимали. Мама Андрея отсутствует на занятиях и выполняет не все рекомендации. К дефектологу на занятия не ходят.

Первый этап коррекционно-логопедической работы был направлен на накопление пассивного словарного запаса. Особое внимание уделялось глагольному словарю, тем действиям, которые совершает не сам ребенок, а близкие люди; или действия, совершающихся дома, на улице. Начата работа по активизации речевого подражания, цепочка этих звукоподражаний удлиняется до 3-4 слогов. Активно развиваем подражание движений кистей рук, с проговариваем четверостиший (логопед выполняет движение руками ребенка).

Мама не присутствует на занятиях, так как ребенок постоянно на нее отвлекается. Рекомендации логопеда дома не выполнялись.

У Лизы толчок к речевому развитию был отмечен после 10-15 занятий. Ребенок стал частично понимать обращенные к нему элементарные просьбы.

В период с марта 2018 года по февраль 2019 года Андрей посетил 16 занятий. Сейчас на занятиях с Андреем мы продолжаем учиться в пассиве соотносить предметы и действия с их словесным обозначением. Вызываем потребность подражать слову взрослого. Продолжает посещать логопедические занятия.

Ребенок развивается быстрее, если с ним разговаривают, его касаются и обнимают, если он видит знакомые лица и слышит знакомые голоса. Он быстрее обучается, чувствуя любовь и безопасность с первого дня рождения, постоянно играя и общаясь с членами семьи. Дети, которые чувствуют себя в безопасности, обычно лучше успевают в школе и легче справляются с жизненными трудностями. Дети осваивают язык быстрее и легче, когда они играют. Особенно полезно изучение языка в форме песен, рассказов, историй из жизни семьи, стихов, занятий по ритмике, а также совместных игр [10, с. 9].

Так как развитие языка возможно только в определенное время. Время между рождением ребенка до начальной школы можно охарактеризовать как фазу развития, чувствительную к языку. В это время мозг ребенка особенно восприимчив к языку (Szagun 2007a). Если этот этап не используется оптимально,

дефицит вряд ли может быть достигнут быть пойманным (Kiese-Himmel 2004). Не позднее 13 лет происходит освоение языка и почти полностью закончен. После этого, например, определенные грамматические правила больше не быть полностью изученным (Szagun 2004). Чтобы ребенок был успешным в школе, необходимы хорошие языковые навыки [14, с. 9].

Таким образом, родителям необходимо знать, что активизация речи детей, или вызывание речевой активности, должна быть тесно связана с практической деятельностью ребенка, с игрой, с наглядной ситуацией. Так же необходимо называть предметы, действия той ситуации, в которой ребенок находится.

Литература:

- 1.Бабиева Н.С. Индивидуально-дифференцированный подход в развитии семантической стороны речи у дошкольников. //Глобальный научный потенциал. 2018. № 8 (89). С. 8-10.
- 2.Бабиева Н.С., Гришина А.Н., Плохова Ю.С., Терешина Е.М., Щелкунова Е.Д. Сенсорное развитие: вариативность современных подходов. // Перспективы науки. 2016. № 2 (77). С. 64-67.
- 3.Громова О. Е. Методика формирования начального детского лексикона [Текст] / О. Е. Громова. – М. – 2003. – 170 с.
- 4.Карелина И. Б. Дифференциальная диагностика стертых форм дизартрии и сложной дислалии [Текст] / И. Б. Карелина // Дефектология. – 1996. - №5. – с. 10-15.
- 5.Карелина И. Б. «Комплексная абилитация неговорящих детей раннего возраста»: - Монография. – Новосибирск: Изд. АНС «Сибак», 2017. – 156 с.
- 6.Карелина И. Б. Факторы риска возникновения речевых нарушений у детей от 0 до 3-х лет и способы их предупреждения / учебное пособие для врачей, педагогов и психологов. – Ярославль – 2013. – 95 с.
- 7.Корнев А.Н. Основные показатели психической зрелости в раннем возрасте и признаки риска [Текст] / А.Н. Корнев // Современные подходы к диагностике и коррекции речевых расстройств: Метод. материалы научно-практической конференции «Центральные механизмы речи», посвящ. памяти проф. Н.Н. Трауготт / Отв. ред. М.Г. Храковская. - Спб.: Изд-во СПб университета, 2001. - С. 268-279.
- 8.Малюкова И. Б. Нейродинамическая ритмопластика. Комплексные упражнения творческого характера. «Театр пальчиковых кукол и рукотворных актеров». Программа «Театр исцеляющих и развивающих движений» [Текст]: учебно-методическое пособие / И. Б. Малюкова. – Рыбинск: [б. и.], 2014. – 32 с.

9.Фьюэлл Р. Р., Вэдэзи П. Ф. Обучение через игру: Руководство для педагогов и родителей / Пер. с англ. Л. А. Чистович, Е. В. Кожевниковой. – СПб.: КАРО, Санкт-Петербургский Институт раннего вмешательства, 2005. – 160 с.

10.Штрасмайер В. Обучение и развитие ребенка раннего возраста [Текст]: учеб. пособие для студ. Высш. и сред. Пед. Заведений / В. Штрасмайер [пер. с нем.] / А. А. Михлина, Н. М. Назаровой. – М.: Академия, 2002. – 240 с.

11.Bogner R., Wiedemann-Mayer Chr., Jakob J. Frühpädagogische Begleitung von Eltern mit sprachauffälligen Kindern im Alter von 2-3 Jahren mit dem „Heidelberger Elterntaining zur frühen Sprachförderung“ (Buschmann 2006) Sprachheilarbeit. Fachzeitschrift für Sprachheilpädagogik und akademische Sprachtherapie 2.10с. 65-70.

12.Buschmann, A. & Jooss, B. (2007): Frühintervention bei verzögerter Sprachentwicklung: „Heidelberger Elterntaining zur frühen Sprachförderung“. Forum Logopädie 21, 5, 6-11.

13.Conti- Ramsden, G. & Durkin, K. (2007): Phonological short-term memory, language and literacy: developmental relationship in early adolescence in youngpeople with SLI. J Child Psychol Psychiatry 48, 147-156.

14.«Familien früh stärken in Südtirol» Modul: Familien stärken Die kindliche Sprachentwicklung Marion Brandl. Mai 2010, 122 с.

15.Kauschke, C. (2007): Sprache im Spannungsfeld von Erbe und Umwelt. Die Sprachheilarbeit 52, 1, 4-16.

16.Locke, J. (1997): A theory of neurolinguistic development. Brain and language 58, 265-326.

17.Möller, D. (2006): Schritte im Dialog - Ein ElternKind-Programm für Familien mit sprachentwicklungsverzögerten Kindern. Forum Logopädie 20, 1, 20-25.

18.Ritterfeld,U. (2000): Zur Prävention bei Verdacht auf eine Spracherwerbsstörung: Argumente für eine gezielte Interaktionsschulung der Eltern. Frühförderung interdisziplinär 2, 82-87.

АСПЕКТЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ОРЕНБУРГСКОМ ПРЕЗИДЕНТСКОМ КАДЕТСКОМ УЧИЛИЩЕ

Петухова Екатерина Александровна

Воспитатель

*Оренбургское президентское кадетское училище
г. Оренбург*

В России проблемы экологии остаются объектом пристального внимания со стороны государства и ученых. Экологической ситуации в России угрожают те же проблемы, с которыми сталкиваются весь мир, и связаны они с тем, что человек активно использует ресурсы планеты, развивает промышленность, загрязняет и расширяет цивилизованные пространства[3].

В связи с этим особое место уделяется проблемам изучения экологических проблем. И поэтому здесь нельзя обойтись без осознанной необходимости экологического воспитания человечества.

Я работаю в кадетском училище воспитателем. Кадетское училище представляет собой тип инновационного образовательного учреждения, целью которого является подготовка всесторонне образованных и патриотически настроенных молодых людей, ориентированных на государственную и военную службу. Поэтому экологическое воспитание кадет является неотъемлемой частью всего воспитательного процесса.

Экологическое воспитание — формирование у человека сознательного восприятия окружающей природной среды, убежденности в необходимости бережного отношения к природе, разумного использования ее богатств, естественных ресурсов [2].

Такие великие педагоги как Г. Песталотци, Ф. Дистерверг, Ж. -Ж. Руссо говорили о воспитании у детей "чувства природы" как ощущение его облагораживающего влияния на человека[5].

Поэтому суть экологического воспитания кадет можно определить, в первую очередь, его задачами, которые подразумевают создание: необходимости взаимодействовать с природой, стремление познать ее законы и явления; специализированных установок и мотивов деятельности, которая будет направлена на понимание универсальной значимости природы; убеждение в необходимости сбережения окружающего мира[6].

Ход экологического воспитания кадет всегда, в той либо иной мере, сочетает воспитание и образование и ориентируется на создание природной ответственности к окружающему миру.

Сегодня экологическое образование в училище приобрело высокую актуальность. Да, экология – не математика. Ее не учат в специально отведенные часы, не заучивают правила. Но в процессе всего обучения, кадеты встречаются с эковоспитанием каждый день, на многих предметах, в учебной и во внеклассной деятельности училища.

Несмотря на то, что в школьной программе нет предмета «экология», экологическое воспитание плотно и умело, интегрировано в базовые школьные предметы. Уроки химии, физики, географии, биологии, а также уроки литературы – они просто наполнены экологическим смыслом, в той или иной мере доступным для обучающихся. Помимо стандартных уроков экологическое воспитание применяется и на классных часах. Работа по экологическому воспитанию в классе

проводится в соответствии с планированием с учетом требований ФГОС.

Но основной уклон педагоги делают на внеурочную деятельность. В непринужденной внеклассной обстановке кадеты показывают себя более готовыми к восприятию, более открытыми для развития экологической культуры. [1].

Следовательно повышение эффективности экологического воспитания кадет состоит в использовании разнообразных форм, методов и приемов работы. Педагог должен уметь правильно отобрать познавательный материал и продумать методы и приемы.

На практике в училище широко используются следующие методы обучения:

- наглядные (наблюдение, просмотр кинофильмов, презентаций);
- практические (моделирование, несложные игры и экспериментирование);
- словесные (беседа, рассказ);

Так же в экологическом воспитании кадет активно используется проектный метод: выставки, поделки, рисунки, организация праздников.

А вот формы организации работы с обучающимися по экологическому воспитанию в училище представлены в виде:

- организованной образовательной деятельности (классные часы);
- экскурсии;
- экологические праздники и досуги;
- экологические акции;
- ознакомление детей с природой в повседневной жизни;
- труд детей в природе;
- работа с родителями.

Именно опытом экологического воспитания внеурочной деятельности я бы хотела поделиться.

В нашем училище, как и по всей стране, 2017 год ознаменовался «Годом Экологии». Итогом этого года стала огромная совместная работа кадет и всего педагогического коллектива. Это и практические дела курсов, и исследовательские работы, и акции, и экологические субботники, и различные творческие проекты.

Список успешного участия кадет в конкурсах очень обширен: Международный военно-технический форум «АРМИЯ-2017», конкурс научно-исследовательских и творческих работ учащихся довузовских образовательных организаций Минобороны России «Моя планета», Интернет-конкурс творческих работ «География в фотографиях».

Важные экологические проблемы и их решение кадеты предлагали в своих работах, участвуя в областной олимпиаде научно-исследовательских и учебно-исследовательских проектов детей и молодежи по проблемам защиты окружающей среды «Созвездие», областном творческом конкурсе «Живая степь», Всероссийском диктанте по экологии, Всероссийской экологической олимпиаде в рамках конкурса им. В. И. Вернадского, XVIII слете

детско-юношеского движения «Шолоховский родник», Международном молодежном экологическом форуме «Молодежь – экология – будущее» и других.

Во время дополнительных занятий и во внеурочное время кадеты совместно с преподавателями и воспитателями изучали влияние продуктов сгорания автомобильного топлива на живые организмы, экологические проблемы реки Урал, исследовали батарейки как источник загрязнения окружающей среды, качество воздуха на территории училища с помощью методов биоиндикации, разрабатывали экологические маршруты по «Оренбургской тарпани» и Оренбургскому заповеднику, проводили мониторинг природной среды Зауральной роши Оренбурга, определяли влияние сотового телефона на живые организмы, вносили предложения по развитию экологического туризма охране водных ресурсов в Оренбургской области, возобновлению популяции дикой лошади Пржевальского, защите населения прилегающих к автодорогам жилых массивов от угарного газа, предлагали способы очистки технической воды.

Кадеты активно участвовали в таких творческих экологических конкурсах и акциях, как II Всеармейский кинофестиваль «Нам этот мир завещано беречь», Всероссийский конкурс детского рисунка «Полюс Арктики и т.д.

А демонстрационный зал центра кадетского творчества училища украшают выставки экологической направленности «Новая жизнь старых вещей», «Новая жизнь старых газет», панно «Зеленое граффити», триптих «Море должно быть чистым», аппликации из старых журналов.

А на учебном курсе, котором я работаю, также проводится систематическая работа в направлении экологического воспитания кадет. Это и посадка комнатных растений, и посадка деревьев вокруг жилого корпуса (ежедневный уход и полив), и ежедневная уборка прилегающей территории, и постройка скворечников, и субботники (выход в город).

Таким образом, я считаю, что такие методы воспитательной работы вносят огромный вклад в формирование экологического воспитания кадет.

А в заключение хочется сказать, что самое главное в экологическом воспитании – личная убежденность педагога, умение заинтересовать, пробудить у кадет желание любить, беречь и охранять природу.

Список литературы:

1. Григорьев, Д.В. Внеурочная деятельность школьников // Методический конструктор: пособие для учителя / Д.В. Григорьев, П.В. Степанов. – М.: Просвещение, 2011. – 223 с.
2. Дзятковская Е. Н., Захлебный А. Н. Государственный образовательный стандарт: новая функция экологического образования // Экологическое образование. 2009 г.
3. Докторов Б.З., Сафонов В.В., Фирсов Б.М. Уровень осознания экологических проблем:

профили общественного мнения // Социолог. исслед. 1992. № 12. С. 51 - 58.

4. Шагун Г., Павлов В.И., Рыженков П.Е. Исследование экологического сознания детей и подростков // Психол. журн. 1994. Т. 15. № 1. С. 41 - 49.

5. Шнейдерман Б. Человеческие ценности и будущее технологии ("Декларация ответственности") // Психол. журн. 1992. № 3. С. 66 - 75.

6. Ясвин В.А. Исследование структурных характеристик личностного отношения к природе // Психол. журн. 1995. № 3. С. 70 - 73.

ДИАЛЕКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЦИОНАЛЬНОГО РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ

Поляруш Альбина Анатольевна

Канд. пед. наук,

доцент кафедры государственно-правовых и отраслевых юридических дисциплин

Ачинский филиал

Красноярского государственного аграрного университета,

г. Ачинск

АННОТАЦИЯ

Представленный автором проект спецкурса «Диалектические основы рационального решения проблем» призван разрешить явные противоречия Федеральных государственных образовательных стандартов: с одной стороны, требование формирования универсальных компетенций (по существу, Soft Skills), а с другой, - отсутствие в образовательных программах курса, направленного на реализацию этого требования.

ABSTRACT

The project of the special course "Dialectical Foundations of the Rational Problem Solving" presented by the author is intended to resolve obvious contradictions of the Federal State Educational Standards: on the one hand, the requirement to form universal competencies (essentially, Soft Skills), and on the other, the absence of a course aimed at implementing educational programs of this requirement

Ключевые слова: Soft Skills, универсальные компетенции, диалектическое мышление, противоречие, критическое мышление.

Key words: Soft Skills, universal competencies, dialectical thinking, contradiction, critical thinking.

Востребованные в настоящее время Soft Skills пока не получили систематической, методологически обоснованной концепции их реализации. Не претендуя на весь спектр формирования Soft Skills, рассмотрим важнейшую их составляющую, а именно – формирование критического, системного, креативного мышления - через спецкурс «Диалектические основы рационального решения проблем».

Спецкурс призван разрешить противоречия между двумя очевидными обстоятельствами:

Первое. Противоречие между необходимостью формирования универсальных компетенций магистранта, предписанных ФГОС, и отсутствием методического инструментария в арсенале образовательного процесса. Так, ФГОС по всем направлениям магистратуры требуют: «Выпускник программы магистратуры должен обладать универсальными компетенциями (УК): способность осуществлять критический анализ проблемных ситуаций на основе системного подхода - УК-1 [4, с. 7]. Приведённая универсальная компетенция, а также и общепрофессиональные, и профессиональные, вошедшие в государственные стандарты, с очевидностью требуют умения критически, т.е. диалектически, т.е. рационально мыслить. Однако никакие до сих пор предложенные программы и технологии обучения не преодолевают этой трудности, и проблема получения настоящего

высшего образования, также как и формирование высоко нравственной личности стала теоретически недостаточно определённой и практически непросто реализуемой. Поэтому с объективной необходимостью требуется организовать специальный курс, который способен вооружить выпускника магистратуры инструментом познания. Поскольку окружающий мир обладает системностью, то и процессы, отражающие мир в нашем сознании в виде идеальных образов, тем более обладают чёткой закономерностью и системностью. Поэтому процесс мышления укладывается в алгоритм.

Второе. Противоречие между сущностью рационального (целостного, системного) познания, и позитивистским набором компетенций во всех ФГОС. Это противоречие – самое фундаментальное, затрагивающее глубинные основы сущности Личности во всех её проявлениях. С одной стороны, обществу нужны профессионалы, обладающие набором компетенций, но, с другой, - мы получаем фрагментарную личность, не способную видеть систему взаимосвязанных процессов и решать свои проблемы в изменившихся условиях. Диалектика – наука о всеобщей связи. Система Гегеля: от конкретного к абстрактному, и от него - опять к конкретному, но на качественно новом уровне. Разорванный на компетенции субъект познания – это пустая абстракция. Личность, претендующая на

статус мыслящей, должна совершить восхождение от абстрактного к конкретному – последовательное прослеживание связи частных («абстрактных» моментов) друг с другом, объективно выделяющихся в составе целого [1, с. 126]. Это и есть движение от частного к общему – от частного, понимаемого как частичное, неполное, фрагментарное отражение целого, к общему, понимаемому как общая, взаимная связь, сцепление этих частных в составе конкретно-определённого целого, как совокупность объектов синтезированных различных частей [2, с. 67].

Однако ни в одной образовательной программе нет такого курса, который создавал бы условия для формирования органического, нерасторжимого единства всех этих фрагментов (компетенций). А такую базу для системного соединения всех компетенций и, следовательно, формирования разумно мыслящей личности давно уже выработало человечество! Это – диалектическая логика в органическом единстве с формальной логикой.

Таким образом, предлагаемый спецкурс магистратуры решает проблему формирования разумного (не рассудочного, в котором расплылось всё наше образование!) мышления, способного эффективно, рационально решать сиюминутные и отдаленные во времени и пространстве проблемы.

Принцип системности спецкурса гарантирован детально разработанным А.И. Гончаруком и В.Л. Зориной Способа диалектического обучения [3, с. 8]. (патентное свидетельство № 126 от 29.03.1996; авторы: А.И. Гончарук, В.Л. Зорина),

Теоретико-методологическими основаниями курс «Диалектические основы рационального решения проблем» выступают следующие концепты:

Противоречие – всеобщий принцип, и в качестве такого он должен быть осмыслен и в педагогике, и в рациональном мышлении. Но противоречие – есть порождающее начало вообще: любая вещь своим началом имеет соответствующее противоречие в составе своих предпосылок и условий. И сущность развития заключается в том, что вещь своим фактом появления гонит себя к своему концу [2, с. 98-102].

Противоположности, составляющие сущность любой вещи, переходят в состояние противоречия, потому что изменяются внешние условия их существования. Клише: измените условия, и вещь

изменит свои качественные характеристики на противоположные. Возникшие противоречия разрешаются через актуализацию противоположности. Этот теоретический посыл вытекает из третьего закона диалектики: отрицание отрицания, или сохранения исходной основы. То, что отрицалось на предыдущем этапе развития, становится востребованным, однако на качественно новом уровне.

Для разрешения противоречия нам необходимо выявить понятие, противоположное тому, которое вызвало противоречие. Тут нам придётся обратиться к услугам формальной логики. Учитывая ту ситуацию, что далеко не все образовательные программы включают логику хотя бы на правах дисциплины по выбору студента (магистранта), спецкурс предусматривает изучение логики в тех пределах, которые позволяют разрешать противоречия.

В процессе разрешения противоречий необходимо учитывать диалектическую закономерность: стремись к совершенству, но не достигай его. Достигнутое совершенство, оборачивается своей противоположностью. Совершенство таит в себе опаснейшие противоречия. Это обстоятельство необходимо строго учитывать при разрешении противоречий.

Уверенность в результативности предлагаемого спецкурса обоснована успешной многолетней педагогической практикой автора и последователей Способа диалектического обучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гегель Г.В.Ф. Наука логики. В 3 томах. Том 3. Учение о понятии. – М.: Полтгиздат, 1999. – 542 с.
2. Ильенков Э.В. Диалектическая логика: Очерки истории и теории. М.: Политиздат, 1984. — 320 с. (2-е изд., доп.)
3. Зорина В.Л. Способ диалектического обучения как средство оптимизации образовательного процесса в средней школе. Красноярск, 1999
4. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – магистратура по направлению подготовки 35.04.06 Агроинженерия (Приказ № 709 от 15 августа 2017 г.)

РОЛЬ НАРОДНОГО ТРАДИЦИОННОГО ИСКУССТВА В ПРОЦЕССЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ В КИТАЕ

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2019.7.66.327](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2019.7.66.327)*Соколова Елена Николаевна**Доцент,**кандидат искусствоведения,**РГПУ им. А.И. Герцена,**г. Санкт-Петербург, Россия**Хэ Цисянь**Аспирант РГПУ им. А.И. Герцена,**директор частной художественной школы,**г. Суйчжоу, КНР***АННОТАЦИЯ**

В статье определена роль китайского народного традиционного искусства в процессе художественного образования детей и сохранения идентичности народа.

Рассматриваются причины отдаления молодого поколения от традиционной культуры, предложены способы совершенствования обучения китайским народным традиционным искусствам.

ABSTRACT

The article defines the role of Chinese folk traditional art in the process of art education of children and preservation of the identity of the people. The reasons for the separation of the young generation from traditional culture are considered, ways of improving the teaching of Chinese traditional folk arts are proposed.

Ключевые слова: обучение детей, китайское народное традиционное искусство.

Key words: children's education, Chinese folk traditional art.

1. Введение.

Культура народа не способна полноценно существовать в полной изоляции, она открыта для проникновения другого опыта и одновременно транслирует собственные ценности. Происходит постоянное взаимопроникновение культур. Этот процесс имеет различные стороны, как положительные, так и отрицательные. С одной стороны происходит взаимообогащение культур, сближение народов. С другой — появляется опасность утраты культурной самобытности, которая проявляется в изменении культурной идентичности. Утрата целостной идентичности приводит к потерям культурного ориентира, разединению социокультурного пространства, способствует кризису и деградации культуры [3]. Целью исследования является выявление роли и места народной традиционной культуры Китая в художественном образовании детей.

Основная часть.

В результате миграции, межнациональных контактов, быстрых темпов распространения информации нарушаются устойчивые традиционные стереотипы, внедряются новые ценности. Например, многие представители китайской молодежи полюбили отмечать такие зарубежные праздники, как Рождество или День всех святых (Хэллоуин); носить не свойственную им одежду фирмы «Аидас» и «Найк»; изменили вкусовые в связи с появлением множества зарубежных кафе - KFC и Макдональдсе; стали поклонниками японского и корейского аниме. Под действием культурного вторжения происходит перевоплощение в жителей Европы и Америки уже с детского возраста. Понимание молодежью китайской традиционной культуры резко падает, вплоть до полной утраты культурной идентичности. Наиболее неотложной задачей

педагогов художественного образования в данной ситуации является побуждение детей с раннего возраста к познанию китайской традиционной культуры к изучению и освоению народного искусства и ремесел.

Китайское традиционное ремесленное искусство – это эстетическое воплощение того, как люди едят, одеваются, обустроивают домашний быт, двигаются, живут. Оно воплощает связь эстетических и утилитарных идеалов, является важной образующей частью китайской цивилизации. Народные культура и искусство – это дух китайской нации. Генеральный секретарь Си Цзиньпин определил роль китайской традиционной культуры и искусства, как «мягкой культурной силы Китая, плодородной почвы, на которой произрос особый китайский социализм» [1].

Однако традиционное ремесленное искусство постепенно исчезает из жизни людей, в связи с тем, что производственные методы традиционного ремесленного искусства не могут приспособиться к стремительному обороту, присущему современному товарному хозяйству. С одной стороны, создание уникальных предметов – это, в основном, ручная работа конкретного мастера, производственный цикл занимает сравнительно долгое время. В свою очередь, по мере упадка художественно-ремесленных производств, мастера-ремесленники также непрерывно исчезают, что приводит к вымиранию ремесел. С другой стороны, традиционным ремесленным искусствам не хватает новых идей. Такие работы обладают классическим содержанием, в большинстве своем отображают эстетические воззрения предков. Ценностные различия между такого рода традиционной эстетикой и эстетическими устремлениями людей современного общества весьма велики, что

приводит к появлению дисгармонии между работами традиционных ремесленных искусств и жизнью современного человека.

В этих условиях, преподавателям искусств следует особенно сосредоточиться на привлечении внимания детей к традиционным ремесленным искусствам, на формировании интереса к нему. Обращение к традиционному народному искусству, соединяющего в себе духовный опыт народа, его эстетические идеалы. Важно добиться гармонии между традиционными народными искусствами и детским художественным образованием, что способствует поддержанию преемственности традиционной культуры Китая, ее процветанию, способствует передаче чувства идентичности, национальному единению. Сохранение культурного наследия, интереса к нему в современной жизни требует от педагога особых усилий, педагогического творчества. Однако, существует ряд факторов препятствующих полноценному художественному образованию для достижения поставленной цели.

Детские сады и начальные школы КНР укомплектованы быстро устаревающим учебным оборудованием, недостаточно специализированных классов. В свою очередь проблемы с образовательным пространством и материалами ограничивают преподавателя в демонстрационном плане, а учеников в плане выполнения художественной работы.

Преподаватели искусств являются выпускниками специальных художественных учебных заведений, однако в КНР на факультетах художественного образования крайне мало уделяется внимания обучению китайским народным традиционным искусствам. Преподавателям не хватает знаний и умений в этой области, что является серьезным препятствием.

Ряд китайских традиционных искусств принадлежит родовой преемственности, в следствие чего их крайне сложно передавать и изучать.

Необходимо искать решения перечисленных проблем. Традиции исчезают, когда перестают существовать духовные и эстетические потребности, вызвавшие их к существованию, когда утрачивается их связь с современной жизнью.

В целях защиты и распространения традиционного искусства и прекрасной культуры древнего Китая важно исследовать новые элементы традиционного искусства и способствовать развитию социальной экономики и культуры [2].

Выводы:

1. При организации учебного процесса следует перераспределить материальное обеспечение, пересмотреть оборудование художественных классов, оснастить учеников специальными художественными материалами. При планировании учебного времени необходимо увеличить количество часов для освоения традиционных народных искусств Китая.

2. В содержании обучения возможно увеличить число разновидностей народных традиционных искусств. Например, няньхуа, вырезание орнаментов, резьба по дереву, гравюра, узелки, вышивание и т.д. При обучении древним искусствам следует учитывать эстетику современности, художественные потребности детей и общества в целом, возможно бережно внедрять инновации в традиционное ремесленное искусство. Методы обучения должны быть гибкими,

3. Для осуществления образовательной деятельности важно стимулировать преподавателей к изучению китайских традиционных искусств, приглашать внештатных мастеров-ремесленников вести в школах образовательную деятельность.

4. Периоды радикальных трансформаций сопровождаются чувством растерянности людей, лишением надежных ориентиров. В такое время необходимо сохранять проверенные образцы, которые зарождают чувство уверенности в будущем, упорядочивают хаотичный опыт. Сохранение исторической памяти народа, его культурных традиций удерживает целостность и стабильность общества. Одной из главных задач педагогов является побуждение детей к познанию народных традиционных ремесленных искусств Китая, воспитание в них чувства идентичности; формирование с раннего возраста полноценных, здоровых эстетических чувств, чувства национальной самоуверенности и гордости.

Литература

1. Сунь Яньань. Развитие Китайской традиционной культуры. URL: <https://wenku.baidu.com/view/ffd3a497eef9aef8941ea76e58fafab068dc4424> (дата обращения 18. 09. 2019).

2. Тан Мин. Научная рациональность и гуманистический дух // Оригинальная экологическая национальная культура. Кэри: 2018. С. 149-154.

3. Шаров А.В. Взаимодействие культур и проблема идентичности // Общечеловеческое и национальное в философии. / Под общ. ред. И.И. Ивановой. Бишкек: 2004. С.171-176.

DISCOURSE ANALYSIS IN MILITARY ENGLISH TEXTS

*Khalilova N.**Ph.D. student**War College of the Azerbaijan Armed Forces***SUMMARY**

The paper aims to highlight aspects of military texts in the English language. While translating any text cognitive aspects of it plays a significant role for comprehension. To know military terms is necessary for military texts and for this reason military English is also considered as a Specialized Language. However, knowing military terms is not sufficient, it is necessary to be aware of the contextual meaning for comprehension of texts. The author concludes that discourse analysis of Military English is based on the aspects of pragmatics.

Key words: military text, discourse, analysis, contextual meaning, comprehension, pragmatics, military terms.

Introduction

The terms 'text and discourse' are related to pragmatics. In order to identify their natures, we need to explore the nature of pragmatics. Pragmatics is a bridge between language and the world. When we hear any sentence it gives us a single meaning, but it doesn't help us make the context clear. Analysis of pragmatics clarifies intentions of sender's meaning. Pragmatics is especially concerned with implicit meaning, with inference and the unsaid, and the way in which language structure trades on this background of the presumed and inferred. It deals with the problems which are related with sociolinguistics, discourse analysis, the meaning of the context. Mostly it is considered context-dependent.

Pragmatics, or, to be more exact, linguistic pragmatics, is a branch of linguistic concerned with the use of language in the situation. Many work has been written on general and specific problems of pragmatics since the time of C.W. Morris, the father of pragmatics [L. Valeika, D. Verikaite, 2010, 5].

Pragmatics is the study of meaning as communicated by a speaker (or a writer) and interpreted by a listener (or a reader). It has, consequently, more to do with the analysis of what people mean by their utterances than what the words or phrases in those utterances might mean by themselves. There have four areas that pragmatics is concerned with. 1) The study of speaker meaning; 2) the study of contextual meaning; 3) the study of how more gets communicated that is said; 4) the study of expression of relative distance [George Yule, 2000, 3].

Pragmatics is the study of invisible meaning. The meaning of the word can be recognized even while saying or in written form. For this reason, most of time readers should take into consideration assumptions and expectations. These assumptions and expectations provide us with some ideas.

Pragmatic ambiguity generally appears in discourse. That's why we've focused on military texts in written not in speech. As we know military texts include letters, orders, reports, classifications, regulations and so on. These documents contain different kinds of information that deal with separate branches of the army or they altogether. When they are in written it is hard to get the meaning of texts if a translator is not aware of those fields. However, in

communicative situations are always helpful to get the ideas.

Contextual meaning of texts

As we mentioned above crucial things in understanding the meaning of the text we need to know the contexts. So, when we discuss the contextual meaning firstly, we have to know what the definition of "text" is. According to the Merriam-Webster dictionary the word "text" means "(1) the original words and form of a written or printed work; (2) an edited or emended copy of an original work".

The main structure of texts comprises 3 sections: beginning, main part and end. Generally, the beginning of texts identifies the co-text, main part covers the theme and the end is for conclusion. Some linguistics divided texts according to their topic, like literary, institutional and scientific. As we talk about the military texts, they can be regarded as institutional. These texts are designed to deliver information (as we mentioned above military texts include letters, reports, orders etc.). Informative texts contain expressive functions which also have cultural context. These texts must be in a language that is immediately comprehensible to the receiver.

In the study of texts cohesion and coherence are essential standards. They are considered as main concepts of texts analysis and description of text organizations.

The key to the concept of coherence is something is not something which exists in the language, but something which exists in people. It is people who make sense of what they read and hear. They try to arrive at an interpretation which is in line with their experience of the way world is. Indeed, our ability to make sense of what we read is probably only a small part of that general ability we have to make sense of what we perceive or experience in the world. N. Enkvist attaches special attention to the notion of interpretability and the role of the receptor in interpretation as well as to the term connexity. He writes that "if we need a term to cover the sum total of cohesion and coherence, we might use connexity in such a sense. The term "connexity" is used as containing the properties of the notion of "coherence" in the mental representation attributed to a text, and "cohesion" as a connection of the elements of a sequence of sentences corresponding to a text. The equation is

Connexity=cohesion+coherence [Dressler W.V. 1970, 72]

Connexity is closely related to the interpretability. There are some problems that can be phenomenon in it. Here is the definition of interpretability. It is "suitability of imagery for interpretation with respect to answering adequately requirements on a given type of target interms of quality and sale [5]. Some texts can be understandable and meaningful for some receivers, some are uninterpretable. The role of relevant interpretation depends on having proper background.

Most words in English have more than twenty meanings. Therefore, while reading any text a reader needs its contextual meaning. Context affects the meaning. This can be more uncontroversial. For example, the verb "have" means different meanings in different contexts. Determination of a context is much more significant. As it can be used an expression like "have dinner" or "have a look" etc.

Analysis of military texts

Talking about text understanding it is obvious that the process starts when a receiver gets the message while reading or hearing it. Reading means getting out of the text as nearly as possible the message that the sender put into it. However, while reading a receiver not only comprehends the meaning all the time, but also can mislead the information. Why is it difficult to perceive?

The text can be difficult because of some reasons. First of all, a receiver is not familiar with the code in which it has been expressed. That's why a sender and a receiver need to have the same code. The second scientific texts have many terms that if a receiver doesn't them they can be unacceptable.

Military English includes to the Language for Special Purposes (LSP), so it contains lots of terms and needs background knowledge. In communication a receiver gets a number portion of the content of text. The content covers implicit thinking, concrete-contextual thinking, partial understanding and full partial understanding.

The mechanisms of the cognitive processing of the information that links "smoothly" information received from different sources requires the investigation of language. As the most part of the meaning of text is not expressed by linguistic devices, the process of text understanding can be interpreted similar to the solution of mathematical problems. The gap between what is said and what is perceived is filled through implicit

conclusions made by use of knowledge in the memory of a receiver. [A. Mammadov, 50]

Military texts are considered as a very special type of texts. They are formed by professional for specific purposes. The influx of military terms into English causes lots of misinterpretation and misuse of them. So, pragmatically accurateness of military texts is much more important to their understanding. Misunderstanding arises when the lack of equivalent terminology exists in the target language.

In order to get the right meaning most of time military texts have additional information, but it is not added all the time. This information helps to facilitate and a receiver gets extra information for having ideas about the text. Acronyms and abbreviations are a main part of military language.

"The commanding officer may authorize , however, the wearing of plain clothes to Offs, WOs, and NCOs not below the grade of Sgt when off duty". [Ю.А. Спажев, А.А. Филиппов, 62]

The example show how often the abbreviations are used in a single part of sentence. For this reason, a person who translates any military texts has to memorize all of them. However, this is not a sole way, because one abbreviation can have different meanings. So, as we mentioned above the comprehension of a text depends on background knowledge and context of the field. As military has different fields (branches), each of them has its own word bases.

e.g. "ART" can stand for either "Artillery, or "Air Reserve Technician (US Air Force)" [8]. Before reading any military text a receiver has to get information which of the branches and countries the text focuses on.

Military language develops rapidly because of the usage of up-date military terms. Besides these military jargon and slang are important parts of military texts.

"The 81-mm Mort is smoothbore and fires either HE, smoke or illuminating mortar shells". [Ю.А. Спажев, А.А. Филиппов, 89]

This is the part of one military text. The phrase "mortar shell" has a military slang as a "flying pig". For a regular use this word is hard to understand. Although we can mention that most slang are used in speaking more than in written form.

We also have to bear in mind that most English words change their literary meanings into military meanings.

Here we can mention some military terms [9, 658]:

Word	Technical meaning
actual	The (marine) unit commander, used to distinguish the commander from the radio man when the call sign is used
B-40 rocket	A shoulder-held rocket propelled grenade launcher
House wife	Needle and thread
Master parade	Morning inspection of soldiers

Conclusion

The analysis shows that military texts mostly concern about the military terms. So in order to avoid the misunderstanding and right comprehension a receiver should have appropriate knowledge on them.

As most terms have their own branches like Navy, Air Force and Army. To have an idea of its branches in advance helps to interpret properly.

Reference

1. An introduction course in linguistic pragmatics, Laimutis Valeika, Daiva Verikaite, Vilnius, 2010
2. George Yule, Pragmatics, Oxford University press, 2000
3. Dressler W.V. Towards a Semantic deep structures of Discourse Grammar. Papers from the 6th Regional meeting of the Chicago Linguistic Society, 1970
4. Enkvist N.E. From Text to Interpretability. A Contribution to the Discussion of Basic Terms in Text linguistics Connexity and Choerence: Analysis of Text and Discourse Ed by W. Heydrich, Berlin, New-York, p. 369-382
5. <https://www.thefreedictionary.com/interpretability>
6. Azad Mammadov, Studies in text and discourse, Baku, 2008
7. Ю.А. Спажев, А.А. Филиппов, Курс военного перевода, Москва, 1963
8. <https://www.acronymfinder.com/ART.html>
9. International Journal of Humanities and Cultural Studies ISSN 2356-5926, Volume 2, Issue 3, December 2015, A Lexico-Semantic Analysis of Military Language, Takim Ajom Okongor

УДК 378; 796/799

ФОРМИРОВАНИЕ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ ВУЗА К ЗАНЯТИЯМ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕТРАДИЦИОННЫХ ВИДОВ ФИЗКУЛЬТУРНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2019.7.66.325](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2019.7.66.325)*Урусов Геннадий Кузьмич**старший преподаватель кафедры физвоспитания, Кемеровский государственный институт культуры (г. Кемерово, РФ)**Черных Марина Игоревна**преподаватель кафедры физвоспитания, Кемеровский государственный институт культуры (г. Кемерово, РФ)***АННОТАЦИЯ**

В статье актуализируется проблематика формирования потребностно-мотивационной сферы студентов I курса в рамках занятий физической культурой. Авторы рассматривают данную проблему с позиций использования в процессе физического воспитания студентов вуза нетрадиционных видов физкультурно-оздоровительной деятельности. В статье рассмотрены основные концепты авторской программы физического воспитания студентов. Представлены результаты изучения основных групп мотивов занятий физической культурой в вузе.

Ключевые слова: студенты вуза, мотивация, физическая культура, нетрадиционные виды физкультурно-оздоровительной деятельности.

Проблематика сохранения, укрепления здоровья студенческой молодежи, а также совершенствования показателей функционального состояния организма, обуславливающего качественный уровень жизнедеятельности подрастающего поколения, является на сегодняшний день одной из наиболее актуальных в системе физического воспитания образовательной среды вуза [3].

Адаптационный период студентов на этапе начальной профессиональной самореализации характеризуется сегодня увеличением учебной нагрузки, большими объемами самостоятельной образовательной деятельности, проблемами, связанными с интеграцией в систему новой социальной и межличностной коммуникации и т.п. Все это приводит к нехватке внимания, времени и недостаточной мотивации к занятиям различными видами физической активности, необходимой как для успешной психофизиологической адаптации к новым условиям обучения, так и формирования индивидуальных стратегий здорового образа жизни в рамках именно физической активности [4].

Специальные исследования показывают, что образование дефицита внимания студентов к состоянию собственного здоровья, его преумножению в процессе занятий физической культурой, а также отсутствие интереса из-за нехватки новизны в процессе проведения занятий по физической культуре, снижают мотивацию обучающихся к данному виду деятельности [1; 2].

Решение этих проблем требует творческого подхода преподавателей физической культуры не только к методике проведения традиционного занятия, но и расширению функций физического воспитания в вузе на основе привлечения теоретико-методологического потенциала, предоставления студентам возможностей заниматься нетрадиционными (в рамках учебной и внеучебной деятельности) видами физкультурно-оздоровительной деятельности.

Так, осуществляя формирование мотивации студентов вуза к физкультурно-оздоровительной деятельности новизна предлагаемых нетрадиционных видов физической активности (оздоровительная йога, дыхательные гимнастики, дартс, методики направления MindBody, различные

виды оздоровительной аэробики, гимнастики и акробатики и пр.) можно сопровождать теоретическими блоками в русле проблем продиктованных требованиями и морально-этическими нормами современного общества (например, «Современные представления о красивой фигуре и пропорциях тела», «Основы методики регуляции эмоциональных состояний человека», «Нетрадиционные методы сохранения и укрепления здоровья» и др.).

В настоящее время расширение спектра тем становится возможным благодаря появлению большого количества научно-методической и популярной литературы по теории и методике физического воспитания, основам здорового образа жизни, которые позволяют узнать о возможностях совершенствования традиционных занятий по физической культуре, средствах и методах повышения функциональных возможностей организма, сохранения и улучшения здоровья. Такие возможности были включены в учебную программу и методические занятия для студентов I курса Кемеровского государственного института культуры и студентов I курса Кемеровского института (филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова (n=588).

Наряду с учебным материалом, рекомендуемым для студентов всех направлений и специальностей, программа содержала материал для студентов специального учебного отделения, а также для студентов отделения спортивного совершенствования по теории и методике различных видов спорта. Программа определяет особенности обучения в каждом учебном отделении с учетом направленности их работы.

Эта система объединила традиционные методические принципы и приемы физической подготовки с такими методами как моделирование – разработка модельных характеристик,

программированный метод, предусматривающий направленность тренирующих средств, и другими. Это предполагает четкую регламентацию соотношения объема и интенсивности физической нагрузки, последовательности обучения, чередования различных видов и форм физкультурно-оздоровительной деятельности.

Такой подход к организации физического воспитания студентов вузов позволил не только сформировать должный уровень познавательного интереса к данным видам физкультурно-оздоровительной деятельности, но и заложить основы устойчивой мотивации к занятиям физической культурой.

Исследование групп мотивов занятий физической культурой на основе сокращенного варианта методики А. В. Шаболтаса, предназначенной для выявления доминирующих целей при занятиях физкультурно-оздоровительными видами деятельности позволил выявить личностные интересы (смыслы) и определяющие мотивы студентов при занятиях физической культурой (Рис. 1, 2).

Мы отметили, что студенты ценят сами спортивные события на основе использования нетрадиционных видов физической активности в виду их особой эмоциональности, неформальности общения (СЭ): I курса Кемеровского государственного института культуры – 12,6% (Рис. 1), I курса Кемеровского института (филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова – 11,6% (Рис. 2).

Они характеризуются стремлением к физическому, развитию, самосовершенствованию с целью самоутверждения (ФС), поддержания личного престижа (студенты I курса Кемеровского государственного института культуры – 11,6%; I курса Кемеровского института (филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова – 12,7%).

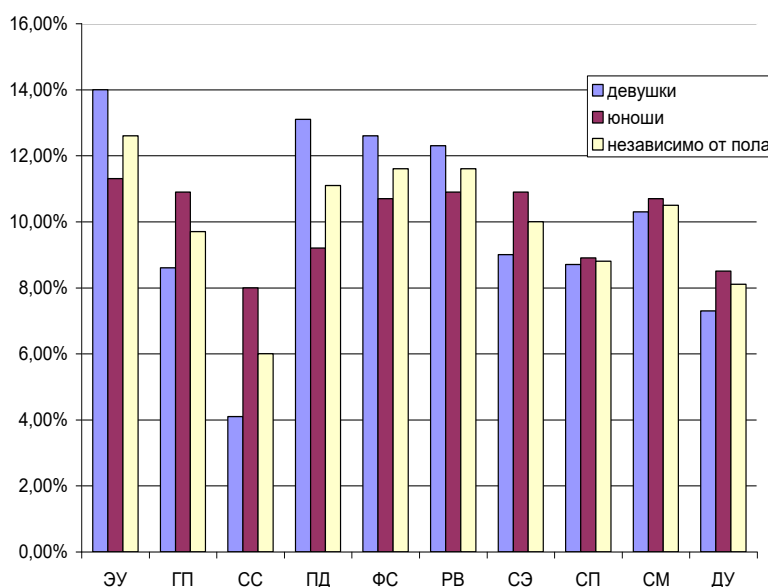

Рис. 1 Выбор студентами I-го курса Кемеровского государственного института культуры мотивов занятий физической культурой на основе включения в учебную программу нетрадиционных видов физкультурно-оздоровительной деятельности, %

Необходимо отметить, что были исследованы следующие группы мотивов: эмоционального удовольствия от движения (ЭУ – 12,6% и 11,8%); стремления к совершенствованию с целью успешности (ГП – 9,9% и 9,8%); социального самоутверждения (СС – 6% и 6,3%); обеспечения успешной подготовки к профессии (ПД – 11,1% и 11,4%); физического самоутверждения (ФС – 11,8% и 12,6%); компенсации дефицита движения или

рационально-волевой мотив (РВ – 11,7% и 10,3%) и т.д.

Особенно важным является то, что был определен достаточно высокий показатель такого мотива как «подготовка к профессиональной деятельности» (его выбрали 11,1% студентов Кемеровского государственного института культуры и 11,4% Кемеровского института (филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова).

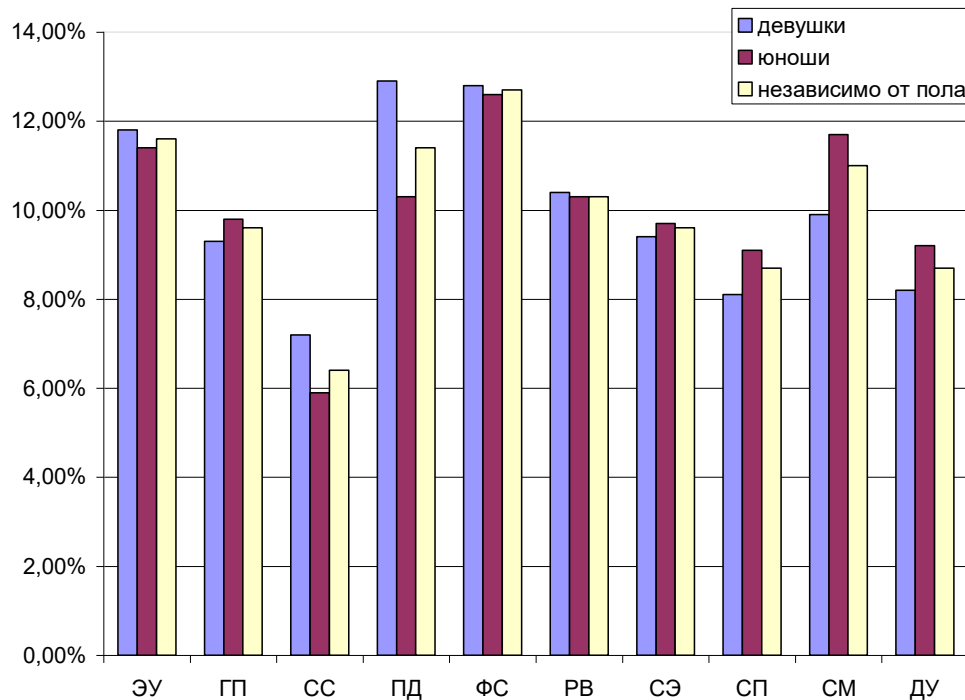

Рис. 2 Выбор студентами I-го Кемеровского института (филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова мотивов занятий физической культурой на основе включения в учебную программу нетрадиционных видов физкультурно-оздоровительной деятельности, %

Таким образом, можем сделать вывод о том, что для студентов I-го курса, имеющих возможности заниматься нетрадиционными видами физкультурно-оздоровительной деятельности в процессе занятий физической культурой являются важными стремления, отражающие радость движения и физических усилий, стремление к физическому развитию и становлению характера, что говорит об устойчивости мотивации сформированности целенаправленной потребности в движении для осуществления важных социальных и социально-профессиональных задач.

Литература:

1. Витун, Е. В. Определение мотивации студентов для занятий физической культурой в вузе / Е. В. Витун, В. Г. Витун // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2016. – № 3 (39). – С. 195-203.

2. Коломийченко, Е. В. Мотивация студентов вуза к занятиям физической культурой и спортом как компонент развития физической культуры личности / Е. В. Коломийченко // Северо-Кавказский психологический вестник. – 2010. – № 4. – С. 11-15.

3. Михайлов, С. Л. Повышение эффективности занятий физической культурой в вузе на основе изучения мотивов и интересов физкультурной деятельности студентов / С. Л. Михайлов, Т. В. Беличева, А. В. Боков // Концепт. – 2018. – № V12. – С. 59-63.

4. Филимонова, Н. П. Физическая культура как средство адаптации студентов к обучению в вузе в условиях мегаполиса / Н. П. Филимонова // Вестник Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный агроинженерный университет им. В.П. Горячкина». – 2011. – № 4 (49). – С. 57-59.

РОЛЬ СЕМЬИ И ШКОЛЫ В ЭКОЛОГИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ*Резенкова Юлия Андреевна,**Магистрант 2 курса**кафедры теории и методики обучения естествознанию,
математике и информатике в период детства**Института педагогики и психологии детства**Уральского государственного педагогического университета
УрГПУ)*DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2019.7.66.335](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2019.7.66.335)**АННОТАЦИЯ**

Статья раскрывает вопросы сотрудничества и взаимодействия семьи и школы как условия формирования экологической культуры младших школьников. В статье раскрыт методический инструментарий, который способствует результативному взаимодействию семьи и школы в экологическом воспитании обучающихся.

ABSTRACT

The article reveals the issues of cooperation and interaction of family and school as a condition for the formation of ecological culture of primary school children. Disclosed is a methodological tool that promotes the effective interaction of family and school in the environmental education of students.

Ключевые слова: экологическая культура, экологическое воспитание, младшие школьники, родители, сотрудничество семьи и школы, педагогическое взаимодействие.

Keywords: ecological culture, ecological education, junior schoolchildren, parents, cooperation of family and school, pedagogical interaction.

Современный этап развития отношений в системе «человек-природа- общество» ведущими учеными определяется как этап обострения глобальных противоречий. Образование и воспитание в современных условиях считаются одними из самых мощных рычагов влияния на процесс формирования новой цивилизации планетарного масштаба. Именно поэтому формирование экологической культуры личности, экологического поведения, гармонии взаимосвязи с природой являются приоритетными направлениями воспитания, о чем говорится в Федеральном законе «Об охране окружающей среды» № 7-ФЗ от 10 января 2002 г., а также в Федеральном государственном образовательном стандарта начального общего образования. В связи с этим актуализируется потребность организационно-методического обеспечения процесса формирования экологической культуры школьников во взаимодействии семьи и школы в рамках гуманизации, междисциплинарности, системности.

Исходя из сущности методического взаимодействия школы и семьи и положений теории организации, в экологическом воспитании учащихся нужно соблюдать определенные принципы и педагогические условия организации методического взаимодействия школы и семьи. Содержание, формы и методы формирования экологической культуры в семье зависят от общей культуры родителей, их экологического образования [4, с. 20-29]. Я.А. Коменский и К.Д. Ушинский большое значение придавали материнской школе, что позже легло в основу принципа природосообразности воспитания [3, с. 113].

Экологическое просвещение среди родителей в системе образования является первоочередной задачей. По словам Л. Альбрехт: «Поворот к

экологическому воспитанию в младшем школьном возрасте надо рассматривать в двух направлениях: как проблему воспитания детей и проблему развития экологического мышления у взрослых, воспитывающих младших школьников» [6, с. 110]. Большая роль в этом принадлежит семье. Самый главный принцип при формировании экологической культуры младших школьников во взаимодействии семьи и школы – принцип комплексного подхода. В организации методического взаимодействия школы и семьи он предусматривает распространение этого взаимодействия на все звенья педагогического процесса - учебную и внеурочную, тесную связь с внешкольной социальной средой, привлечение как можно большего количества субъектов, имеющих воспитательное воздействие на обучающихся и тому подобное.

Далее важно обеспечить вариативность во взаимодействии, исходя из конкретных условий школы, особенностей ее социального окружения, наличия поблизости общественных экологических организаций, определенных социальных служб, профессионального и образовательного состава родителей, контингента обучающихся и тому подобное. Вариативность форм и методов взаимодействия школы и семьи дает возможность достичь личностной организации воспитательного процесса. Особое значение имеет принцип результативности в организации взаимодействия школы и семьи в экологическом воспитании учащихся. Он проявляется в привлечении к таким конкретным экологическим делам, проектам и т. д. [1]

Несмотря на безразличие значительной части общества к сфере обоюдного сотрудничества с природой, в процессе формирования экологической культуры младших школьников,

следующий принцип – принцип поощрения как взрослых, так и учеников, с этой целью чаще обращаются к общественным организациям, органам местной власти и тому подобное. В соответствии с указанными принципами организации методического взаимодействия школы и семьи в формировании экологической культуры младших школьников выделим следующие педагогические условия:

1) соблюдение организационного цикла деятельности (постановка цели, планирование и контроль);

2) определение общего и разграничения специфических функций и воспитательных средств воздействия школы и семьи в формировании экологической культуры младших школьников;

3) дифференциация организации методического взаимодействия школы и семьи в зависимости от специальности родителей, характера влияния их трудовой деятельности на окружающую среду, а также индивидуальных личностных особенностей, хобби и т. д. [2, с. 3-25].

В соответствии с принципом комплексного подхода субъектами организации методического взаимодействия является не только педагогические работники школы, но и приглашенные студенты и преподаватели вузов, работники медицинских учреждений, семья, родительский коллектив и родительский актив, представители общественных экологических организаций, центров творчества детей и юношества и местная общественность, а также властные структуры. Определенную помощь оказывают также представители правоохранительных органов. Каждый из указанных субъектов организации выполняет специфические функции в обеспечении методического взаимодействия школы и семьи в процессе формирования экологической культуры учащихся.

Организация методического взаимодействия начинается с постановки цели. Эту функцию выполняет дирекция школы сначала на педагогическом совете, а затем на заседании родительского актива, где объясняет сущность взаимодействия школы и семьи и ее значение в решении задач воспитания подрастающего поколения, особенности методического взаимодействия школы и семьи в формировании экологической культуры учеников. Следует отметить, что контакт двух воспитателей (родителей и педагогов) – это шаг к взаимопониманию, к обретению доверия, обмену духовными и эмоциональными ценностями, усвоение педагогического опыта, знаний, которые учитель и родители передают друг другу. Школа и семья имеют единую «воспитательную территорию», так равнодушие или пренебрежение хотя бы одной из сторон негативно сказывается на функционировании составляющих педагогического треугольника родители – ребенок – учитель, тормозят надлежащее развитие и формирование растущей личности» [8, с. 3-25].

Важно, чтобы директор (заместитель директора) подчеркнул, что в педагогической науке и практике взаимодействия школы и семьи наиболее разработанным направлением является педагогическое просвещение родителей, различные формы пропагандирования среди них педагогических знаний.

Директор сообщает, что в школе проводятся специальные встречи с родителями, различные формы педагогического просвещения, благодаря которым они смогут углубить свои знания по этим вопросам. Далее на педагогическом совете и на совещании родительского актива директор опирается на обобщенные данные проведенного в школе исследования состояния осведомленности родителей по экологическим вопросам и соблюдение ими экологических требований в быту и образе жизни.

Планирование методического взаимодействия осуществляется совместно дирекцией школы и родительским активом и включает следующие составляющие: экологическое просвещение учителей, родителей и их педагогическое самообразование, обеспечение стандарта экологического образования в учебном процессе, помощь объединениям школьников по интересам, экологическое наставничество учащихся, имеющих экологическое направление интересов, соблюдение экологических требований в школьной и семейной воспитательной среде, практическая природоохранная деятельность (выполнение экологических проектов и общественно полезных природоохранных дел и т.д.). Контроль методического взаимодействия, как и его планирование, осуществляется дирекцией школы и инициативной родительской группой на основе совместно разработанной программы этого взаимодействия. Выводы и предложения относительно состояния реализации методического взаимодействия школы и семьи в формировании экологической культуры учащихся включаются в решение педагогического совета, которые учитываются при составлении ответственной программы на следующий учебный год, следовательно, служат ориентиром в дальнейшем совершенствовании этого взаимодействия [4, с. 10-12].

Первым звеном в планировании взаимодействия школы и семьи в формировании экологической культуры учащихся является экологическое просвещение учителей и родителей. Поскольку подавляющему большинству родителей и значительной части учителей не хватает экологических знаний, школа должна осуществлять их экологическое просвещение, а именно, распространять среди них научные экологические знания, умения бережно относиться к природе [2, с. 3-25]. Школа в основном собирает всех родителей только два раза в год и каждый раз сначала проводится общее собрание родительского актива, а затем с участием этого актива – классные родительские собрания. Поэтому изложенные выше теоретические вопросы экологического

воспитания, понимания его сущности, значения, задач и роли родительского коллектива в их решении рассматриваются наряду с другими аспектами воспитательного процесса на расширенном педагогическом совете, на собрании родительского актива школы, который затем распространяет эти знания на классных родительских собраниях и в индивидуальном общении по принципу «равный – равному» [1, с. 28-29].

Подводя итоги, отметим, что грамотно спланированная экологическая воспитательная работа всего педагогического коллектива и родителей значительно повысит уровень экологической культуры учащихся. Эта работа требует от всех участников этого процесса мобилизации и постоянного пополнения своих знаний экологического содержания, введения инновационных технологий воспитания. Администрация учебного заведения должна контролировать и корректировать всю работу по экологическому воспитанию учащихся.

Список литературы

1. Агейкина Р. В. Экологическое воспитание: опыт организации / Г. В. Агейкина //

Воспитательная работа в школе. - 2015. - № 1. - С. 28-29.

2. Воронина Л. А. Взаимодействие школы и семьи в экологическом воспитании / Л. А. Воронина // Школьный мир. - 2015. - № 18-19. - С. 3-25.

3. Кондукторова Н. В. Педагогические идеи К. Д. Ушинского в современной системе образования // Образование и воспитание. — 2016. — №5. — с. 3-

4. Лабе Ю. Педагогические основы экологического воспитания / Ю. Лабе // Вертикаль. - 2013. - № 1. - С. 10-12.

5. Максименко С. Д. Основы общей психологии / С. Д. Максименко. - Киев: Перспектива, 2011. - 256 с.

6. Меркулов В. Л. Альбрехт Галлер / В. Л. Меркулов. Л.: Наука, 1981. — 184 с.

7. Сухомлинский В. А. Родительская педагогика. Избранные произведения: в 5 т. / В. А. Сухомлинский. - Киев: Рад. школа, 1977. - Т. 4. - С. 22.

8. Туманова И. В. Формирование экологической культуры личности ребенка в системе деятельности школы-комплекса / И. В. Туманова, Л. Н. Альбрехт. - Запорожье: ЛИПС. Лтд, 2013. - 110 с.

THE ROLE OF A CLASS TEACHER IN INCLUSIVE EDUCATION

Искендерова Кенул Яшар гызы
кандидат пед. наук

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена роли учителя в инклюзивном образовании, где объясняются подход и отношение учителя, а также влияние созданных им условий.

ABSTRACT

The article discusses the teacher's role in inclusive education, where approach, attitude, and conditions created by her is widely explained.

Key words: to formulate inclusion in society, inclusive education, specific learning difficulties.

Ключевые слова: формирование инклюзивного общества, инклюзивное образование, конкретные трудности в обучении.

Introduction:

Benefits of inclusive education include an opportunity for special-needs students to learn team works skills while heightening their sense of belonging in the school community. This article reviews some of the barriers to the development of successful inclusive education and suggests that one way of overcoming these difficulties is to reconsider the roles and responsibilities of parents and school teachers in inclusive education and also provides some suggestions to be acted out well.

Every child has the right to education. That includes children with disabilities. An inclusive education system is one that accommodates all students whatever their abilities or requirements, and at all levels – pre-school, primary, secondary, tertiary, vocational and life-long learning. The two statements ‘All children have an entitlement to education’ and ‘All children have the capacity to make progress’ are easy ones to make and to secure agreement on. But while these fundamental beliefs are common, the building blocks

that create our educational landscapes – policies, infrastructure, teaching practices, societal values and resources – often mean that fully achieving such aspirations can be at best challenging and in the worst cases, almost impossible. Inclusion in society and education is affected by many factors, both externally from the environment and internally from our attitudes and beliefs. What happens in the classroom is just as important as what happens outside.

Current definitions of education ‘quality’ tend to focus on literacy and numeracy, and while this is important – both in itself and as a way to access other learning – it is a narrow definition of quality and fails to look at what education is for in a broader sense. If education is also about social justice and citizenship, a classroom practice that promotes gender equality is also critical, not least because the messages communicated in the classroom about what girls and boys can do and be is likely to have an impact on subject choice, progression and life chances. Inequalities between girls and boys affect their

educational opportunities and outcomes at every level. While some issues such as lack of schools or poorly skilled teachers affect all children's learning in a given context, other barriers to education apply specifically to girls. Traditional expectations around girls' choices and behavior can determine whether they get access to the classroom in the first place, limit the time they have available for learning, and undermine the confidence they have in certain subjects and the degree to which they participate in lessons. Discriminatory gender norms also influence the perceived value of girls' education in those around them. This can ultimately shape and determine their future aspirations and opportunities. Turkey has a particular set of education challenges for girls. On the surface, gender parity has been achieved. (1) April 2019 is the 25th anniversary of the Salamanca Statement on Special Educational Needs Education published by UNESCO. Signed by 92 countries, the Salamanca Statement was recognized as a significant milestone in moving towards more inclusive education, providing a framework for how to make progress in terms of policy and practice. (5) The statement advocated that mainstream schools which adopt an inclusive approach are 'the most effective means of combatting discriminating attitudes, building an inclusive society and achieving education for all'. Inclusive education, the idea of all children being educated together in a unified educational system regardless of any differences between them, was originally concerned with the inclusion of learners with disabilities, many of whom had historically been excluded from mainstream schools. The study outlines the most important forms of support that are available to every school: children supporting children, teachers supporting teachers, parents becoming partners in the education of their children and communities supporting their local schools. The aspects of this support are described as: school leadership (supporting teachers to apply new knowledge and skills), continued professional learning for teachers (peer-to-peer learning), effective practice (differentiated teaching and learning) and developing an inclusive school culture (actively engaging children, parents and communities). The teacher needs assessment that every teacher needs to learn about various disabilities and how to best teach and support children with different disabilities with a positive approach. This can be achieved by embedding disability-inclusive pedagogy, child rights, equity and equality throughout all pre-service and in-service modules rather than simply covering these issues as standalone courses, while also establishing partnerships with community-based rehabilitation initiatives and disabled persons' organizations. As teachers we know that good communication is vital for successful learning, so it is not surprising that this is a worry for English language teachers across the world. Communication skills help children to understand and explain the world around them, share their ideas and feelings and make friends. Good language skills enable a child to reason and learn. They also help to develop a sense of self and the feeling of belonging to a group or community. If we discover that there is a learner with speech and language

difficulties in our class, we might wonder how to help them to get the most from our lessons. By understanding the different kinds of speech and language impairment and knowing some useful teaching strategies we can really make a difference to these learners and help them to experience enjoyable and successful learning. Speech and language impairment varies from person to person and can range from mild to severe. A learner may have difficulty with speaking, 'expressive language' or understanding, 'receptive language'. They may have problems expressing feelings and interacting with others. This can cause low self-esteem and frustration, and may lead to behavior problems in the class. As speech and language problems are not always obvious, we have to think about what lies behind the behavior and the need the learner may be trying to express.

Most children with speech or language impairment are of average intelligence, but may have other specific learning difficulties such as dyslexia, dyspraxia or ADHD. Speech and language impairment is sometimes linked with conditions such as hearing loss, Down syndrome, cerebral palsy or autism. Chronic ear infections may also be a cause. Some learners have difficulty with both languages input and output and need to be taught the communication skills that other learners learn automatically. Some learners have problems with the muscular movements needed to form words. They may have trouble producing certain sounds and simply leave them out, or substitute one sound for another. This can make them difficult to understand and result in delayed or unclear speech.

Expressive language difficulties can also affect the ability to put words in the right order in a sentence and tell stories with the events in the right sequence. Their speech can be jumbled up and hard to understand. Sometimes the learner will use inappropriate grammatical structures and their speech may sound immature for their age. They may also have trouble with learning and accessing vocabulary. These problems occur in their own language and will also appear when learning English. Having trouble explaining and describing things makes it hard to join in class discussions. Some learners have problems with the way they hear and process language. This can impact on the ability to understand what others are saying and respond appropriately. Learners with hearing impairment have a physical barrier to understanding speech, but there are can also be 'pragmatic language' difficulties where, although the learner can hear what is being said, they do not understand the meaning. They may not know how to use social language and lack an intuitive understanding of social cues and conventions. There can also be problems understanding 'figurative language', which includes the use of irony, humour and metaphor. This can lead to a tendency to take things too literally. A learner with receptive language difficulties may have trouble in one or more of these areas.

Learning is a social process and learners can develop greater knowledge and skills when working with others than they can on their own. There is therefore an increasing appreciation and promotion of

the use of paired and group work. Being a member of a class community requires the ability to listen, understand, speak clearly, respond appropriately, express thoughts coherently, play and work cooperatively and empathize. Learning in a social context presents challenges for pupils with problems in the area of communication and interaction. The range of difficulties is wide and includes pupils with speech and language difficulties, specific learning difficulties such as dyslexia and dyspraxia, hearing impairment, those who are on the autistic spectrum, and those with moderate, severe or profound learning difficulties. Brandon contends that overcoming speech, language and communication barriers to learning is recognized as crucial to enabling children to access the whole curriculum. Language and communication allow the learner to participate in various activities, for example, in cooperative learning groups and discussions. (2) Curriculum are valid for teaching students with disabilities. Nonetheless, language instruction to students with disabilities is more successful and effective when the following principles, which should be the basis of all teaching but which are especially important for teaching students with disabilities, are applied:

- Create a language-rich environment.
- Adjust teaching to the individual pace of each student.
- Offer success-oriented activities to the student.
- Plan instruction so as to include experiential activities.
- Break down the learning assignments into subtasks, in keeping with the student's needs.
- Vary activities within the lesson and from one lesson to another.
- Provide extensive drilling, memorization and repetition of the learning material.
- Include many visual and tactile aids, such as pictures and objects while teaching.

Students with disabilities commonly share learning difficulties, such as learning how to read and or write, processing information quickly and efficiently, as well as kinesthetic, emotional and social difficulties that can affect their learning. The assumption is that in spite of their difficulties in various learning domains – comprehension, abstract thinking, memory, retrieval, attention and concentration, as well as motivation for learning – these students need to acquire knowledge and skills in the English language and are capable of doing so. Students with learning disabilities should be expected to meet the standards of the English Curriculum. They have been diagnosed by a psychologist or an educational specialist and their abilities and specific areas of disability have been identified. Recommendations for modifications and required instruction have been made. It is vital that the English teacher read the diagnosis and recommendations and apply them when teaching. It is strongly recommended that English teachers of students with learning disabilities, whether in an integrated or a separate class, receive appropriate training in order to be qualified to teach this student population. It is likewise recommended that the English

teacher in a regular class consult with the special education teacher in the school or with another professional when designing the program of studies for this student population. These students require individual language programs. Language abilities must be assessed by a speech therapist. Teachers should be aware of difficulties that might arise in tasks requiring social interaction, such as role play, group or pair discussions and activities involving expression of feelings. Difficulties may arise when such students are required to establish eye contact with the speaker (the teacher or another student) and in assignments requiring oral presentation, identification of the writer's or reader's opinion, stance and emotions. However, in teaching English, the English teacher has to benefit from support: the parents', the supporting teacher's and even the school psychologist's. There are certain strategies that an English teacher has to take into account. For instance, the lesson should be planned according to the following criteria:

- the teaching material should be catchy and attractive
- the teacher should plan extra working time with the child
- the teacher along with the inclusive education specialist should draw up an individual study plan
- The atmosphere should be pleasant as children feel uncomfortable working under pressure, in stressful situations or in a boring activity.

Foreign language teachers who work in an inclusive classroom may have additional problems due to insufficient training and qualifications in working with exceptional children. The teachers also need to be open-minded towards working in inclusive classrooms, and willing to adapt teaching materials and methods to meet the needs of students with disabilities or difficulties. Teachers who teach students with foreign language learning difficulties are faced with numerous challenges. Ganschow and Schneider state that training and education for foreign language teachers usually prepares them for the "ideal learner" who is expected to master language skills (pronunciation, reading, writing, speaking and listening) through exposure and practice. (3) They point out the need for additional training in meeting the needs of students with special needs. Foreign language teachers should learn to determine the most beneficial accommodations for their students, and to identify students at risk of developing a foreign language learning disability as early as possible. Classroom conversations, discussions and the medium of instruction used in teaching and learning do not exclude learners in special needs receiving their education in special or inclusive schools. Sometimes it may be difficult for teachers and nondisabled learners to interact with learners in special needs due to the fact that the latter might feel uncomfortable or be neglected by their teachers and fellow learners. At times they may not be able to participate in classroom conversations due to their being handicapped through language. Collaborative partnerships must be built with the family supporting a student with disability to maximize opportunities and learning outcomes for the student. It is important to

develop respectful relations with students and their families to foster an appreciative view of the student's strengths, needs and interests and promote an atmosphere of mutual respect. Students have differing social and emotional strengths, rates and styles of learning, talents and capacities. Rather than focusing on just their disability, consider what are the qualities that make the student with disability an individual person. The student's family will have a wealth of knowledge about the child and the disability. Effective teachers build students' skills to work cooperatively and with greater responsibility and independence for their own learning. They create learning tasks that are grounded in year level curriculum and activate or scaffold for background experiences in ways that are engaging and support growth.

A student has great difficulty with handwriting due to poor fine motor control. She is encouraged to practice and develop her handwriting skills at specific times. However, when the focus is on her understanding, knowledge or creativity she types or uses speech to text technology for her responses. This allows free-flow of all of her thoughts and understanding to be shared, without being impacted by her motor capability. trainee teachers and experienced teachers need to learn about the concept of inclusive education, but then also need plenty of opportunities to both observe and implement the theories in practice, ideally with support from experienced colleagues or mentors. They need to be facilitated to reflect on how their practices relate to educational theory, and how they can turn theoretically good ideas into sound practice. Practice-based teacher training needs to be relevant to the local context and culture, and needs to be a well-managed process so that teachers'/trainee teachers are not overwhelmed. The split between theory and practice needs to be well-balanced. Too much theoretical and too little practice-based learning can leave teachers ill-prepared for the real-life challenges they will face in class. Equally, however, if there is very little theory-based learning, teachers can miss out on vital opportunities to learn from wider sources of information, and to learn how to be more reflective and analytical practitioners. Teachers have direct interaction with students and play a critical role in determining students' experiences in the classroom on a daily basis. Special attention must be paid to ensure that classroom teachers have the skills and support needed to provide quality education to children with diverse learning needs. This requires the collaboration of classroom teachers, key teachers, school principals, education officers and policy makers. It is often argued that a lack of knowledge on the part of classroom

teachers, attribute to a lack of training, is the main barriers to inclusion. Inclusion involves the use of support, the ways in which teachers respond to individual differences during whole class teaching, the choices they make about group work and they utilize specialist knowledge. (4)

the teaching material should be catchy a the curriculum

РЕЗЮМЕ

Роль классного учителя в инклюзивном образовании

Инклюзивное образование – достаточно гибкая система. Она основана на том, что все дети разные, что они не должны отвечать жестким требованиям и стандартам, но при этом все могут учиться. Педагогические работники образовательного учреждения должны знать основы коррекционной педагогики и специальной психологии, иметь четкое представление об особенностях психофизического развития детей с ограниченными возможностями здоровья, о методиках и технологиях организации образовательного и реабилитационного процесса таких детей. Инклюзивное образование само по себе организовать невозможно. Этот процесс связан с изменениями на ценностном, нравственном уровне. Для развития инклюзивного подхода в общем образовании необходима разработка общепедагогических технологий, моделей развивающего урока, технологий поддержки и детского сотрудничества, вовлечения родителей в педагогический процесс.

Список литературы

1. МЕВ (2015) National Education Statistics: Formal Education 2014/2015.
2. Brandon, D.P. 2006. Botswana's family and consumer sciences teachers' attitudes towards the inclusion of students with physical disability. *Journal of Family and consumer sciences education*, 24 (1): 37-49.
3. (Ganschow, L. & Schneider, E. (2006). *Assisting Students with Foreign Language Learning Difficulties in School*. Retrieved October 2016. from <http://www.ldonline.org/article/22725/>)
4. Florian, L., "Special or Inclusive Education: Future Trends". *British Journal of special education*, Vol. 4, 2008, pp: 202- 208.
5. www.unesco.org/new/en/media-services/single-view/news/a_guide_for_ensuring_inclusion_and_equality_in_education/

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 612.821-615.832.9:616.127

ON VALUE OF THE PSECHOLOGICAL SELF-REGULATION METHODS WITHIN COMPLEX THERAPY FOR CHRONIC PAIN PATIENTS

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2019.7.66.330](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2019.7.66.330)**Ishinova V. A.***PhD, medical psychologist,**Department of Psychological Rehabilitation,**FSBA « Federal Scientific Disabled Rehabilitation Center**named after G.A. Albrecht,**St. Petersburg***Davidov A. T.***Doctor of Medical Sciences,**Professor, psychiatrist,**FSBA «Federal Scientific Disabled Rehabilitation Center**named after G.A. Albrecht,**St. Petersburg*

SUMMARY

The article presents the research results of psychophysiological state of patients with musculoskeletal diseases suffering from chronic pain who received the complex treatment. The method of “Empatho-technique” was used to eliminate chronic pain for one of the patients’ groups. Objective of research: to investigate the change of psychophysiological state of the patients with diseases of musculoskeletal system suffering from chronic pain at the beginning and at the end of complex therapy course with or without Empatho-technique used. The outcome revealed significant decrease of chronic pain intensity and improvement of their psychophysiological state. The received data confirm the leading chronic pain role in changing of psychophysiological patients’ state and underline the necessity of including the drug-free methods in complex treatment programs. It is also of utmost importance to actively involve medical psychologists and psychotherapists in developing new effective chronic pain treatment methods.

Key words: Empatho-technique, emotional and personal characteristics, Autogenic training, Tropho-tropic activity, Ergo-tropic activity, vegetative coefficient, non-drug methods, multidisciplinary medical center.

Introduction

Psychological factors are known to play an important role in development of various diseases [2, 9, 21]. Thus, there are no doubts in the interactions between the components of the negative triad (anxiety, hostility, depression) and the development of such diseases as the ischemic heart disease, the bronchial asthma, the diseases of the musculoskeletal system [16, 21]. Furthermore, as investigation results have shown, the psychological factors turned out to be of more significance than the classic risk factors - hypercholesterolemia, harmful habits, hypodynamia. At the same time with the increase of somatic burden and formation of chronic pain syndrome, the decrease of adaptive possibilities of the body and development of the cognitive and affective disorders are observed [2, 16, 17]. At this, over time, the chronic pain (CP) becomes an independent disease and can continue for very long time, lead to reduction of physical activity and to disability, despite the elimination of its occurrence causes [12, 16, 19].

The high CP prevalence in the clinical practice and low effectiveness of symptomatic treatment are a powerful incentive for working out the new effective CP treatment methods which take into account the multicomponent structure [10, 11, 14].

Namely therefore, it is necessary to use the complex approach including not only medicament

therapy, physiotherapy procedures but also psychotherapy methods of impacting the emotional and personal spheres, behavioral responses of patients suffering from CP. We consider the introduction of non-invasive methods for CP elimination in the complex treatment program to be crucial [8, 12, 15].

In this article, there are submitted the outcomes of the investigation of psychophysiological state change of patients suffering from CP who underwent the complex therapy course where the psychophysiological self-regulation method (Empatho-technique) was used for one of groups.

Objective of research: to investigate the change of psychophysiological state of the patients with diseases of musculoskeletal system suffering from chronic pain at the beginning and at the end of complex therapy course with or without Empatho-technique used.

The following tasks were set:

- to set groups of patients with musculoskeletal system diseases suffering from chronic pain;
- to perform the psycho-diagnostic investigation at the beginning and at the end of the treatment period;
- to use the Autogenic training course as a psychotherapy method to improve the emotional state and healthy sleep;

- to apply Empatho-technique to diminish CP level in one group of the patients;
- to conduct statistical analysis of the results obtained.
- to draw conclusions based on the obtained results.

Materials and methods

There were investigated 83 patients with diseases of musculoskeletal system (DMS) suffering from CP. They underwent the course of the treatment in Clinic of FSBA «Federal Scientific Disabled Rehabilitation Center named after G.A. Albrecht».

Participants

– Group 1 included 47 patients (23 males and 24 females aged 47 to 69). In the investigated group 41% patients were diagnosed (according to MCD-10) with "Spinal osteochondrosis in adults" (M42.1); 20% - "Other polyarthrosis" (M 15.8); 18% - "Primary generalized (osteo) arthrosis" (M15.0); 9% - "Primary bilateral coxarthrosis" (M16.0); 1% - "Other specified arthritis" (M13.8); 5% - "Joint contracture" (M24.5); 6% - "Primary arthrosis of other joints" (M19.0). Most patients (81%) arrived in the hospital from different Russian Federation regions, 19% - were residents of Saint-Petersburg.

– Group 2 consisted of 36 patients (8 males and 27 females aged 63 to 72). They were diagnosed with: "Spinal osteochondrosis in adults" (M42.1) - 64 % patients; 7% - "Joint contracture" (M24.5); 12% - "Other polyarthrosis" (M 15.8); 8% - "Primary bilateral coxarthrosis" (M16.0); 9% - "Primary arthrosis of other joints" (M19.0). All patients of this group were St. Petersburg residents.

The patients' complaints contained predominantly the pain syndromes in their joints and spine, as well as complaints of sleep disorders, unstable mood, rapid fatigability, anxiety, decrease of physical activity and working capacity.

Both groups were obtaining a complex therapy including drug and physiotherapy procedures, as well as therapeutic physical training. The course of group Autogenic Training (using Audio-visual complex "Disnet-2") was prescribed to improve the

psychological and physiological state of patients and to eliminate their sleep disorders [1].

"Empatho-technique" was used for CP decrease only in patients of Group 1.

Psychodiagnostic investigation was performed at the beginning and at the end of the treatment course [4, 5, 6, 7].

The psycho-emotional state, the personality characteristics of the patients, sleep disturbance and the severity of the vegetative manifestations of the cardiovascular and respiratory systems were determined using Questionnaire "Symptom Check List SCL-90-R" according to scales: anxiety (ANX), depression (DEP), interpersonal sensitivity (INT), hostility (HOS), sleep and eating disorder (ADD), phobic anxiety (PHOB), somatization (SOM), global severity index (GSI) [20].

To determine the vegetative coefficient (VC) level we used the eight-color Lusher test. The level from 0,2 to 0,49 was characterized by the presence of asthenia signs (trophotropic activity (TTA) dominating); from 0,50 to 0,94 – optimal level of TTA with adequate energetic potential for successful activity; from 0,95 to 1,39 – optimal level of ergotropic activity (ETA); above 1,40 - hyperexcitability (ETA dominating). [18]

Visual analogical scale (VAS) was used for assessment of CP intensity at the beginning and at the end of Complex therapy course. VAS is a horizontal line where figures from 0 to 10 are dimensioned this way: 0-1- no pain or the condition of the light discomfort; from 1,1 to 3,0 – light pain; from 3,1 to 5,0 – the moderate level of the pain intensity; from 5,1 to 7,0 – strong pain; from 7,1 to 9,0 – very strong pain; from 9,1 to 10,0 - unbearable pain [3].

Statistical processing of the obtained data was carried out using the STATISTICA 12.0 program for parametric and non-parametric parameters.

Results and discussion. In both group of patients with strong CP (Gr.1=6,68±0,30; Gr.2= 5,42±0,31) the high levels of ANX and DEP were registered. These indices had no differences between groups. But substantially higher ($p < 0,001$) level of HOS was revealed in patients of Group 1 in comparison with that of Group 2 patients (Table 1).

Table 1

DESCRIPTIVE STATISTICS. AVERAGE MEASURES OF THE EMOTIONAL AND PERSONAL CHARACTERISTICS WITH USING QUESTIONNAIRE "SYMPTOM CHECK LIST SCL-90-R" IN PATIENTS SUFFERING FROM CHRONIC PAIN

Questionnaire	Scales	Group 1		Group 2	
		Before M±SE	After M±SE	Before M±SE	After M±SE
SCL-90-R	ANX	0,86±0,09	0,48±0,06	0,68±0,12	0,52±0,10
	DEP	0,90±0,11	0,52±0,05	0,87±0,13	0,57±0,09
	INT	0,97±0,11	0,56±0,06	0,89±0,14	0,61±0,10
	HOS	0,93±0,12	0,45±0,06	0,52±0,08	0,38±0,05
	SOM	1,08±0,13	0,61±0,07	1,21±0,13	0,92±0,14
	ADD	1,13±0,10	0,57±0,05	0,83±0,13	0,68±0,12
	GSI	0,82±0,09	0,56±0,04	0,78±0,10	0,57±0,08

M±SE – Mean ± Standard Error of mean; SOM – somatization; ANX – anxiety; DEP – depression; HOS – hostility; INT - interpersonal sensitivity; ADD - sleep and eating disorder; GSI - symptom severity index.

The high levels of ADD and SOM in both groups indicated sleep disturbance signs and the expressed vegetative manifestations of the cardiovascular, respiratory systems as well as gastrointestinal tract. Patients complained about experienced giddiness, the heart or chest pain, the heartbeat, the nausea or indigestion, the breathing difficulty, the lump in the throat, the tingling sensations in different parts of the body, etc. The increased GSI indices which reflect the disease severity had no valid differences in both groups.

Also there were found out significant fluctuations of VC in both groups of patients, from asthenia to signs of increased excitability. However, the asthenia state which manifested itself in the form of rapid fatigability, reduced vitality, and the state of nervousness was revealed in group 1 patients more expressedly than in group 2. In contrast to patients of group 1 where the optimal levels of the Trophotropic and Ergotropic activity of middle range were equal, patients of group 2

demonstrated the predominance of the optimal Ergotropic activity level (Table 2).

At the end of the complex therapy course which included Empatho-technique, the level of CP intensity significantly ($p < 0.01$) decreased, and patients of Gr.1 were perceiving it as the discomfort state. Also, the reduction of ANX, DEP, HOS levels and the vegetative manifestations of the basic bodily systems were registered.

In patients of Gr.2, who didn't undergo the Empatho-technique course, the CP intensity decreased to the moderate level ($4,03 \pm 0,24$) only. It was accompanied by the slight decrease in the ANX, HOS, SOM levels and insignificant improvement in sleep. At the same time, in patients of Gr.2 there were observed improved DEP and INT indices which told on the mood improvement and communicative activity.

Furthermore, the levels of GSI improved insignificantly in both groups (Table 1).

Table 2

THE VEGETATIVE COEFFICIENT (VC) LEVELS IN PATIENTS SUFFERING FROM CHRONIC PAIN BEFORE AND AFTER COURSE OF THE TREATMENT

Eight-color Lusher test	The levels of the Vegetative coefficient	Group 1		Group 2	
		Before	After	Before	After
	Asthenization (TTA dominating)	17,0%	4,3%	9,2%	9,1%
	optimal level of TTA	29,8%	57,4%,	18,2%	40,9%,
	optimal level of ETA	27,6%,	36,2%.	54,54%,	36,4%.
	Hyperexcitability (ETA dominating)	25,6%	3,1%	18,2%	13,6%

TTA - Trophotropic activity; ETA - Ergotropic activity.

With the reduction in pain intensity and improvement of the psycho-emotional state in patients of group 1, the change of VC fluctuations was observed: the patients number with asthenia and hyperexcitability signs decreased substantially (the number of similar patients in Group 2, correspondingly, did not change or changed insignificantly); the number of patients with optimal Tropho-tropic activity level increased ($p < 0,001$) in both groups; The number of patients with optimal Ergo-tropic activity in Group 1 became a bit more numerous (their number has reduced insignificantly in Group 2 in contrast to that at the beginning of complex therapy course). (Table 2)

Conclusions and suggestions. Thus, at the beginning of the complex therapy the strong CP was accompanied by the emotional and personal disturbances, the sleep disorder and the pronounced vegetative manifestations of the bodily basic systems. The social factors (bureaucratic paperwork and financial constraints) could serve as the main reason of the higher negative emotion levels and the sleep disorder in patients of Group 1 in comparison with their counterparts of Group 2. Besides, whereas the main reason for hospitalization of Group 1 patients was the strong CP in their medical history, the key cause of hospital admission for patients of Group 2 (all St.Petersburg's residents), was the improvement of communication skills and social adaptation

It can be assumed that the more significant improvement of the practically all indices in Group 1 patients at the end of the complex therapy course could be related to the CP decreased intensity. In contrast to that, the CP intensity in Group 2 patients stayed on the same level which could be explained by the lack of substantial changes in their psychophysiological state.

The obtained results highlight the defining role of CP in the change of psychophysiological state of patients, which emphasizes the necessity of including the non-invasive methods in the CP patients' treatment program. It is also of utmost importance to actively involve medical psychologists and psychotherapists in developing new effective CP treatment methods.

References

1. Audiovisual complex "Disnet-2". User's Guide. Moscow. 2007; Company "Disnet" www.disnet.ru ver. 1.1.07.06:23;
2. Denisov I.N., Kandyba D.V., Kuznetsova O.Yu. Chronic back pain. //Clinical guidelines. Moscow-Saint-Petersburg-Rostov-on-Don. 2014; 20;
3. Hawker G.A., Mian S., Kendzerska T., French M. Measures of adult pain: Visual Analog Scale for pain (VAS Pain), Numeric Rating Scale for Pain (NRS pain), McGill Pain Questionnaire (MPQ), Short-Form McGill Pain Questionnaire (SF-MPQ), Chronic Pain Grade Scale (CPGS), Short Form-36 Bodily Pain Scale

(SF-36 BPS), and Measure of Intermittent and Constant Osteoarthritis Pain (ICOAP). *Arthritis Care Res.* 2011; 63(11): 240-52. Doi:10.1002/acr.20543;

4. Ishinova V.A., Svyatogor I.A., Reznikova T.N. Features of color reflection in psychogenic pain in patients with somatoform disorders during psychotherapeutic treatment // *The Spanish Journal of Psychology.* 2009; 12:2:715-724;

5. Ishinova V.A., Svyatogor I.A. Comparative evaluation of effectiveness of self-regulation methods based on the external and internal feedback systems // *Sbornik materialov IX Mezdunarodnoj nauchnoj konferencii "Potencial lichnosti: kompleksnaja problema"*. Tambov. 2010:272 – 279;

6. Ishinova V.A., Ishinov I. U. Features of using of empatho-technique for patients with phantom pain // *Psychopathology and Addiction Medicine* 1.2. 2016: 17-25;

7. Ishinova V. A., Mitjakova O.N., Povorinskij A.A., Serdjukov S. V. Features of the proportions of psychogenic and somatogenic components in the structure of chronic pain (on the example of coronary heart disease and somatoform disorders // *Zhurnal «Mediko-social'naja jekspertiza i reabilitacija».* 2017; 1:9–14;

8. Kargaltsev A.A., Makarov M.A. Pain in the lumbar spine: etiology, differential diagnosis and treatment (literature review and clinical case). *Neuromuscular Diseases.* 2018; 8(4):61-70. <https://doi.org/10.17650/2222-8721-2018-8-4-61-70>;

9. Kryzhanovskij G.N. Central mechanisms of pathological pain // *Journal of neurology and psychiatry named after C.C. Korsakov.* 1999; 99:4-7;

10. Kudyashev A.L., Khominets V.V., Shapovalov V.M., Miroevsky F.V. Coxovertebral syndrome in the complex treatment of patients with a combination of degenerative-dystrophic pathology of the hip joint and spine. // *Bulletin of Traumatology and Orthopedics named after N.N. Pirogov.* 2015; 2: 76-82;

11. Kukushkin MD Etiopathogenetic principles of chronic pain treatment // *Russian Medical Journal.* 2007; 15:827–835;

12. Nicholas J.M., Jillian P.E., David J.H. Hip osteoarthritis: etiopathogenesis and implications for management. *Adv Ther* 2016;33:1921-46. PMID:27671326;

13. Salazar A., Duenas M., Mico J. A., Ojeda B., Aguera-Ortiz L., Cervilla J. A. & Failde I. Undiagnosed mood disorders and sleep disturbance in primary care patients with chronic musculoskeletal pain // *Pain Medicine.* 2013; 14:1416-1425;

14. Sergeev A.V. Lower back pain: evidence-based therapy and new opportunities // *Neurology, neuropsychiatry, psychosomatics* 2013; (3): 78-85. <https://doi.org/10.14412/2074-2711-2013-2346>;

15. Sharan, Ashwini, MD, FACS; Riley, Jonathan, MD; Hoelscher, Christian, MD Overview of Chronic Spinal Pain: Revisiting Diagnostic Categories and Exploring an Evolving Role for Neurostimulation // *Spine.* 2017; 15(42) Suppl 14:35-40.

16. Simanenkov V.I., Psychosomatic disorders in the therapist practice // *Guidelines for physicians under editorship of Simanenkov I.V. St. Petersburg:SpecLit,* 2008; 335;

17. Smart K.M., Blake C., Staines A. et al. Mechanisms-based classifications of musculoskeletal pain: part 1 of 3: symptoms and signs of central sensitization in patients with low back (+/- leg) pain. *Man Ther* 2012;17(4):336-44. PMID:22534654;

18. Sobchik L.N. (2001) Modified eight-color Luscher test. Practical guidelines. – SPb., Izd-vo «Rech», 2001;112;

19. Stanley J Antolak; David M Hough; Wojciech Pawlina; Robert J Spinner (2002) Anatomical basis of chronic pelvic pain syndrome: the ischial spine and pudendal nerve entrapment // *Medical Hypotheses.* 2002; 59(3):349-353;

20. Tarabrina N.V. *Practicum in Post-traumatic Stress Psychology.* SPb: Peter. 2001; 272;

21. Turner-Cobb J. M., Michalaki M., Osborn M. (2015); Self-conscious emotions in patients suffering from chronic musculoskeletal pain: A brief report // *Psychology & Health.* 2015; 30:495-501.

Conflict of Interest: we have no conflict of interest.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОГО ОПЫТА: УСВОЕНИЕ И ПРИМЕНЕНИЕ

Жантикеев Серик Крыкбаевич

кандидат психологических наук,
профессор кафедры «Педагогика и психология»
университет «Туран-Астана»,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

Толегенова Гульмира Толегеновна

Кандидат педагогических наук, доцент
университет «Туран-Астана»,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

Курмангалиева Жанаргул Курманбаевна

Магистр психологии
университет «Туран-Астана»,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

АННОТАЦИЯ

Исследователями проанализированы современные представления об усвоении социального опыта предшествующих поколений, превращении его в опыт индивидуальный для последующего применения в различных видах деятельности. В самом общем виде усвоение определяется как процесс приема, смысловой переработки, сохранения полученных знаний и *применения* их в новых ситуациях для решения практических и теоретических задач, т.е. использования этих знаний в форме умения решать на их основе новые задачи. В рамках деятельностного подхода достаточно исследованы представления об усвоении знаний и умений, однако процесс их применений, то есть процесс актуализации и ее условий специально не было изучено. Эмпирическим путем было выявлено существование психолого-педагогических условий актуализации, включающей три подсистемы.

Ключевые слова: усвоение, применение, актуализация, актуализируемость, установка.

«Усвоение» является центральным понятием всех теорий обучения (учения, учебной деятельности) вне зависимости от того, выделяется ли оно как самостоятельный процесс или соотносится с учением. Это, сложное, многозначное понятие, оно может рассматриваться с разных позиций и точек зрения. Усвоение – это механизм, путь формирования индивидуального опыта через приобретение, «присвоение», социокультурного, общественно-исторического опыта как совокупности знаний, значений, обобщенных способов действий, умений, навыков, нравственных норм, этических правил поведения. Оно осуществляется на протяжении всей жизни человека как стихийно в результате наблюдений обобщений, анализа, принятия решений и собственных действий, так и в специальных условиях образовательных систем.

Всеми исследователями усвоения признается, что усвоение предполагает сложную интеллектуальную деятельность человека, включающую все познавательные процессы, обеспечивающие прием, смысловую обработку, закрепление, сохранение и воспроизведение усваиваемого материала. Результативная сторона усвоения определяется прочностью, системностью, качественностью усвоения. По отношению к учебной деятельности усвоение выступает в качестве ее содержания, «центральной частью процесса обучения», по С.Л. Рубинштейну. В самом общем виде усвоение определяется как процесс приема, смысловой переработки, сохранения полученных знаний и *применения* их в

новых ситуациях решения практических и теоретических задач.

Применение усвоенного материала составляет особую психолого-педагогическую проблему. Она связана, в частности, с проблемой переноса усвоенных знаний и умений. С.Л. Рубинштейн отмечал необходимость изучения причин связанных с ним затруднений. Действительно в педагогической практике учитель часто встречается с тем, что ученик, решивший задачу или усвоивший теорему применительно к данным условиям, оказывается не в состоянии «перенести» это решение в другие условия, решить ту же задачу, как только задача предъявляется ему в видоизмененных условиях. Исследования показали, что за фактами отсутствия переноса решения с одной задачи на другую, ей аналогичную, стоит недостаточный анализ условий задачи соотносительно с ее требованиями и вытекающая отсюда недостаточная обобщенность решения. С.Л. Рубинштейн пишет, что «актуализация тех именно знаний, которые нужны для решения данной задачи предполагает анализ задачи, и знаний, которые могут быть приняты в расчет. Этот анализ предполагает синтетический акт соотносения задачи и знаний, анализ, как условий задачи, так и привлекаемых к ее решению знаний... В принципе то же относится и к применению знаний... За применением стоит анализ и обобщение частного случая, к которому знания применяются, анализ и конкретизация тех знаний, которые применяются» (1, с. 53).

Таким образом, С.Л. Рубинштейном ставились проблемы актуализации и применения усвоенного

в последующей деятельности. Вместе с тем мы не находим специальной проработки вопросов, касающихся конкретных психологических механизмов и условий успешного использования знаний на практике; не производилось и выявления соотношения понятий «актуализация» и «применение».

Здесь представляется интересным и важным рассмотрение исследований К.А. Славской (2), проведенных ею под руководством С.Л. Рубинштейна. Ученой выявлены типичные пути, по которым идет процесс актуализации теорем, общих положений, и основные закономерности, актуализировать теорему. Как показали полученные данные, имеются индивидуальные различия в характере и способах актуализации: в ее скорости, в объеме актуализированных знаний, точности их воспроизведения, в словесном и наглядном характере актуализации.

Эксперименты показали, что как у школьников, так и у взрослых (в разных соотношениях) встречаются два наиболее типичных случая или пути актуализации: первый, происходящий на поздних этапах анализа задачи – через ее постепенное переформулирование, и второй, совершающийся на ранних этапах задачи – через соотнесение задачи и теоремы.

Экспериментальный материал показывает, что основным путем актуализации является постепенное вычленение в ходе анализа задачи основного содержания теоремы. К.А. Славская пишет: «Актуализация происходит тогда, когда условия и требования задачи переформулируются и сближаются так, что оказываются в соотношении, обобщенно выражаемом теоремой» (2, с.42) и далее «Переформулирование – в обоих случаях актуализации – выражают проделанный анализ и новое соотнесение или синтез. В одном случае – при актуализации на поздних этапах – через переформулирование происходит постепенное сближение условий и требования задачи (в одной фигуре, в одних понятиях) между собой и одновременно их выявление в тех самых качествах и понятийных характеристиках, что и в актуализируемой под конец теореме. Актуализация происходит в этом случае шаг за шагом, в каждом звене анализа задачи. В другом случае сближение условий и требования задачи происходит сразу; это выражается в совершающейся уже на ранних этапах анализа «актуализации» несуществующей или искаженной теоремы и соответствующем переформулировании задачи. На ранних этапах анализа задачи испытуемый соотносит элементы условия и требования задачи иначе, чем в теореме, на которой, в конечном счете, основывается решение задачи, он соотносит их так, как может соотнести на данном этапе анализа; он как бы сам вводит такую теорему, которая соответствует данному этапу проделанного им анализа» (там же).

Итак, проведенное исследование показало, во-первых, наличие индивидуальных различий в характере и способах актуализации знаний, и во-вторых, возможность – применительно к решению

мыслительной задачи – осуществлять ее двумя способами. Общий вывод исследования заключается в том, что за внешними мыслительными актами (переносом, актуализацией) скрывается закономерный ход мыслительного процесса, приводящего к этим результатам.

Следует отметить, что в данном исследовании изучалась не столько проблема актуализации, сколько проблема *применения*. Более того, специальная задача изучения психологических механизмов и условий актуализации не ставилась.

Д.Н. Богоявленским, Н.А. Менчинской (3;4;5), Ю.А. Самариним (6) также ставилась и рассматривалась проблема усвоения социального опыта.

Н.А. Менчинская писала о двух взаимосвязанных процессах – усвоении и применении знаний. Она отмечала, что о подлинном усвоении знаний обычно судят на основе того, умеет ли учащийся применять их при решении различных задач

Н.А. Менчинской были проведены исследования, направленные на изучение разных форм применения знаний на практике, раскрытие некоторых сторон этого процесса и тех трудностей, которые при этом возникают. Полученные данные показывают, что для обеспечения правильного применения знаний необходимы специальные упражнения, направленные на выработку *прочных связей* между новыми знаниями и строго определенными элементами старых знаний с одновременным торможением того из старого опыта, что не соответствует новой задаче.

Однако практика обучения знает немало и таких случаев, когда ученик обладает хорошо усвоенными знаниями и в определенных условиях соответствующие ассоциации легко актуализируются, а вместе с тем в других условиях этого не происходит. Так бывает нередко, когда привычная задача предъявляется в необычной для учеников форме или включена в необычную для применения этих знаний ситуацию. «Причиной этого, – пишет она, – является богатство конкретного содержания нового, в котором не выделяется то, что является у него общим со старым и что должно было бы служить толчком к воспроизведению из этого «старого» знаний, необходимых для решения новой задачи» (5, с.112) и далее «Основой невозможности применить эти знания на практике оказываются трудности абстрагирования того, что является общим в новом и старом» (там же, с. 112-113).

Таким образом, анализируя экспериментальные исследования, Н.А. Менчинской, многообразия применения знаний на практике и тех трудностей которые при этом возникают, было выявлено, что, во-первых, полагаем, что необходимо дальнейшее исследование данного вопроса, проведение более развернутого анализа самого процесса применения усвоенных знаний, при каких условиях происходит их актуализация.

В исследованиях Д.Н. Богоявленского и Н.А. Менчинской установлена зависимость процесса усвоения знаний от ряда условий, а именно от структуры учебного материала, способа организации отработки, практической деятельности учащихся и др. Главным условием учения исследователи считали развитие мыслительных операций, их определенную взаимосвязь и возможность самостоятельного мышления. Следует отметить, что в данных работах сделан акцент на возможности обучения учащихся теоретическому анализу конкретных ситуаций (с использованием ряда практических задач). Это должно помочь им в преодолении трудностей перехода от теоретических знаний к практике.

В этих исследованиях отмечается, что в актуализации и применении знаний участвуют процессы памяти и мышления.

Понятия «применение» и «усвоение» занимали большое место в исследованиях А.А. Смирнова(7). В них изучались возможности применения знаний в различных по степени сложности условиях в пределах одной и той же учебной дисциплины, при обучении разным учебным предметам, в практике трудовой деятельности. Существенно отметить, что ученый призывал строить процесс обучения так, чтобы в нем в нем уже с самого начала были заложены возможности широкого применения усвоенного на практике. Основной задачей проведенных исследований было раскрыть взаимодействие между двумя видами мышления: теоретическим и практическим, абстрактным и конкретным; при этом прослеживалось, как изменяется тип взаимодействия между ними. В результате экспериментальных работ исследователи установили существенный факт – наличие расхождения между способностью детей к выполнению той или иной умственной операции и ее фактическим использованием в качестве приема или способа запоминания. Однако специально не рассматривалось при каких условиях последнее является возможным.

Проблема актуализации усвоенного затрагивалась и в связи с теорией установки. Исследуя процесс опосредствующих воспоминаний, А.С. Прангишвили (8) связывает его с особенной предпосылкой деятельности, называемой установкой. «Смысл всех опосредствующих воспоминание процессов заключается именно в выработке готовности, то есть установки действовать в будущем согласно прошлому» и далее, определяя психологические особенности процесса воспоминаний, пишет: «Процесс воспоминания, как известно, является единством процессов «актуализации» чего-то фиксированного (представленного в сознании как «осадок», «инерция» прошлого переживания) и «воссоздания» прошлого опыта путем опосредствующих процессов познания» (8, с. 435). Анализируя проведенные эксперименты А.С. Прангишвили по вопросу уверенности в воспоминании, необходимо отметить, что

возникновение уверенности в воспоминании у испытуемых возникло на основе чего-то «памятного». «Памятным» является именно то, что непосредственно всплывает, как основа полного восстановления прошлого... как состояние, которое как бы «навязывается», «всплывает» и актуализируется... как готовность личности к определенной активности и... как опосредствующее звено, гарантирующее возвращение к прошлому» [8, с. 436].

Знание и умение может считаться усвоенным в полном смысле слова лишь в том случае, когда оно адекватно и своевременно применяется.

Проведенное нами теоретико-экспериментальное исследование (9) исходило из предположения о существовании определенной системы условий *актуализации*, включающей три подсистемы: условия актуализации, относящиеся к ходу собственно усвоения, условия, необходимые в ходе «хранения» умения, и условия, характеризующие ситуацию использования данного умения.

Деятельностный подход к усвоению социального опыта разработанный Л.С. Выготским (10,11), А.Н. Леонтьевым (12,13) и их последователями, предполагает анализ его как целостной системы, изучение строения деятельности и ее структурных компонентов.

В теории поэтапного формирования умственных действий и понятий как первой стадии развития деятельностной теории усвоения социального опыта реально осуществлено применение основополагающих принципов деятельностного подхода. Путем создания соответствующих условий оказывается возможным формировать адекватные знания и умения. При этом внешнее, предметное становится внутренним, умственным и приобретает прочие желаемые качества.

Теория поэтапного формирования умственных действий дает возможность понять закономерности становления нового психического акта. Однако их становление не самоцель: умственные действия и понятия, так же как и любые другие действия, необходимы для осуществления каких-то жизненно важных задач.

Проведенный анализ исследований в русле деятельностного подхода показывает, что к настоящему времени имеется уже достаточно полное представление об условиях успешного присвоения знаний и умений. Вместе с тем по анализу процесса актуализации и ее условий специальных исследований не проводилось.

Полученные данные свидетельствуют о возможности и необходимости специального изучения этого процесса. При этом соответствующая характеристика выступает как центральная. Рассмотрение ее природы и связей с другими характеристиками означало бы также и дальнейшее совершенствование типологии характеристик.

Эмпирическим путем было подтверждено предположение о существовании психолого-

педагогических условий актуализации. Они составляют систему, включающую три подсистемы условий:

1. Первую подсистему образуют особенности организации процесса усвоения, обеспечивающие возможность последующей актуализации знаний и умений.

Установлено, что актуализации умения способствует выполнение усваиваемого действия в умственной форме. Выявлено положительное влияние обобщенного задания связи «ситуация действия – действие» на актуализацию учебного материала.

2. Вторая подсистема условий, характеризует способ хранения знаний и умений, подлежащих актуализации.

К ней относится дополнительная произвольная и непроизвольная отработка действия по показателю актуализируемости при его повторяющемся воспроизведении преимущественно во внутреннем плане после завершения собственно учебной деятельности.

3. Третья подсистема условий выражается в особенностях организации «деловой» активности, способствующих актуализации знаний и умений.

К числу выявленных условий относятся:

- обеспечение такой ситуации рабочего действия, которая является принципиально подобной ситуации усвоения соответствующего умения.

- одним из важных условий является наличие высокой мотивации к выполнению действия.

- при наличии затруднения у учащегося при квалификации рабочей ситуации ему должна быть кем-то продемонстрирована ее тождественность той ситуации (на первой стадии), в которой происходило выполнение этого же действия с целью усвоения соответствующего ему умения.

Следует отметить, что данное экспериментальное исследование посвящено обнаружению лишь отдельных наиболее «представительных» условий из выделенной системы и определению их значения для актуализации умения. Оно предполагает необходимость дальнейшего, углубленного изучения этих условий и проработку самой их системы.

Мы полагаем, что наша работа является продолжением известных работ по проблеме усвоения социального опыта, проведенных П.Я. Гальпериним, его учениками и последователями на базе деятельностного подхода. Она задает еще одно направление исследований – поиск психологических «механизмов» и условий

продуктивного *применения* усвоенного материала как в производительной деятельности, так и в ходе дальнейшего усвоения. Решение этой группы проблем будет способствовать достижению деятельностной теорией усвоения социального опыта необходимой степени полноты и завершенности.

Литература:

1. Рубинштейн С.Л. О мышлении и путях его исследования. – М.: Изд-во АПН СССР, 1958. – 147 с.

Славская К.А. Процесс мышления и актуализация знаний // Вопросы психологии. – №3. – 1959. – С. 28-43.

Менчинская Н.А. Проблемы учения и умственного развития школьника: Избр. психол. труды. – М.: Педагогика, 1989. – 219 с.

4. Менчинская Н.А., Богоявленский Д.Н. Психология усвоения знаний в школе. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1959. – 347 с.

5. Менчинская Н.А. Проблемы обучения, воспитания и психического развития ребенка / Под ред. Л.И. Божович. – М.: Издательство «Институт практической психологии», 1998. – 448 с.

6. Самарин Ю.А. Очерки психологии ума. Особенности умственной деятельности школьников. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1962. – 504 с.

7. Смирнов А.А. Проблемы психологии памяти. – М., 1966. – 422 с.

8. Прангишвили А.С. Уверенность в воспоминании // В кн.: Экспериментальные исследования по психологии установки: Сб. ст. Тбилиси: Изд-во Академии наук СССР, 1958. – С. 409-439.

9. Жантукеев С.К. Психолого-педагогические условия актуализации умений. Диссертация на соискание ученой степени к. психол. н., Алматы, 2004 г

10. Выготский Л.С. Собрание сочинений: В 6-ти т. Проблемы развития психики / Под ред. А.М. Матюшкина. – М.: Педагогика, 1983. – Т.3 – 368 с.

11. Выготский Л.С. Собрание сочинений: В 6-ти т. Научное наследство / Под ред. М.Г. Ярошевского. – М.: Педагогика, 1984. – Т. 6 – 400 с.

12. Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения: В 2-х т.– М.: Педагогика, 1983. – Т. 1. – 392 с.

13. Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения: В 2-х т.– М.: Педагогика, 1983. – Т. 2. – 320 с.

СОЦИАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОФИЦЕРАDOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2019.7.66.328](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2019.7.66.328)*Калинина Светлана Брониславовна**кандидат психол. наук, доцент**Московское военное общевойсковое командное училище
г. Москва***THE SOCIAL SITUATION OF PERSONALITY DEVELOPMENT OF A MODERN RUSSIAN OFFICER***Kalinina Svetlana Bronislavovna**Candidate of Science, assistant professor
of Moscow Higher Military Command School,
Moscow***АННОТАЦИЯ**

Статья посвящена анализу различных аспектов социальной ситуации развития личности современного российского офицера, в частности, сферы профессионального общения и внутрисемейных отношений, влияния важных политических событий на индивидуальную судьбу военнослужащих. Автор приводит результаты проведенного исследования мнения офицеров и преподавателей военного училища об основных проблемах в системе воспитания курсантов, статусе военнослужащего в современном российском обществе.

ANNOTATION

The article is devoted to the analysis of various aspects of the social situation in the development of the personality of a modern Russian officer, in particular, the sphere of professional communication and family relations, the influence of important political events on the individual fate of military personnel. The author gives the results of a study of the opinions of officers and teachers of the military school about the main problems in the system of education of cadets, the status of a soldier in modern Russian society.

Ключевые слова: социальная ситуация развития, межпоколенческое общение, статус военнослужащего, поддержка профессионального сообщества.

Key words: social situation of development, intergenerational communication, status of a serviceman, support of the professional community.

Важным фактором понимания целей и средств воспитания будущих офицеров является анализ социальной ситуации развития личности в современном российском обществе. Структура личности, ее мировоззрение, основные личностные свойства во многом формируются обществом, его социальными институтами и конкретно-историческими событиями.

Особенности личности современного российского офицера можно рассмотреть через призму условий его социального существования в конкретную историческую эпоху. По мнению Б.Г.Ананьева, «личность — объект многих экономических, политических, правовых, моральных и других воздействий на человека общества в данный момент его исторического развития, следовательно, на данной стадии развития данной общественно-экономической формации, в определенной стране с ее национальным составом»[1]. Особенности образования, воспитания, важные события в жизни страны и в судьбе конкретного человека выступают внутренними условиями формирования личности. В этом смысле изучение социальной ситуации развития человека имеет черты исторического исследования, включая изучение эпохи, общественного строя, психологии современников как соучастников жизненных событий и явлений конкретного человека. Вехи истории, события в жизни страны часто перекликаются с вехами

жизненного пути человека, определяя причудливые узоры его биографии. Человек как свидетель и соучастник исторических событий может на различном уровне осознавать и переживать эти события, что составляет психологическую, философскую ткань его существования, способность к поиску причинно-следственных связей, особенности интерпретации происходящих явлений. Взаимодействие различных факторов (политических, идеологических, социальных, экономических) в зависимости от конкретной исторической эпохи формирует образ жизни человека, который оказывает влияние на становление динамической структуры личности.

Важным источником понимания социальной ситуации развития личности является ее связь с представителями определенного поколения, сверстниками, которые росли в тех же условиях, имеют схожие ценности и культурный багаж. Связь между поколениями, причины возможных межпоколенческих конфликтов также характеризуют условия становления человека в конкретную историческую эпоху, находя свое выражение в личной, общественной, трудовой деятельности человека.

Нас заинтересовала социальная ситуация развития личности современного офицера как представителя особой социальной группы, имеющей специфические профессиональные, правовые, психологические особенности.

Воинский труд, как известно, имеет особую социальную значимость для общества и государства, протекает в особых условиях, связанных с жесткой регламентированностью, сложностью и риском для жизни, требует в качестве моральной основы высокоразвитые ценности патриотизма, Служения. Современный труд военнослужащих обладает определенной спецификой: включает в себя многообразные виды деятельности (военно-научную, военно-управленческую, военно-педагогическую и т.д.), все больше ориентируется на интеллектуальные процессы психики человека, требует высокого уровня теоретических и практических военных знаний. Армия как профессиональное сообщество формирует социально-типические черты характера военнослужащих, такие как дисциплинированность, высокая эмоциональная устойчивость, способность к принятию решений, связанных с высокой нравственной и материальной ответственностью. Военно-социальная, жизненная среда обладает рядом неблагоприятных особенностей: низкий уровень материальной, жилищной, бытовой обеспеченности военнослужащих и членов их семей, снижение престижности военной профессии, наличие конфликтов на психологической, национальной почве, неопределенный статус войск в различных регионах страны [2].

С целью изучения особенностей социальной ситуации современного российского офицера мы разработали анкету, которую использовали для опроса военнослужащих Московского высшего общевоинского командного училища. Всего в опросе участвовало 29 офицеров и преподавателей училища. По возрастным характеристикам мы разделили респондентов на две группы: группа от 26 до 44 лет (15 чел.) и группа от 45 до 64 лет (14 чел.). Анкета содержит вопросы, касающиеся различных аспектов жизненной, профессиональной сферы, отношения к проблемам воспитания курсантов училища.

В вопросе о влиянии такого важного политического и социального явления, как перестройка в России в 1985-1991 гг., на индивидуальную судьбу опрошенных офицеров и преподавателей, мы получили следующие результаты:

- больше половины респондентов в возрасте от 45 до 64 лет считают, что перестройка негативно сказалась на их судьбе. В первую очередь это касается психологических последствий в виде ухудшения отношений в межличностной сфере, появления стрессовых переживаний, тревоги, ощущения потери смысла в профессиональной жизни, неопределенности будущего;

- около 20 % респондентов этой же возрастной группы считают, что перестройка в нашей стране дала дополнительный толчок для принятия важных жизненных решений, появления новых возможностей для реализации личностных потенций;

- в целом почти 70% всех опрошенных считают, что перестройка привела к выраженному идеологическому кризису в стране, который отразился на их личной судьбе и судьбе их близких.

Мы задали вопрос военнослужащим о поддержке профессионального сообщества при решении важных жизненных проблем и получили следующие результаты:

- в группе от 45 до 64 лет респонденты неоднозначно высказались о том, что в последние десятилетия чувство единения, поддержки со стороны сослуживцев очень мало выражено, по сравнению с доперестроечным периодом службы.

- большинство опрошенных офицеров в возрастной группе от 26 до 44 лет высказали мнение о том, что и не надеются на помощь со стороны профессионального сообщества, в сложных ситуациях привыкли опираться только на свои силы.

В вопросе об удовлетворенности личными отношениями в профессиональной сфере мнение опрошенных выразилось в следующем:

- респонденты в группе от 45 до 64 лет высказали общее удовлетворение от общения в профессиональной среде. При этом лучшими партнерами по общению для них выступают в основном их сверстники, сослуживцы, бывшие и нынешние, в том числе имеющие общий с ними боевой опыт. Отношения с офицерами более молодого поколения во многом являются конфликтными, причиной этого является разный подход к службе, жизненным и профессиональным ценностям;

- офицеры возрастной группы от 26 до 44 лет продемонстрировали средний и низкий уровень удовлетворения от общения в деловой сфере. Лучшими партнерами они считают близких, друзей, одноклассников, не связанных с военной сферой. Была также озвучено отсутствие желания делиться сокровенным со своими сослуживцами, так как по отношению к ним существует некоторое недоверие и страх, что личная информация может быть использована против них.

По вопросу о статусе военнослужащего в современном российском обществе большинство опрошенных считают, что профессия военного в последние годы становится более уважаемой, чем в период 2000-х гг. Повышению престижа профессии, по мнению офицеров и преподавателей МВОКУ, способствуют улучшение учебно-боевой подготовки, подъем патриотического воспитания в учебных заведениях, улучшение материальной обеспеченности военнослужащих, пропаганда в СМИ, в том числе освещение армейских игр.

Самыми серьезными проблемами в среде курсантов офицеры и преподаватели старшей группы считают бездуховность, распространение психологии потребительства в среде молодежи, в том числе и курсантов военных вузов, отношение к военной службе, как к работе, а не Служению, рост конфликтов и недоверия в курсантских подразделениях, в том числе и на национальной почве.

Понимая, что специфика воинского труда влияет на реализацию различных функций внутри семьи военнослужащего, мы предложили респондентам несколько вопросов, касающихся семейных отношений.

Большинство опрошенных нами офицеров высказалось о желании иметь больше детей или иметь больше времени для общения со своими близкими, для реализации себя в роли родителя и воспитателя, воплощения себя в детях. Офицеры говорили об отсутствии условий для совместного с близкими проведения досуга и отдыха, о проблемах непонимания в семье и отсутствия поддержки со стороны близких.

Среди основных стрессов, которые испытывают семьи опрошенных нами военнослужащих, были названы ситуации, связанные с неустроенностью быта, частыми переездами, отсутствием материальной стабильности в семьях, где супруга не работает и есть маленькие дети [3]. Семья военнослужащих действительно часто испытывает стрессы, связанные с причастностью к экстремальным условиям военной службы, и связанной с ней неустроенностью. При сменах места службы семья военнослужащих проходит несколько периодов социально-бытовой, психологической адаптации, что значительно снижает запасы личностного потенциала, который в других условиях мог бы тратиться на освоение новых видов деятельности, творчество и т.д.[4] Семья военнослужащего в связи с частыми переездами может оказаться замкнута в себе самой. При этом отсутствует возможность общения с родственниками, поддержки «Большой семьи» в важных семейных вопросах и ситуациях, что приводит к хроническому эмоциональному выгоранию и повышению внутрисемейной агрессии.

Проведя анализ результатов опроса военнослужащих и преподавателей МВОКУ, мы можем констатировать, что хотя военнослужащие по своему статусу не должны относиться к уязвимой части населения, в условиях современной военно-социальной среды они могут испытывать повышенное напряжение и дискомфорт, нуждаются в поддержке государства и общества, в том числе – в психологической поддержке.

Социальная ситуация развития личности современного российского офицера имеет некоторые негативные тенденции, по сравнению с периодом до политической перестройки в нашей стране. Эти тенденции выражаются в первую очередь в нарастании чувства отчужденности, переживания одиночества в своей профессиональной судьбе, трудном выстраивании смыслов своей службы, проблем в отношениях со своими близкими. Все эти особенности должны быть учтены в создаваемой системе повседневной и боевой работы с личным составом ВС РФ.

Список научной литературы

- 1.Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. Л., 1968, с. 276—317.
- 2.Блохин А.С. Содержание и развитие духовного мира офицера Вооруженных Сил современной России. Автореф. дис...канд. филос. наук. М.: Воен. ун-т. М. 2005.
- 3.Власова Т.В. Семейные отношения военнослужащих как объект психологического исследования // Психологические проблемы современной российской семьи. Материалы Всероссийской научной конференции. - Ч.1. - М., 2003. - С. 15-27.
- 4.Загорная И.Ю. Социально-психологическая адаптация семей военнослужащих к условиям гарнизонной жизни: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. - М., 2007.

CHARACTERISTICS OF ETHNIC IDENTITY AMONG STUDENTS

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2019.7.66.329](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2019.7.66.329)

Jamila Safarova Elshad

Baku State University

*Lecturer and doctorate, department of
Social and Pedagogical psychology*

ABSTRACT

The article discusses the features that affect the ethnic identity of students studying in the Azerbaijani and Russian languages.

The ideas related to the study of ethnic identity in the studies conducted in this direction, as well as the psychological mechanisms of this process in young people are analyzed.

Analysis of the results shows that students, studying in Azerbaijani language have indicators of the cognitive element of the ethnic identity higher than those of the students studying in Russian language. This means that the degree of self-awareness of their belonging to this ethnic group, opinions about the features of their own ethnic group are higher among students of the Azerbaijani Department. Analysis of the results also reveals the fact that students, studying in Azerbaijani language have indicators of the affective component of ethnic identity higher than students studying in Russian language. This indicates a positive attitude towards their ethnos as a whole, as well as the fact that young people have a pronounced emotional sense of belonging to their ethnic group, a high sensitivity towards their ethnos.

Keywords: ethnos, self awareness, studying process, ethnic self-awareness, identity, globalization

In the context of globalization, one of the main features of the modern era is the revival of national self-consciousness, ethnic identity and originality, strengthening the role of the ethnic factor in the social life of society. There is a growing interest in the native language, culture, traditions and history of their own people. However, this does not preclude the study of the ethnos of representatives of other peoples, especially in a polyethnic state.

In the study of ethnic characteristics, the focus is on cultural values, both material and spiritual, which involve the study of ethnic identity, ethno-cultural self.

Thus, a model of national identity can be proposed that takes into account the ratio of the general and the particular, i.e. in fact, it introduced the necessary multicultural values, not only by the "melting pot" method, but also by the rational ratio of the general and the individual.

The emotional expressiveness of ethnic self-consciousness at present in the context of globalization is the desire of peoples to preserve their originality in new realities, their value attitude to culture, myths, rites, rituals, and a traditional way of life. All of the above emphasizes the importance of studying ethnic identity, ethno-cultural self.

The study of the ethnic identity of young students, as the most intimate part of self-consciousness, is of great relevance at the present stage of development.

It is at this age stage that the formation and development of an individual system of value orientations, the integration and differentiation of individual need-motivational characteristics, and ethnic self-awareness are taking place.

The age of young students is a significant stage in the development of national self-awareness, its strengthening and preservation. While studying at a higher educational institution, ethnic identity of a person at a young age develops, which contributes to the establishment of a system of clear knowledge about the world, about culture and clarifies the status of a young person in this world.

Obviously, it is possible to assume that the well-being of society depends on the characteristics of value orientations, national identity, ethnocultural self of modern youth, acting as a system of personal meanings and meanings, national sensory fabric in the structure of national self-awareness, and features of interethnic interaction. A stable active life position, moral convictions of young people in the context of global transformations largely determine the present and future of the country and people.

At the present stage of social development, the task of formation and formation of national identity has a significant place in the paradigms and practice of pedagogical activity. Currently, the pedagogical process does not pay due attention to issues of self-education, self-development, the formation of national self-awareness of youth, and also does not take into account the principles of multicultural education and multiculturalism as an essential factor in social development.

An analysis of the above provisions implies a special need for pedagogical aspects of managing the

ethnic socialization of modern youth, the formation of ethnic concepts, the formation of an ethnocultural self. However, it should be noted that pedagogical management is carried out not only at the group level of an ethnocultural We, that is, values about the specificity, traditions, culture of an ethnos, but also at the level of individual ethnic identity, ethnocultural I.

The state policy of multiculturalism, the modern education system is actively forming positive interethnic attitudes. But this does not exclude certain facts of negative perception of a particular ethnic group in the youth, student environment.

The need to formulate issues of actualization and implementation of the ethnocultural self in the students' self-awareness generates significant confrontations in the pedagogical process, which push this psychological and pedagogical task into a list of extremely important problems that require proper dialectic resolution:

- between world determination, including Azerbaijani culture, towards unification and globalization and the extreme need to preserve ethnic values and identities;

- between the actualization of the ethnocultural Self and the formation of a tolerant attitude towards other ethnic groups;

- between the determination of the diffusion of ethnic identity and the need for the development of ethnic consciousness, ethnocultural self as a prerequisite for the formation of a clear civic position of modern youth.

The noted contradictions denote the problem: what conditions are necessary for actualizing national self-consciousness, ethnocultural I as a natural development of ethnocultural We, the formation of a constructive life position of modern young people participating in the educational process.

Ethnicity - a material owner of cultural values and norms. A substantial revision of the role and significance of various ethnic groups and the impact of these processes on the self-consciousness of peoples becomes a definite system for the basis of ethnocultural education. This area of the educational process is most associated with the idea of reviving the various forms that have developed throughout history, types of ethnocultural activity.

It is necessary to identify the role of the ethnic significance of culture in explaining the meaning of ethno-cultural educational technical devices. The practical side of the educational process and the educational situation show that the formation of professional skills is closely related to the ethno-confessional and professional way of life.

Thus, the problem of ethnic consciousness was very relevant both in the past and in the present. Psychological works and studies of consciousness and self-identity of a person occupy a significant place in the series of psychological literature.

Initially, the inclinations of ideas in the field of the psychology of peoples were considered by Hippocrates in the scientific treatise "On Air, Water, Terrain." The scientist believed that the peoples, as well as the "national spirit" are different from each other, since the climatic zones are different, the locations of the

countries are different. [Hasanov N.N.2010].

The theory of ethnicity, which considers the problems of ethnic consciousness, was developed by ethnopsychologists. In 1860, scientists H. Steintal and M. Lazarus called the "psychology of peoples" a separate scientific branch from the rest. They analyzed the "folk spirit" as the similarity of people at the mental level who are representatives of a certain people, as well as their self-identity, the essence of which can be revealed through a comparative analysis of linguistic and cultural characteristics [Martynenko, S.A. 2004]. In order for the unity of ethnopsychological phenomena to form, the functioning of the basic products of the spiritual cultural community, namely language, moral features, mythology, is necessary. To explain such a "single spiritual community," W. Wundt proposed the concept of "spiritual community" (spiritual community). According to the author, the generation of derivatives of the national soul comes down to combining the energy of a large number of people who are in interactive relationships and living on the spiritual interaction of many who are attributed to these phenomena [Wundt V. 2004]. W. Wundt believes that should and has the opportunity to study the creative joint activities of the people. This is possible if you work in two directions: abstract and concretized. The first direction involves the study of the spirit of the people through those connections between individuals, believing that myths are the feelings of the people, foundations and customs are volitional and moral principles. The second direction involves the analysis of a particular ethnic group, using the results of the study according to the first option. Ethnic identity as a psychological phenomenon for a certain time was not the subject of study, but only met in the framework of such phenomena as "peoples psychology", "national character", "national spirit", etc. [Starovoitova G.V. Some methodological aspects, definitions of the subject area of ethnopsychology of the Autonomous Soviet Socialist Republic / G.V. Starovoitova, 1985, Shipilov, A.V. 2006].

Analyzing modern research results, within the framework of modern Azerbaijani psychology, issues of ethnic identity were reflected in the works of the following Azerbaijani authors: A.S. Bayramov, A.A. Alizade, B.G. Aliyev, K.R. Aliyeva and others. [Bayramov A.S, 2001, Alizade A.A., 2003, K.R. Aliyeva, 2002].

In modern scientific literature, the phenomenon of "Self-concept" is used mainly to designate and understand ethnic self-determination in foreign psychology. It was constructed within the framework of the theory of C. Rogers and is a set of perceptions that reflect the position of a person in various life situations, and arises on the basis of interaction with the social environment.

Starting from the second half of the 20th century, the issue of ethnic self-determination occupies a special place in studies of ethnic identity in the USA, supplementing, and most often replacing, the established concepts: "Self" (R. Burne, U James), "glass self" (Ch. Cooley), "self", "self", "identity" (E. Erickson, K. Jaspers), "Self-concept" (C. Rogers, M.

Rosenberg).

The concept of identity is comprehensively developed in the writings of the famous American scientist, social psychologist E. Erickson, who especially emphasized the adaptive nature of the individual's behavior, the main integrative characteristic of which is identity. The researcher defines this concept as a feeling of an individual's organic belonging to his history, a type of interpersonal interaction characteristic of a given era. The identity of a person supposes the harmony of ideas, images, values and actions belonging to her with the socio-psychological image of a person dominating in a given historical time, her acceptance of social being as her own [E. Erickson, 1976].

E. Erickson considered identity in two aspects. Firstly, it is the "I-identity", which includes two components: organic, i.e. given the physical appearance and natural inclinations of man, and individual, i.e. understanding of his own uniqueness, the desire for self-improvement and implementation of his own abilities and interests. Secondly, social identity, which consists of group and psychosocial. The group identity considered by E. Erickson is the involvement of the individual in various communities, supported by the subjective perception of internal unity with his social environment. Finally, psychosocial identity - this is what gives a person feels the importance of his being in the framework of this society (and from the point of view of society).

When it comes to the ethnic definition of identification, and more specifically self-identification, they talk about an individual comparing himself with any ethnic community, about a sense of belonging to this ethnic group based on certain ethnic characteristics. Comparison of these terms is made by mixing the concepts of a sense of belonging and a single "Self image" as an ethnic representative as a necessary condition for goal-setting.

Ethnic self-determination depends on complex, interdependent external and internal factors. Not only external orientational designations (ethnonym, language, culture, family, relatives, etc.), but also the inner self-awareness, well-being of a person determines these actions. A feeling of kinship is not the result of so much joint activity as the display of sensory relations with this community.

Ethnic identity is becoming the most important factor for ethnic groups to form and develop their social ties. Therefore, based on this, correlation with a large social (ethnic) community can be a fairly strong accelerator of mass behavior and political action. Consequently, the popularity of a certain group self-determination (in particular, ethnic) can be one of the factors predicting a possible trend in the political development of society [E. Erickson, 1976].

When an individual identifies himself with a particular ethnic group, he thereby includes such values, beliefs, ideas that characterize this community, as well as being unique and inimitable.

The basic psychological needs of a person determine ethnic identity, namely: 1) the need for protection and the need for security; 2) the need for

belonging to a community, to a group; (according to E. Fromm, in a state of social crisis, a person is usually quite ready to exchange their newfound (or imposed) freedom for a sense of (even real) security and belonging to a group; 3) the need for originality, uniqueness, uniqueness of one's "I", confidence in oneself self, freedom from others, since the existence of a person as a person means his complete difference from others.

The listed basic needs of a person are usually contradictory, since the processes of identification and individualization are unified [Fromm, E, 1993]. Ethnic identity is a special sociocultural and socio-psychological phenomenon, as a result of which a person goes through a process of complex self-determination in the surrounding society in relation to many other ethnic groups. Ethnic self-determination is not only awareness and understanding, but also perception, emotional evaluation of one's involvement in an ethnic group.

Based on this, two important components are distinguished in the structure of ethnic identity - cognitive and emotional-evaluative. The cognitive component includes ethnic awareness (certain specific knowledge and perceptions of the individual about ethnic groups - the history of their own and other ethnic groups, their traditions, as well as the existing differences between them), as well as ethnic self-identification (the use of ethnic "labels" - ethnonyms). An emotional-evaluative component is an assessment of the qualities and traits of one's group, attitude to membership in it, and how important this membership is for a person.

The hypothesis of the research

The hypothesis of the research is that the ethnic self-consciousness of modern students (Azerbaijanis) is characterized by a certain intensity of ethnocultural self, ethnic identity and tolerance, the effective formation of which is carried out in educational activities.

Research methods.

– Scale questionnaire by O.L. Romanova for the study of ethnic identity

– J.Finney's method that determines the expression of ethnic identity

1.Participants and setting

The research has involved 200 students from various faculties of the Baku State University, of whom 100 people have been students of the second and third years of the Azerbaijani Department of the faculties of Social Sciences and Psychology, Philology, Applied Mathematics, and the other 100 are students of the second and third years of the Russian Department of the faculties of Social Sciences and Psychology, Philology, Applied Mathematics.

2.Scale questionnaire by O.L. Romanova for the study of ethnic identity

The first scale characterizes the sense of belonging to own group. Analysis of the results under the first scale shows that students of the Azerbaijani Department have indicators of a sense of belonging to their ethnic group higher than students of the Russian Department. (Fig.1.1)

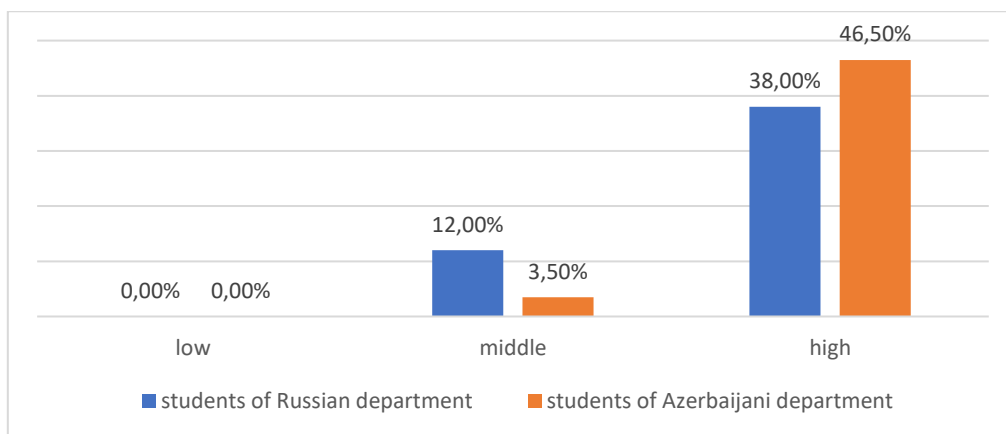

Fig.1.1 Results under the scale of 'a sense of belonging to own group'

The second scale characterizes the significance of ethnicity (Fig.1.2).

Analysis of the results shows that students of the Azerbaijani Department have higher indicators than

students of the Russian Department. This indicates that ethnicity is very significant for students of the Azerbaijani Department.

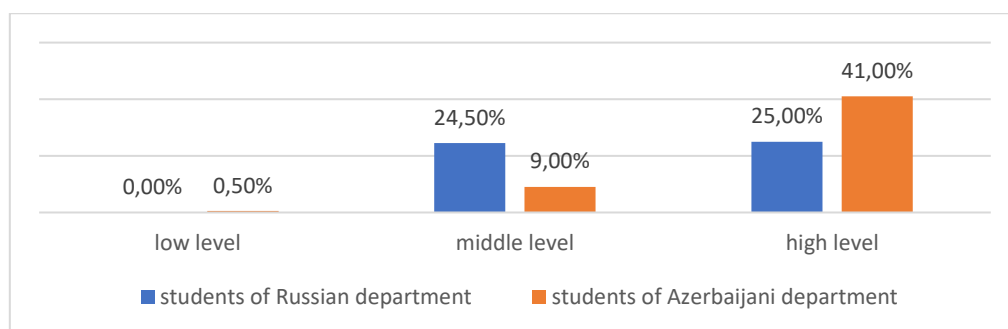

Fig.1.2 Results under the scale of 'significance of ethnicity'

The third scale defines the relationship of the ethnic environment, that is, the relationship between the majority and the minority (Fig.1.3). Analysis of the results has revealed that the students of the Azerbaijani Department have higher indicators than students of the

Russian Department. That is, students of the Azerbaijani Department are more inclined to believe that the ethnic majority should dominate and have certain advantages in society.

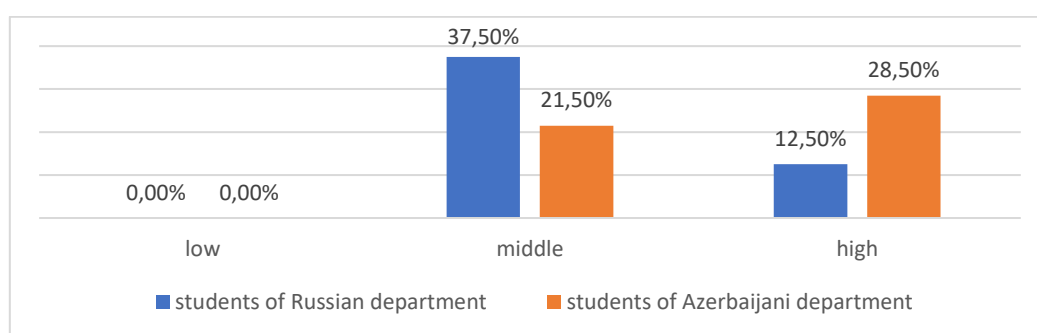

Fig.1.3 Results under the scale of 'the relationship of the ethnic majority and minority'

Table 1.1

STATISTICAL INDICATORS BY THE METHOD OF "SCALE QUESTIONNAIRE BY O.L. ROMANOVA FOR THE STUDY OF ETHNIC IDENTITY"

Group		'a sense of belonging to own group'	significance of ethnicity	the relationship of the ethnic majority and minority
Russian (n=100)	Mean	3.5600	3.2400	1.9400
	Std. Deviation	2.80087	3.33370	2.46109
	Variance	7.845	11.114	6.057
	Total	356.00	324.00	194.00
Azerbaijani (n=100)	Mean	4.9800	5.6100	4.3300
	Std. Deviation	2.39098	2.74835	3.41729
	Variance	5.717	7.553	11.678
	Total	498.00	561.00	433.00

Table 1.2

INDEPENDENT SAMPLES TEST OF "SCALE QUESTIONNAIRE BY O.L. ROMANOVA FOR THE STUDY OF ETHNIC IDENTITY"

	T	df	Sig. (2-tailed)	Mean difference	Std. Error difference	95% confidence interval of the difference	
						Lower	upper
a sense of belonging to own group'	-3.856	198	.000	-1.42000	.36826	-2.14622	-.69378
	-3.856	193.242	.000	-1.42000	.36826	-2.14633	-.69367
significance of ethnicity'	-5.485	198	.000	-2.37000	.43205	-3.22202	-1.51798
	-5.485	191.051	.000	-2.37000	.43205	-3.22221	-1.51779
the relationship of the ethnic majority and minority	-5.675	198	.000	-2.39000	.42113	-3.22047	-1.55953
	-5.675	179.926	.000	-2.39000	.42113	-3.22098	-1.55902

Table 1.3

CORRELATIONS OF “SCALE QUESTIONNAIRE BY O.L. ROMANOVA FOR THE STUDY OF ETHNIC IDENTITY”

		Group	a sense of belonging to own group'	significance of ethnicity'	the relationship of the ethnic majority and minority
Department	Pearson Correlation	1	.264**	.363**	.374**
	Sig. (2-tailed)		.000	.000	.000
	N	200	200	200	200
** . Correlation is significant at the 0.01 level (2-tailed)					

Statistical processing using the SPSS Method according to this methodology reveals the existence of dependence between the indicators of all three scales and the training departments (Azerbaijani and Russian). Significant differences have been revealed according to the t-test table.

3. Finney's method measuring the degree of intensity of ethnic identity.

The first component of the expression of ethnic identity is cognitive (Fig.2.1). Analysis of the results shows that students of the Azerbaijani Department have indicators of the cognitive element of the ethnic identity higher than those of the students of the Russian Department. This means that the degree of awareness of their belonging to this ethnic group, opinions about the features of their own ethnic group are higher among students of the Azerbaijani Department.

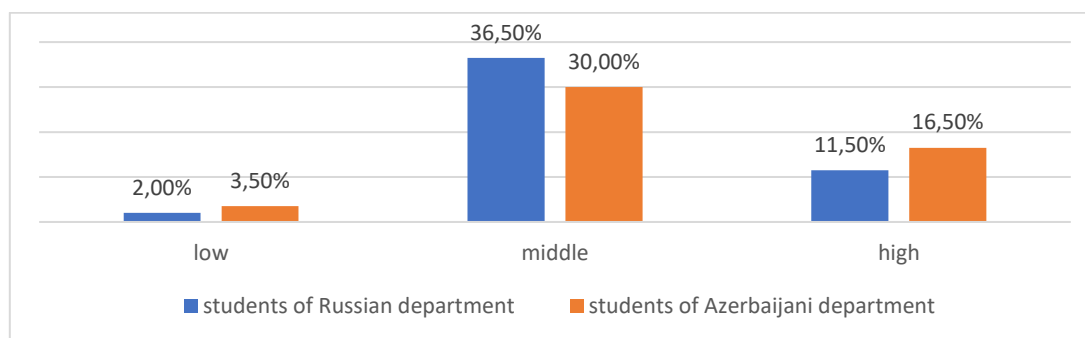

Fig.2.1 Indicators of the results under the cognitive component of ethnic identity expression

The second component of the expression of ethnic identity is affective (Fig.2.2). Analysis of the results reveals the fact that students of the Azerbaijani Department have indicators of the affective component of ethnic identity higher than students of the Russian

Department. This indicates a positive attitude towards their ethnos as a whole, as well as the fact that young people have a pronounced emotional sense of belonging to their ethnic group, a high sensitivity towards their ethnos.

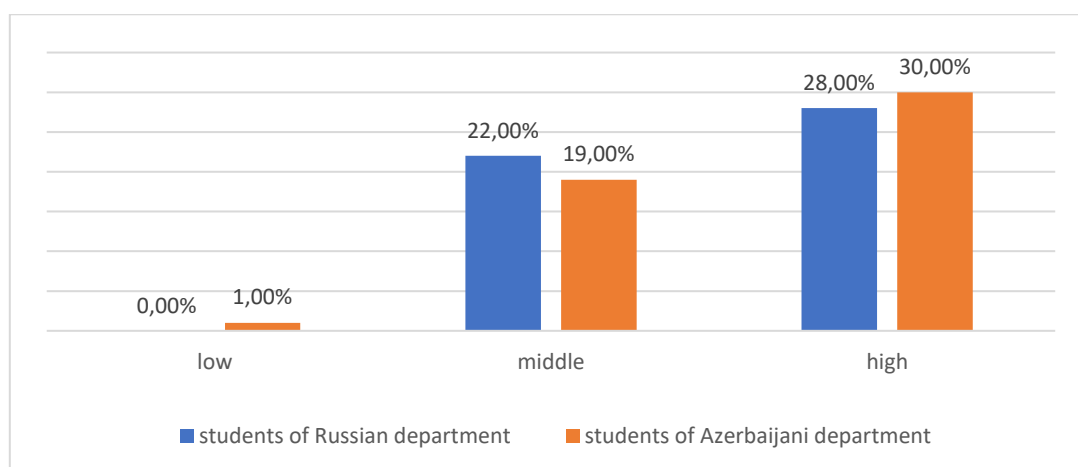

Fig.2.2 Indicators of the results under the affective component of ethnic identity

Statistical processing using the SPSS Method according to this methodology reveals the existence of dependence between the indicators of all three scales

and the training departments (Azerbaijani and Russian). Significant differences have been revealed according to the t-test table.

Table 2.1

STATISTICAL INDICATORS BY THE METHOD OF FINNEY'S METHOD MEASURING THE DEGREE OF INTENSITY OF ETHNIC IDENTITY

Group		cognitive component	affective component
Russian d.	Mean	8.1100	14.8200
	Std. Deviation	2.81014	3.97055
	Variance	7.897	15.765
	Total	811.00	1482.00
Azerbaijani d.	Mean	9.5000	15.9900
	Std. Deviation	2.91114	4.64605
	Variance	8.475	21.586
	Total	950.00	1599.00

Table 2.2

INDEPENDENT SAMPLE TEST OF FINNEY'S METHOD MEASURING THE DEGREE OF INTENSITY OF ETHNIC IDENTITY

	T	df	Sig. (2-tailed)	Mean Difference	Std. Error Difference	95% Confidence Interval of the Difference	
						Lower	Upper
Cognitive component	-3.435	198	.001	-1.39000	.40462	-2.18791	-.59209
	-3.435	197.754	.001	-1.39000	.40462	-2.18792	-.59208
Affective component	-2.578	198	.011	-1.56000	.60522	-2.75351	-.36649
	-2.578	194.236	.011	-1.56000	.60522	-2.75365	-.36635

Table 2.3

CORRELATIONS OF FINNEY'S METHOD MEASURING THE DEGREE OF INTENSITY OF ETHNIC IDENTITY

		Group	Cognitive component	Affective component
Group	Pearson Correlation	1	.237**	.180*
	Sig. (2-tailed)		.001	.011
	N	200	200	200
*. Correlation is significant at the 0.05 level (2-tailed.)				

Analysis of the tables and figures according to the second methodology shows that students of the Azerbaijani Department have indicators of cognitive and affective components of ethnic identity higher than students of the Russian Department. In our opinion, knowledge and ideas about the characteristics of their ethnic group among students in the Azerbaijani Department are more stable and settled, and also they are more emotionally attached to their own ethnic group and culture.

Discussions of results

The results of the research have confirmed that the ethnic self-consciousness of modern students (Azerbaijanis) is characterized by a certain expression of ethnocultural self, ethnic identity and tolerance, the effective formation of which is carried out in educational activities.

The second language and intercultural enrichment are essential factors of ethnic socialization and therefore, the language of instruction has a significant impact on the indicators of tolerance and ethnic identity

in student groups. According to these provisions, we have revealed a higher level of tolerance in the Russian Department and a high degree of expression of ethnic identity among students of the Azerbaijani Department.

A significant factor in the formation of ethnic identity is the age factor and level of education. Developing in direction of personal identity and actualizing, ethnic identity has an age-related dynamics of development.

In our opinion, the practical significance of the obtained results is of great importance, since it reveals a new promising line of research in the field of educational and ethnic psychology.

Young people may have an increased interest in the problems of social interaction and development of ethnic identity in the context of learning activities.

Ethnocultural self, ethnic identity shows the direction, value orientations of the behaviour of young people and helps to anticipate the development of positive or negative ethnic phenomena in society. More attention should be paid in pedagogical activity to the

formation and development of ethnic self-consciousness and ethno-cultural self, taking into account the principles of polycultural education.

References:

1. Bayramov Ə.S. Etnik psixologiya. Bakı: Renessans, 2001, 374s.
2. Əliyev R.İ. Şəxsiyyət və onun formalaşmasının etnopsixoloji əsasları. Bakı: Araz, 2000, 196s.
3. Əlizadə Ə.Ə. Azərbaycan etnopsixologiyasının giriş : problemlər, ilkin araşdırma. Bakı: Renessans, 2003, 260s.
4. Алиева К.Р. Творчество как фактор развития личности: Автореф. дис. ... докт. фил. по психол., Баку, 2002, 24с.
5. Вундт В. Психология народов Текст. / В. Вундт; М.: Издательство ЭКСМО; СПб.: Terra Fantastica, 2002, 864 с.
6. Гасанов Н. Н. О культуре межнационального общения / Н. Н. Гасанов // Социально-политический журнал. 2010, № 3, с. 232-237
7. Мартыненко, С.А. Педагогические средства повышения квалификации преподавателей к реализации поликультурного образования: на примере повышения квалификации преподавателей иностранных языков. Дис. ... канд. пед. наук, Ростов-на-Дону, 2004, 204 с.
8. Старовойтова Г.В. Некоторые методические аспекты, определения предметной области этнопсихологии АССР / Г.В. Старовойтова // Социальная психология и общественная практика: сборник статей / отв. ред. Е.В. Шорохова, В.П. Левкович. М.: Наука, 1985, 233 с.
9. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология: учебн. Пособие / М.: 2002, 368 с.
10. Столин, В.В. Самосознание личности. М.: Изд-во МГУ, 1983, 213с.
11. Фрейд, З. Я и Оно / Труды разных лет. Тбилиси: Мерани, 1991, с.351-369.
12. Фромм, Э. Психоанализ и этика. / Э. Фромм; М.: Республика, 1993, 415 с.
13. Шпилов, А.В. «Свои», «чужие», и другие. От античности до современности. / А.В. Шпилов // Социологические исследования. 2006, №5, с. 18-24
14. Шпет Г.Г. Введение в этническую психологию / Г.Г. Шпет. - СПб., Питер, 1996, 154 с.
15. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / пер. с англ. – М.: Прогресс, 1996. -344с.
16. Barret, (1996). English children's acquisition of a European identity. In: Breakwell, G. & Lyons, E (Eds) changing European identities: Social-psychological Analyses of Social Change. Oxford Pergamon Press. - 454 p.
17. Baumeister, R.F. Public self and private self / R.F Baumeister. – NY, Springer-Verlag, 1986.
18. Christian, D., Two-Way Immersion Education: Students Learning through Two Languages. The Modern Language Journal, Vol. 80, No. 1 (Spring, 1996)
19. Phinney J.S. Ethnic identity in adolescents and adults: Review of research // Psychological Bulletin. 1990. Vol.108 (3). P.499-514.
20. Tajfel H. Aspects of national and ethnic loyalty // Social science information. Oxford-Edinburg, 1971. P. 7-24.
21. Tiedt, P.L., Tiedt, I.M. Multicultural teaching. Boston: MA Allyn and Bacon, 1999. – 188 p.

ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ УЧЕНЫХ (ЕСУ)

Ежемесячный научный журнал

№ 9 (66)/ 2019

7 часть

Редакционная коллегия:

д.п.н., профессор Аркулин Т.В. (Москва, РФ)

Члены редакционной коллегии:

- Артафонов Вячеслав Борисович, кандидат юридических наук, доцент кафедры экологического и природоресурсного права (Москва, РФ);
- Игнатьева Ирина Евгеньевна, кандидат экономических, преподаватель кафедры менеджмента (Москва, РФ);
- Кажемаев Александр Викторович, кандидат психологических, доцент кафедры финансового права (Саратов, РФ);
- Кортун Аркадий Владимирович, доктор педагогических, профессор кафедры теории государства и права (Нижний Новгород, РФ);
- Ровенская Елена Рафаиловна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой судебных экспертиз, директор Института судебных экспертиз (Москва, Россия);
- Селиктарова Ксения Николаевна (Москва, Россия);
- Сорновская Наталья Александровна, доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и политологии;
- Свистун Алексей Александрович, кандидат филологических наук, доцент, советник при ректорате (Москва, Россия);
- Тюменев Дмитрий Александрович, кандидат юридических наук (Киев, Украина)
- Варкумова Елена Евгеньевна, кандидат филологических, доцент кафедры филологии (Астана, Казахстан);
- Каверин Владимир Владимирович, научный сотрудник архитектурного факультета, доцент (Минск, Белоруссия)
- Чукмаев Александр Иванович, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права (Астана, Казахстан)

Ответственный редактор

д.п.н., профессор Каркушин Дмитрий Петрович (Москва, Россия)

Художник: Косыгин В.Т

Верстка: Зарубина К.Л.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Адрес редакции:

г.Москва, Лужнецкая набережная 2/4, офис №17, 119270 Россия

E-mail: info@euroasia-science.ru ; www.euroasia-science.ru

Учредитель и издатель Евразийский Союз Ученых (ЕСУ)

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии г.Москва, Лужнецкая набережная 2/4, офис №17, 119270 Россия